

ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Священник
Владимир Русин

Виноградник владыки Онуфрия

**Судьбы священников, которых
призвал к пастырскому служению
священномученик Онуфрий (Гагалюк)**

Издание Покровского храма села Кунье
Горшеченского района Курской области
2012

ББК86.372 Бел
Р 88

На правах рукописи

Священник Владимир Михайлович Русин.

Виноградник Владыки Онуфрия. Судьбы священников, которых призвал к пастырскому служению священномученик Онуфрий (Гагалюк). — Кунье: Издание Покровского храма села Кунье Горшеченского района Курской области, 2012. — 256 с. — (Серия «Православное краеведение»).

Часть 1.

Высокое призвание

Корректор: Евгения Драчевская
Дизайн и верстка: Александр Рудаков

«Служение православного пастыря есть мученичество»

*«Если без епископа нет Церкви, то и без пастырей
один епископ не может пасти свою паству»¹.*

*«...Господь Сам избирает из среды верующих,
даже самых убогих и незнатных, что ясно из
моего избрания, для великого служения братии
Христовой в чине священнослужителей»².*

Свц.м. Онуфрий, архиепископ Курский

Архиерей на каждой Литургии, благословляя народ дикирием и трикирием, молитвенно обращается к Богу, цитируя строки из 79 псалма: «Боже сил, обратися убо, и призри с Небесе и виждь, и посети виноград сей, и соверши и, его же насади десница Твоя...» (Пс. 79. 15). Исследователи Священного Писания называют этот псалом молитвой об избавлении от бедствий. Сколько же их выпало на долю верующих в нашем отечестве в 1930-е годы?!

В молитве, с которой верующие обращаются к священномученику Онуфрию, говорится, что этот святой имеет Давидову ревность ко Храму Божию и Павлово попечение о благостоянии Церкви Христовой³. И это красивое сравнение не просто плод литургического

¹ Священномученик Онуфрий (Гагалюк), архиепископ Курский. Творения: В 2-х томах. — Т. II. — Тверь, 2005. — С. 395–396.

² Там же. — с. 394.

³ Цит. по Православный молитвослов. Издание Харьковской епархии. Харьков, 1993. 162 с. — с. 124.

Часть 1. Высокое призвание

творчества, но и исторический факт, подтвержденный самим житием священномученика Онуфрия.

Куда бы ни направлял Божий Промысел святого, какое бы церковное послушание ни возлагалось на него, всюду он являл собою пример ревностного пастыря, пекущегося о спасении пасомых и о благе Церкви.

В Старом Осколе, куда епископ Онуфрий прибыл в конце 1929 года, ему пришлось фактически создавать епархию из разрозненных приходов, многие из которых к тому же не имели священников. И владыка справился с этой задачей, несмотря на то что гражданские власти запретили ему выезжать за пределы города.

Учреждению Старооскольской епархии предшествовала административно-территориальная реформа, в результате которой осенью 1929 года Старый Оскол стал центром одного из обширных округов, входящих в состав Центрально-Черноземной области, поглотившей территории нескольких дореволюционных губерний. Сам Старооскольский округ объединил 10 районов. Границы округа, по всей видимости, и следует считать границами епархии.

В следственном деле священника Герасима Коршикова сохранилось письмо священномученика Онуфрия, датированное 18 марта 1930 года. В нем владыка признается:

«У нас в Старооскольской Епархии всего вообще до 200 церквей Патриаршего течения. Я имею сведения пока о 137 церквях. Из них 8 закрыты под клубы, 114 под зерно засыпаны и 15 действуют. А об остальных

На стр. 5 Священномученик Онуфрий (Гагалюк) и протодиакон Василий Холявко. Харьков, 1924–1926 гг. Фото из музея владыки Онуфрия в Старооскольской православной гимназии

Часть 1. Высокое призвание

60 с лишком храмах (в том числе в Skorodnyanskом и Советском районах) я не имею четких сведений»⁴.

15 храмов, в которых совершается литургия — вот и вся епархия.

Появление епископа в Старом Осколе заметно оживило церковную жизнь края. К нему на службы потянулись люди из самых отдаленных сел.

Уже на первой встрече со старооскольской паствой 2 декабря 1929 года в Троицком храме слободы Стрелецкой священномученик Онуфрий видел множество лиц, ждущих от него духовного утешения.

«Но чем утешу я вас? — отвечал он на эту безмолвную просьбу. — Думаете ли, что у меня меньше страданий, чем у вас? О нет: служение православного пастыря, особенно епископа, есть мученичество...»⁵.

Владыка Онуфрий, призвав искать утешение в Слове Божиим и в речах благовестников Христовых, вдохновенно говорил о печалях, скорбях и страданиях: «Скажу вам, возлюбленные, о ваших печалях: не скорбите! Ни болезни, ни лишения имущества, ни поношения, ни темницы, ни самая смерть — ничто это не страшно для христианина. А страшно совершить грех, страшно идти против Бога, отказаться от Него, забыть Его, забыть Его святые заповеди, жить в страстях — вот что для нас есть настоящее горе. Скорби внешние — необходимый удел наш, последователей Христовых, потому что Он сказал: «В мире будете иметь скорбь» (Ин. 16.33)...

Господь не дает нам страданий сверх наших сил. Скорби внешние полезны нам. У всякого, даже доброго, есть

⁴ Архив УФСБ по Белгородской области. Архивно-уголовное дело № 7314.

⁵ Священномученик Онуфрий (Гагалюк). Житие. Воспоминания. Проповеди. — Старый Оскол, 2009. — с. 30.

немало духовной скверны: тщеславия, гордости, плотских страстей. Страдания попадают в нас эту скверну... Чем больше скорбей, тем драгоценнее венцы»⁶.

Эти слова святителя запали в душу многих старооскольцев и многих вдохновили на ежедневный подвиг — добрую христианскую жизнь, в которой все скорби, лишения и беды врачуются неоскудевающей благодатью Божией.

Долгое время местные власти не давали владыке обжиться на новом месте. Его трижды выселяли из

⁶ Священномученик Онуфрий (Гагалюк). Житие. Воспоминания. Проповеди. — Старый Оскол, 2009. — с. 32.

Богоявленский собор в Старом Осколе незадолго до разрушения. 1930-е гг. Фото из Старооскольского краеведческого музея

Часть 1. Высокое призвание

квартир, которые он себе находил. В 1930 году, на первой неделе Великого Поста, епископа Онуфрия выдворили из города в пригород, поскольку городские храмы еще не завершили регистрацию, предписанную постановлением ВЦИК от 8 апреля 1929 года.

В апреле 1930 года власти разрешили, наконец, епископу служить в самом большом городском храме — Богоявленском соборе, который и стал кафедральным. Священномученик Онуфрий квартировал в это время в слободе Ламской у Василия Архиповича Барбашина. Дом Барбашина находился в полутора верстах от собора. Этот путь к тому же пересекала река Оскол, которая тогда еще не была обуздана в своем верховье плотиной и разливалась в пору половодья очень широко. Ламская слобода превращалась в подобие Венеции. Основным средством передвижения по ней становились лодки. А крылечки домов служили пристанями. Каждое путешествие архиерея в собор было сопряжено с различными сложностями и риском. Случалось ему прибывать на службу и во влажной одежде.

Вскоре владыке удалось сменить квартиру. Новый уют он нашел на улице Пролетарской, сначала в доме некоей бабы Мавры, а затем в доме фармацевта Николая Ивановича и его супруги Александры Никитичны Давыдовых. Этот дом и ныне цел, хотя и нуждается в реставрации. Изменен лишь его порядковый номер. До уплотнения улицы он был 45-м, а стал 47-м.

Квартира епископа, помимо собора, стала одним из центров церковной жизни епархии. Здесь владыка Онуфрий молился, писал статьи и письма, принимал посетителей, совершал монашеские постриги и решал вопросы епархиального управления. Наиболее острым из них был кадровый вопрос. Церковных общин, гото-

Г. Старый Оскол, ул. Пролетарская, 47. Дом, в котором жил священномученик Онуфрий. Снимок 1950-х гг. Фото из семейного альбома Веры Александровны Степановой

вых бороться за свои храмы, имелось в епархии гораздо больше, чем пастырей, без которых невозможно возрождение литургической жизни в приходах.

Весной и летом 1930 года священномученик Онуфрий рукоположил в священный сан ряд местных жителей, не получивших специального образования, но ведущих жизнь духовную и сохранивших верность Церкви в условиях нараставшего в обществе безбожия. При выборе кандидатов владыка прислушивался ко мнению священнослужителей, давно служивших в Старооскольском крае.

В следственном деле протоиерея Василия Михайловича Иванова, бывшего при епископе Онуфрии благочинным Старооскольского округа, имеется список священников, рукоположенных владыкой⁷. Список этот неполный и не совсем точный. Но тем не менее именно он позволил нам начать ту исследовательскую работу, итогом которой и стала данная книга.

Прежде чем рассказать о судьбе священников, призванных к пастырскому служению священномучеником Онуфрием, сообщим некоторые данные из найденного списка.

Согласно запротоколированным показаниям протоиерея Василия Иванова, он сам рекомендовал епископу для рукоположения в сан пресвитера диакона Карпа Котенева, крестьян Никиту Котенева, Фотия Волкова и Михаила Булгакова. По рекомендации благочинного Баброво-Дворского округа протоиерея Алексия Богословского был рукоположен Павел Клементьев. Диякон Макарий Попов был рукоположен в сан священника по рекомендации настоятеля Покровского храма в селе Каплино протоиерея Виталия Куриловича. Священник Митрофан Стариков, бывший благочинный Горшеченского округа, рекомендовал трех кандидатов: диакона Иоанна Костромина, Павла Боева и Митрофана Кузнецова. Еще трое (Иоанн Абакумов, Павел Тупиков и Андрей Стребков) рукоположены по рекомендации священника Лавра Дикарева. Василия Емельянова хорошо знал иеродиакон Иаков (Панин), сослуживший епископу Онуфрию в Богоявленском соборе. Впрочем, хорошо отзывался о Емельянове и священник Михаил Сотников из села

⁷ Архив УФСБ по Белгородской обл. Архивно-следственное дело № 3038.

Котово. Священник Покровского храма в Старом Осколе Вячеслав Переяславский рекомендовал четверых: Григория Уварова, Максима Малахова, Михаила Потрицкого и Сергия Попова. Священник Николай Новиков из Новомелового рекомендовал диакона Дмитрия Гребенкина. Священник Дяконов, согласно списку из следственного дела, рекомендовал Захара Кузнецова и Пахомия Конопатенко. Но тут неточность. В послужном списке, хранящемся в архиве Курской епархии, указано, что в сан священника отца Пахомия рукоположил священномученик Павлин (Крошечкин) в бытность свою епископом Рыльским.

Сам священномученик Онуфрий предложил принять священный сан пресвитера диакону Герасиму Коршикову, Василию Переверзеву и монаху Феофилу (фамилия его в деле не указана).

Также в списке нет имен Максима Санькова, Михаила Попова и Михаила Кирпичева, которых владыка Онуфрий рукоположил в сан диакона. Нет и имен священников Терентия Прохорова, Николая Мигунова, Андрея Фомина и Тихона Захарова.

О рукоположениях священномученика Онуфрия в период его пребывания на Курской кафедре в архивах никаких сведений не обнаружено. Известно лишь, что по его благословению совершались монашеские постриги.

О судьбах многих священников, рукоположенных священномучеником Онуфрием, мы узнали из следственных дел, хранящихся в архивах Управлений ФСБ по Белгородской и Курской областям; из личных дел священнослужителей, находящихся на хранении в архиве Курской епархии; из бесед с родственниками и старожилками. В работе использовались данные сайта Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного

Университета, аккумулирующего всю доступную информацию о христианах, пострадавших за веру в годы репрессий.

К сожалению, все и обо всех узнать не удалось. Но и то, что собрано, может существенно дополнить житие священномученика Онуфрия. А биографии священников Василия Емельянова и Никиты Котенева могут послужить основой для написания отдельных житий, в случае прославления этих пастырей в сонме святых новомучеников и исповедников Российских. (Жизнеописания этих священников не вошли в настоящее издание, так как были изданы отдельными брошюрами)⁸.

Некоторые пастыри, рукоположенные святым архипастырем, были приговорены к высшей мере, другие скончались в лагерях, третьи прошли лагерь и, невзирая на болезни и старость, продолжали служить Церкви Христовой в послевоенное время. Были и те, кто по разным причинам оставил служение.

Большинство из подготовленных очерков были опубликованы в газете 1-го Старооскольского благочиния Белгородской епархии «Православное Осколье» в 2007–2011 годах.

⁸ См.: 1) Священник Владимир Русин. «Расстрелянный в сорок первом. О жизни и мученической кончине священника Василия Емельянова». — Совместное издание храма Архангела Михаила в селе Котово и Покровского храма в селе Кунье, 2008. — 32 с.; 2) Священник Владимир Русин. «Я за веру готов умереть. Жизнеописание священника Никиты Котенева». — Издание Покровского храма села Кунье, 2011. — 56 с.

**Протоиерей Дмитрий Гребенкин
(1887–1975)**

**Принимал в гостях
священномученика Онуфрия**

Дополнение к некрологу

16 мая 1975 года в восемь часов вечера на 88-ом году жизни скончался протоиерей Дмитрий Гребенкин. 31 декабря 1972 года по возрасту и болезням он был освобожден от должности настоятеля Троицкой церкви села Гнилое Чернянского района и почислен за штат Курско-Белгородской епархии. Последние три года отец Дмитрий жил в Старом Осколе.

Его отпевание состоялось в Александро-Невском храме Гуменской слободы 18 мая. Это был воскресный день. Отпевание совершил благочинный Старооскольского округа протоиерей Анатолий Богута. Ему сослужил настоятель Крестовоздвиженского храма слободы Ямской протоиерей Игорь Мягкий. Земле почившего предал настоятель Ильинского храма слободы Ездоцкой протоиерей Владимир Отт.

Секретарь Курского епископа Хризостома сообщил родным отца Дмитрия о намерении направить некролог о нем в редакцию «Журнала Московской Патриархии» (некролог был опубликован в следующем году¹).

Но составители некролога не дерзнули проследить весь жизненный путь священника. К примеру, о былой судимости почившего батюшки составители некролога умолчали. Однако о том, что в сан священника отца Дмитрия рукоположил священномученик Онуфрий (Гагалюк), в некрологе сказано.

¹ Журнал Московской Патриархии, 1976. — № 7. — С. 33.

Священник Дмитрий Гребенкин.
Фото из архива Курской епархии

Путь к священству

Протоиерей Дмитрий Дмитриевич Гребенкин родился 21 сентября 1887 года в семье крестьян из села Богородицкое Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии (ныне Горшеченского района Курской области). Окончив церковно-приходскую школу в селе Нижнее Гнилое (ныне Сосновка), он занимался, как и родители, крестьянским трудом, не забывая о церкви. В большом хозяйстве Гребенкиных (по двору их называли Братчиковы) было 8 лошадей, 5 коров, 5 овец, 5 свиней да еще и хорошая пасека — 50 колодок. В горячую пору своими силами они с этим хозяйством не справлялись и нанимали рабочих (до 12 человек). К своей земле они прикупили еще несколько наделов и участок леса в 15 десятин.

В 1906 году в храме иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» села Богородицкое состоялось венчание Дмитрия Дмитриевича с Пелагеей Матвеевной Кузнецовой. В 1914 году Гребенкина мобилизовали на фронт. Домой вернулся он только в 1918 году. В 1920 году в Воронеже, выдержав экзамены на псаломщика, Дмитрий Гребенкин получил назначение в Христорождественский храм села Горшечное. Через пять лет архиепископ Воронежский Владимир (Шимкович) рукоположил его в сан диакона к этому же храму. А 23 апреля 1930 года епископ Старооскольский Онуфрий (Гагалюк) в Богоявленском соборе Старого Оскола рукоположил диакона Дмитрия в сан священника и назначил его настоятелем храма в селе Бычок Касторенского района².

Личное знакомство отца Дмитрия с владыкой Онуфрием состоялось в конце 1929 года в Горшечном. Здесь епископа Онуфрия, следовавшего в Старый Оскол на только

² Архив Курской епархии. Личное дело протоиерея Дмитрия Гребенкина.

Часть 1. Высокое призвание

что учрежденную кафедру, сняли с поезда и без всяких объяснений продержали трое суток в погребке при станции. Получив свободу после кратковременного заключения и ожидая следующий поезд, епископ побывал в гостях у диакона. Об этой встрече корреспонденту газеты «Православное Осколье» Светлане Воронцовой рассказывал сын отца Дмитрия, Георгий Дмитриевич Гребенкин³.

Гребенкины жили в Горшечном в хорошем доме с четырьмя комнатами, кухней и большой русской печью. Однако нельзя сказать, чтобы в нем им было слишком просторно. Ведь семья отца Дмитрия и матушки Пелагеи и на фоне других семей духовенства выделялась обилием чад (девять детей выжили, четверо умерли во младенчестве).

Классовая ненависть в душе многих советских руководителей вытесняла все прочие чувства. В начале 1930 года дом у многодетного диакона экспроприровали, а его самого со всеми домочадцами выселили на улицу. Власти планировали выслать на север братьев Гребенкина и племянника, но те сами покинули родные края и тем самым избежали насильственной высылки.

В том же 1930 году отца Дмитрия первый раз арестовали. Однако, продержав его без предъявления обвинений в Старооскольском Домзаке 14 дней, освободили. Без извинений, естественно.

Епископ Онуфрий увидел в этих скорбях знак того, что Господь зовет диакона на новую ступень церковного служения, и рукоположил его в сан священника, назначив настоятелем храма во имя Архангела Михаила в селе Бычок Кастроренского района.

³ Воронцова С. «Для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение» // «Православное Осколье». 31 июля 2009 г.

Принимал в гостях священномученика Онуфрия

Испытания

Через два года иерея Дмитрия Гребенкина ждали новые испытания: арест и разлука с домашними и пасомыми, лишение возможности совершать Литургию на долгие пять лет.

Священник жил в церковной сторожке при храме. Вместе с ним ютилось и все многочисленное семейство. Шестеро из девяти детей еще не достигли совершеннолетия. Георгию было 12 лет, Митрофану (в семье его почему-то прозвали Томом) — 10 лет, Игнату — 5 лет и Иосифу — 3 года. Но несмотря на стесненные жилищные условия, батюшка оставался таким же гостеприимным, как и раньше.

Священник Дмитрий Гребенкин. 1932 г. Фото из следственного дела. Архив УФСБ по Курской обл. Дело № П-12060

В ночь с 12 на 13 ноября 1932 года к нему на ночлег попросился житель села Быково Горшеченского района Иван Михайлович Брагин. До революции отец Брагина некоторое время исполнял обязанности волостного старшины. Сам же Иван Михайлович работал в Воронеже дворником, затем на кожевенном заводе Яковлева. После революции вернулся в Быково и занимался сельским хозяйством. Вероятно, с усердием, поскольку в период коллективизации

Часть 1. Высокое призвание

был раскулачен. В Бычок Брагин пришел за хлебом к своему знакомому, Гавриилу Артамоновичу Анисимову, которого раскулачили менее капитально. Анисимова не оказалось дома, и Иван Михайлович зашел к батюшке, поскольку был человеком верующим. Быковский сельсовет дал в ОГПУ на Брагина такую характеристику: «Занимается проповедничеством религии по селам, направленным против коллективизации ... и соввласти. Набрал церковных книг. Говорил, что колхозникам будут ставить на лоб печать...»⁴.

Иван Михайлович Брагин, житель села Быково. 1932 г. Фото из следственного дела

13 ноября сотрудники Касторенского ОГПУ пришли за отцом Дмитрием, а заодно арестовали и его гостя. Потом решили еще для масштабности добавить к двум арестованным и раскулаченного Анисимова, на свою беду вернувшегося домой.

Корпус свидетельских показаний в следственном деле открывается допросом заведующей школой, которая не смогла уговорить отца Дмитрия принять участие в очередном государственном займе, услышав в ответ: «И так советская власть замучила разными налогами». О «контрреволюционной деятельности» Г. А. Анисимова дали показания несколько колхозников из колхоза имени Обороны

⁴ Архив УФСБ по Курской обл. Дело № П-12060. — Л. 4.

Принимал в гостях священномученика Онуфрия

Гавриил Артамонович Анисимов, житель села Бычок. 1932 г. Фото из следственного дела

Страны. Поражает (вернее, настораживает) практически полное совпадение при цитировании речи, которую Анисимов якобы произнес перед односельчанами: «Начинается опять хлебозаготовка для откорма иностранных господ, а сами опять будем голодать. Если этой зимой ездили к нам украинцы за хлебом, то в этом году и нам нужно готовиться к этому. Правду говорил наш отец святой Дмитрий /Гребенкин/ на молении, что хлеб от нас не рабочим, а для иностранных господ, так как Япония нашему правительству предъявила ультиматум: если хлеба не дадите, то войной пойдем. Так давайте лучше не дадим хлеба за границу. Они скоро тогда пойдут войной и нас освободят от этого рабства...»⁵

Отца Дмитрия в материалах следственного дела охарактеризовали так: «Кулак, враждебно настроен против мероприятий соввласти, вел агитации среди населения против коллективизации во время выселения кулаков. Сам и семья скрылись от высылки»⁶. Есть в деле и такая характеристика на иерея Гребенкина: «Элемент неблагонадежный, классово чуждый, социально опасный»⁷.

⁵ Архив УФСБ по Курской обл. Дело № П-12060. — Л. 14.

⁶ Там же. — Л. 7.

⁷ Там же. — Л. 29.

В коротеньком протоколе допроса приведен следующий ответ священника на предъявленное ему обвинение: «Агитации среди масс против мероприятий соввласти на селе нигде и никогда не вел. А наоборот, уговаривал верующих, чтобы они работали в колхозах и подчинялись соввласти... Больше по сему делу показать ничего не имею»⁸.

В дополнении к допросу отец Димитрий добавил, что Иван Михайлович Брагин часто приходил в храм на богослужения и нередко останавливался на ночевку в семье священника. А Анисимов в гостях у Гребенкиных не бывал. По утверждению самого Анисимова, они с батюшкой даже не были знакомы.

Следствие заняло всего два дня. Обвиняемые были допрошены лишь один раз, и на этом же допросе им дали возможность ознакомиться с обвинительным заключением, отпечатанным на папиросной бумаге с надписью «махорка» на обороте. Несмотря на такую притворность чекистов, обвиняемые еще два месяца ждали, пока прокурор по надзору за ОГПУ разрешит отправить их дело в Воронеж на рассмотрение Тройки. Но и там следственные материалы «попали в пробку». Лишь 5 марта 1933 года Тройка ПП ОГПУ по ЦЧО постановила: «Гребенкина Дмитрия Дмитриевича заключить в Исправтрудлагерь сроком на ПЯТЬ лет...»⁹. Брагина и Анисимова Тройка сослала в Северный край на ТРИ года.

«Вербовать нецелесообразно»

23 июля 1933 года узник Байкало-Амурского исправительно-трудового лагеря Гребенкин со станции Ушумун Уссурийской железной дороги обратился в Воронеж к немилосердной Тройке с просьбой о помило-

⁸ Архив УФСБ по Курской обл. Дело № П-12060. — Л. 17-об.

⁹ Там же. — Л. 32.

вани: «... кроме малолетних детей, я ничего не имею: ни квартиры, ни хлеба. И они без меня погибают. И сейчас я ничего за них не знаю. Чи они живы или нет?»

Через два месяца руководство БАМлагеря решилось — так переслать заявление по адресу. 31 октября члены Тройки пересмотрели материалы дела и постановили: «Прежнее постановление оставить в силе».

В 1958 году сданным в архив следственным делом отца Димитрия интересовались военные из Костромы, «изучавшие офицера войсковой части Митрофана Дмитриевича Гребенкина». Судимость папы сказалась и на судьбе сына.

В деле имеется фотопортрет священника и любопытная справка, с которой Старооскольский Оперсектор ОГПУ сопроводил его в места заключения: «Ограничений при содержании в лагерях не требуется. В дальнейшей проработке Оперсектор ОГПУ не заинтересован. Вербовать нецелесообразно»¹⁰.

Безвременье

Отбыв наказание и вернувшись в родные края, иерей Димитрий Гребенкин уже не застал на свободе священномученика Онуфрия. Он обратился ко второму (и последнему) епископу Старооскольскому Митрофану (Русинову). Владыка назначил отца Димитрия в Дмитриевский храм села Котовка Касторенского района и даже успел наградить его скуфьей. Осенью 1937 года епископ Митрофан был переведен в Полтавскую епархию, где вскоре и принял мученическую кончину. А Старооскольская епархия была упразднена и присоединена к Курской. Но к началу Великой Отече-

¹⁰ Архив УФСБ по Курской обл. Дело № П-12060. Лист без номера.

Священник Димитрий Гребенкин с матушкой Пелагеей, сыном Георгием и его женой. 1950 год. Фото из семейного альбома Ольги Токмачевой, внучки священника

он служил в храме Казанской иконы Божией Матери в селе Ключ Горшеченского района. А после освобождения края от немцев (точнее, с 18 апреля 1943 года) перешел в храм равноапостольной Марии Магдалины в селе Озерки Касторенского района. В сентябре того же года епископ Курский Питирим (Свиридов) утвердил

ственной войны все действующие приходы на территории Курской области (в состав которой входила и нынешняя Белгородская) можно было пересчитать по пальцам. Закрыли власти и храм в Котовке.

Отец Димитрий нашел приют у старших детей, обосновавшихся в Горшечном.

К полноценному священническому служению иерею Димитрию Гребенкину удалось вернуться только во время оккупации. Во второй половине 1942 года и в начале 1943 года

Храм Казанской иконы Божией Матери в селе Ключ Горшеченского района. 1989 г. Фото из архива Курской епархии

Гребенкина в должности настоятеля. При отце Димитрии в храме продолжился ремонт: были настелены полы, устроен иконостас, приобретена необходимая для служения утварь, иконы и даже три колокола. В отчете архиерею батюшка чистосердечно признавался: «Материалы добывались разными нелегальными путями, учета по затратам средств не велось, а посему точности знать не могу». О прихожанах священник отзывался хорошо, говоря, что они всегда горячо откликаются на призывы Патриарха и епископа жертвовать на патриотические цели. А такие призывы во время войны звучали неоднократно, и Курская епархия внесла свой вклад в дело победы над фашистской Германией.

На закате

В начале 1948 года тяжело заболел настоятель Никольского храма в селе Незнамово отец Иоанн Емельянов. Ожидая выздоровления больного с Рождества Христова и до Благовещения, церковный совет вынужден был обратиться к архиепископу Курскому Алексию с просьбой назначить нового священника. 29 апреля 1948 года владыка переместил в Незнамово отца Димитрия. Правда, прослужил он здесь недолго. Уже 10 августа 1949 года новый управляющий Курской епархией епископ Нестор назначил священника Димитрия Гребенкина настоятелем Успенской церкви в селе Успенка Баброво-Дворского (ныне Губкинского) района. Прошлый настоятель Успенской церкви уже достиг 95-летнего возраста и служить не мог по немощи.

Да и сам отец Димитрий был уже не молод. Через год службы в Успенке он сделал первую попытку уйти на покой. 22 декабря 1950 года владыка Нестор удовлетворил просьбу священника.

После четырехлетнего пребывания за штатом священник Димитрий Гребенкин дал согласие быть настоятелем

*Храм
святителя
Николая
в поселке
Горшечное.
Август 2011 г.
Фото иерея
Владимира
Русина*

*Троицкий храм в селе Гнилое. 1959 г.
Фото из архива Курской епархии*

Димитриевского храма в селе Дмитриевка Шаталовского (ныне Старооскольского) района. А 3 октября 1955 года он получил указ епископа Курского Иннокентия о назначении в Троицкий храм села Гнилое Чернянского района.

В 1957 году ко дню Святой Пасхи Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей (Симанский) наградил отца Димитрия саном протоиерея «во внимание к усердной и полезной службе Церкви Божией».

17 лет служения в селе Гнилое были, наверное, самыми трудными в послужном списке протоиерея Димитрия Гребенкина. Исыкали силы, одолевали болезни, а служение в эти годы требовало напряжения сил и крепкого здоровья. В личном деле священника, хранящемся в архиве Курской епархии, имеется телеграмма, в которой батюшка отчаянно просит прислать ему в храм на Пасху священника, поскольку сам он «помирает».

Часть 1. Высокое призвание

Возраст и болезненное состояние батюшки не смягчали жестокие сердца людей, сочинявших против отца Димитрия клевету, в распространении которой участвовали и староста храма, и уполномоченный по делам религии.

В конечном счете епископ Курский Николай удовлетворил прошение пожилого священника и с 31 декабря 1972 года отпустил его на покой. А в мае 1975 года Господь упокоил отца Димитрия от всех земных трудов.

31 июля 1989 года прокурор Курской области подписал документ о реабилитации протоиерея Димитрия Гребенкина по следственному делу 1932–1933 годов.

Урок дедушки (Из воспоминаний внучки)

На уроке биологии всем детям дали задание сделать коллекцию бабочек, жуков, всяких разных насекомых — по отрядам, классам, видам. Коллекции подготовила по всем правилам профессионального оформления. Всех на красивые булавки нацепила, чтобы как живые смотрелись. Кузнечики, жучки, паучки, бабочки красоты необыкновенной... Даже саранча в тот год ко мне попала огромная! Пошла однажды за водой на колонку, наклонилась, а ко мне на мой бант махаон сел. Такая редкость в наших краях! А я обрадовалась такой красоте и поймала его в ладошки, да и в коллекцию к себе. Счастья-то сколько было!

Учителя хвалили, в пример ставили, как образец отношения к учебе выставляли напоказ мои работы. (Вот глупая-то была!!! Стыдно сейчас, слов нет... Прости меня, Господи! Сама теперь себя корю за это. Махаон до сих пор из головы не выходит. Он же мой красивый бант за цветок принял, а я...)

Принимал в гостях священномученика Онуфрия

Последнее фото протоиерея Димитрия Гребенкина. 1975 г. Из семейного альбома Ольги Токмачевой

Приехал дедушка... Как обычно расспрашивал про учебу, про новости. Как же не похвалиться такими успехами?! Несу вприпрыжку дедушке все коробки, показываю всю эту красоту неземную... «Молодец!» — хвалит дедушка. Потом начинает говорить мне, что хорошую я работу сделала, красиво все, аккуратно, вот только... У каждой букашки ведь своя семья есть, как у людей. Сколько деток теперь сиротками остались в том мире насекомых, т.к. не долетела, не доползла, не допрыгала домой их мама. Тихо так говорит... Не ругает, не корит. А потом

просто объяснил мне, что было бы, если не было бы этих коллекций. В худшем случае, двойку бы домой принесла и все.

Верите, весь мир тогда перевернулся во мне от осознания вины. Никогда мне не забыть те чувства! Слов нет таких, чтобы описать все это...

Вот таким был и есть мой дедушка.

Ольга Токмачева, внучка протоиерея Димитрия Гребенкина (г. Москва)

Священник Герасим Коршиков (1888–1943) Ключи от храма не отдал

Последний снимок долгополянской церкви

«На этом снимке показаны колхозники за работой. Они заготавливают кирпич, разбирая стены разрушенной церкви. Кирпич нужен для клубного и школьного строительства».

Такой простодушной надписью сопроводил это фото старооскольский краевед Николай Белых, в начале 1950-х годов подготовивший к изданию объемный и богато иллюстрированный труд под названием «Частичка Родины». Книга Белых, обладающая рядом достоинств, не лишена, однако... Как бы это мягко сказать?... Необъективности. Советский период истории Оскольского края автор описывает, немного прищурившись. Поэтому и храмы у Белых разрушаются исключительно оттого, что о них никто не заботился. Тех же, кто позаботился о разрушении храмов, советский краевед не замечает. «Население покончило с религиозным дурманом», — победоносно заявляет краевед, описывая достижения колхозного строительства послевоенного времени. А о тех, кто все-таки сохранил свою веру, расплатившись за это годами лагерей, ссылок, а то и самой жизнью, в исследовании Белых мы не прочтем.

Но дальше речь пойдет не о книге «Частичка Родины», которая, к слову сказать, так и не была издана, оставшись в рукописи. Мы расскажем о судьбе последнего священника Никольской церкви в селе Долгая Поляна. Обломки именно этого храма запечатлел фотограф на приведенном здесь снимке.

Через несколько дней после того, как снимок был сделан, колхозники, вероятно, закончили работу,

Священник Герасим Коршиков (1888–1943)

Ключи от храма не отдал

Разрушение храма в селе Долгая Поляна. Фото из книги Николая Белых «Частица Родины»

кирпич был заготовлен, а храм окончательно разрушен.

Но литургическая жизнь в долгополянском приходе прервалась раньше. Можно даже указать точную дату: 22 сентября 1937 года. В этот день сотрудники Старооскольского РО НКВД явились в Долгую Поляну с ордером на арест священника Герасима Акимовича Коршикова.

«Священный сан ищу для славы Божией и спасения души»

В жизни отца Герасима решающую роль сыграли двое святых: священномученик Дамиан (Воскресенский) в Курске рукоположил его в сан диакона, священномученик Онуфрий (Гагалюк) в Старом Осколе — в сан священника.

Родился будущий священник 4 марта 1888 года в селе Долгая Поляна Старооскольского уезда Курской губернии в крестьянской семье. Обучался в земской школе. Двадцати двух лет от роду Герасим уехал на послушание в Ново-Афонский монастырь. Прожил он там около четырех лет, полагая встретить старость и смерть смиренным иноком этой знаменитой обители. Однако Промысел Господень о нем был иной.

В 1914 году послушник Герасим Коршиков был мобилизован на фронт, прошел почти всю Первую Мировую войну и был комиссован домой по болезни. (Врачи признали, что нервы его крайне расшатаны и далее он не годен к военной службе).

В анкете, заполненной после ареста отца Герасима, указано, что вернувшись с фронта в родные края, он занимался хлебопашеством.

Весной 1929 года Коршиков уехал в село Колпны и около полугода исполнял обязанности псаломщика при Петропавловском храме. 26 сентября того же года священномученик Дамиан, архиепископ Курский, рукоположил его в сан диакона к этому же храму.

В декабре 1929 года была учреждена новая Старооскольская епархия. К прибывшему в Старый Оскол епископу Онуфрию из разных сел новообразованной епархии потянулись представители церковных общин с одной и той же просьбой: прислать им священника. Иногда сразу предлагали владыке и кандидата для рукоположения.

Жители села Комаревцево просили владыку Онуфрия рукоположить им в священника диакона Герасима Коршикова. Со своей стороны и отец Герасим направил прошение на имя епископа, где писал, что с малолетства имеет влечение к храму Божию, а священный сан ищет, «для славы Божией и спасения души».

*Храм Казанской иконы Божией Матери в селе Комаревцево Чернянского района. 16 июля 1959 г.
Фото из архива Курской епархии*

Владыка Онуфрий ответил согласием, но выдвинул несколько условий:

«Дорогой отец Герасим!

Ввиду крайней нужды, я согласен на сие. Но Вам нужно взять у Владыки Архиепископа Курского Дамиана грамоту о том, что Вы не запрещены в священнослужении и что со стороны Архиепископа Курского нет препятствий для перехода Вашего в Старооскольскую Епархию. Вам следует поехать в Курск лично. Владыка Архиепископ Дамиан, слава Богу, свободен.

А в село Комаревцево я могу Вас назначить лишь тогда, когда там церковь освободят. Пока же там еще есть

Часть 1. Высокое призвание

хлеб. Значит, рукоположение Ваше отсрочивается до времени, пока не будет свободен храм в с. Комаревцево.

Помоги Вам Господи!

Если будете в Курске у Владыки Дамиана, передайте ему от меня поклон и попросите святых молитв обо мне грешном...»¹.

Архиепископ Дамиан благословил отца Герасима перейти в Старооскольскую епархию, дав ему необходимый документ. А вот освобождения комаревцевского храма от зерна пришлось ждать долго. И в конце концов епископ Онуфрий рукоположил отца Герасима в Михайло-Архангельскую церковь села Новиково. Иерейская хиротония состоялась 11 мая 1930 года в Богоявленском соборе города Старый Оскол за Божественной Литургией.

Через несколько месяцев, со 2 февраля 1931 года, священнику Герасиму Коршикову пришлось окормлять сразу два прихода: приход храма Казанской Божией Матери в Комаревцево и приход Успенского храма в селе Успенка. На приход в Новиково получил назначение протоиерей Григорий Вишневский.

За короткий период верующие села Новиково полюбили отца Герасима всем сердцем и, прощаясь с ним, не скрывали слез. А один прихожанин даже излил свои чувства в стихах, позднее попавших в конверт с вещественными доказательствами, подшитый к следственному делу батюшки, и потому дошедших до нас:

«Плач о своем пастыре духовных чад его

Гой еси добрый молодец
Герасим свет Акимович.
По тебе, милый батюшка,
Потоки льются горьких слез
Сердечно преданных духовных чад твоих.

¹ Архив УФСБ по Белгородской обл. Дело № 7314.

Ключи от храма не отдал

Недавно свидевшись с тобой, они
Тот час сроднились с тобою в сердцах своих.

И полюбился ты им крепко надолго.

Не забыть тебя им не на один час.

Куда же ты скрылся от нас,

Кормилец ты душ наших,

Бремя тяжкое грехов наших

Во дни сия возложивший на рамена свои?...»²

16 октября 1931 года отец Герасим получил возможность всецело сосредоточиться на Успенском приходе, а в Комаревцево владыка Онуфрий благословил совершать

Письмо священномученика Онуфрия, адресованное иерею Герасиму Коршикову. 1931 г. Архив УФСБ по Белгородской обл. Дело № 7314.

богослужение священнику Павлу Пузанову. Но дефицит священнослужителей сказывался, и периодически отцу Герасиму приходилось исполнять пастырские обязанности в других приходах, не оставляя Успенки.

Уже несколько раз его задерживали со-

² Архив УФСБ по Белгородской обл. Дело № 7314.

Часть 1. Высокое призвание

трудники ОГПУ, но отпускали до поры до времени, как отпускает мышку кошка, уверенная в том, что той все равно далеко не убежать.

12 мая 1932 года был арестован священник Николай Монаков, служивший в родном селе отца Герасима. Вскоре Тройка ОГПУ приговорила отца Николая к 10 годам лагерных работ³, и надежда на его возвращение в Долгую Поляну угасла. Тогда епископ Онуфрий переместил священника Герасима Коршикова в тот храм, с которым были связаны его детство и юность.

Пять лет отец Герасим всеми силами души оберегал долгополянскую церковь от закрытия, а местных жителей от безбожия. Меж тем в приходе его были не только добрые овечки, но и злые волки...

«Прошу НКВД принять меры к попу Коршикову»

В сентябре 1937 года гостей из НКВД к дому батюшки провожал председатель сельсовета, давно ожидавший их приезда. Он и некоторые другие сельские ответственные работники неоднократно жаловались на отца Герасима в вышестоящие инстанции. Ранее священник «легко отделялся» крупными суммами штрафа. За что только его не штрафовали! И за «несоблюдение правил о регистрации смерти», и за «антисанитарное состояние помещения, где находится купель». Это не считая ощутимых налогов, которыми власти пристрастно облагали служителей религиозного культа. Чтобы расплатиться с государством, отец Герасим еще в 1930 году вынужден был продать часть принадлежавшего ему недвижимого имущества: амбар и надворную постройку. И это священнику позднее вменили в вину,

³ Архив УФСБ по Белгородской обл. Дело № 7834.

Ключи от храма не отдал

как «самораскулачивание». Был в советском лексиконе, оказывается, и такой термин.

В 1935 году у отца Герасима отобрали чудом не отобранный до этого сад. У общины верующих отняли сторожку и начали разбирать на стройматериалы церковную ограду. Саму церковь в 1935 и 1936 году засыпали зерном и не прочь были сделать ее постоянным зернохранилищем. Пастырь, естественно, пытался умерять разыгравшийся аппетит советских активистов. Те выражали недовольство.

И, наконец, к 1937 году озлобление против батюшки со стороны местной власти достигло предела. Председатель колхоза просил сельсовет «привлечь попа Коршикова Г. А. к уголовной ответственности за самовольное его хождение по колхозному двору без ведома правления колхоза»⁴. (В эпоху крепостного права самый лютый помещик едва ли стал бы призывать к судебной ответственности священника за прогулку по помещичьей усадьбе). А руководство сельсовета напрямую обращалось к начальнику Старооскольского РО НКВД лейтенанту Ежову с сообщением, что «поп долгополянской церкви проводит агитации на пасхальных обеднях». Во время «агитаций» он жаловался на большие налоги и просил помощи селян: «А то плохо дело».

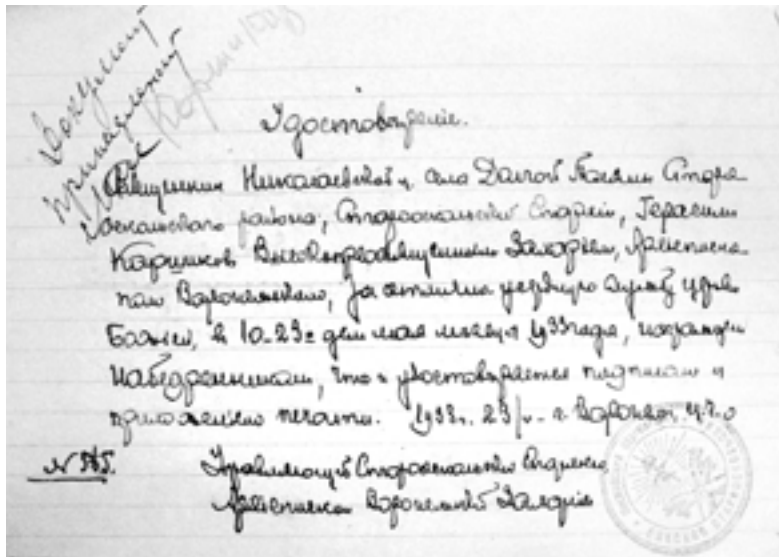
Однако в конкурсе доносов, несомненно, победу одержал директор Монаковской начальной школы, который отправил в районное отделение НКВД самую объемную кляузу:

«В первых числах июля 1937 года я на основании распоряжения Старооскольского РИКа прибыл забирать кровельное железо с церковной ограды долгополянской церкви для ремонта школы. В то время, когда я с рабочи-

⁴ Архив УФСБ по Белгородской обл. Дело № 7314. — Л. 12.

Часть 1. Высокое призвание

ми приступил к раскрытию ограды, из церкви вышел поп Коршиков Г. А., который с яростью набросился на меня и моих рабочих, воспрепятствуя снятию железа. Мы, несмотря на это, продолжали раскрывать ограду. Тогда поп Коршиков вывел из церкви верующих и начал их агитировать, говоря: «Верующие, куда вы смотрите? Храм Божий обдирают эти грабители: М. и их предколхоза. Это два антихриста в нашем селе. Не допустим осквернения храма Божьего». Верующие после этого начали наносить разные оскорбления как мне, так и моим рабочим. Но мы, несмотря на это, продолжали делать свое дело.

Удостоверение, выданное отцу Герасиму Коршикову священномучеником Захарием (Лобовым), который временно управлял Старооскольской епархией после ареста владыки Онуфрия. Архив УФСБ по Белгородской обл. Дело № 7314

Ключи от храма не отдал

А посему прошу РО НКВД принять соответствующие меры к попу Коршикову, дабы он в дальнейшем не мог срывать важнейших политических кампаний...

Кроме того поп Коршиков ходит по дворам и уговаривает родителей не посылать детей в школу, а посылать в церковь не только по праздникам, а и по воскресеньям, говоря, что советская школа не учит детей, а воспитывает из них антихристов...»⁵

Во время ареста сотрудники НКВД потребовали, чтобы отец Герасим сдал ключи от храма председателю сельского совета. Священник отказался подчиниться требованию, объяснив это тем, что он не доверяет председателю сельсовета, который храм уже и так ограбил.

При обыске в доме отца Герасима был обнаружен и изъят ворох самых разных документов. Два паспорта: один царский, выданный еще до Первой Мировой войны, и второй — советский, полученный священником за 19 дней до ареста. Письма и указы отцу Герасиму, подписанные священномучеником Онуфрием (Гагалоком), священномучеником Захарием (Лобовым), управлявшим Старооскольской епархией после ареста владыки Онуфрия, и епископом Митрофаном (Русиновым), последним Старооскольским архипастырем. Изъяли сотрудники НКВД даже рекламный листок, который пришел на имя настоятеля долгополянской церкви по почте. В рекламке сообщалось, что в Саратове возобновлено производство церковных свечей и ладана. Все изъятые бумаги были бережно упакованы в специальный конверт для вещественных доказательств, а их владелец был отправлен в тюрьму города Новый Оскол.

⁵ Архив УФСБ по Белгородской обл. Дело № 7314. — Л. 4.

А был ли допрос?

Протокол единственного допроса, состоявшегося 29 сентября, (а может, лучше сказать — единственный запротоколированный допрос?) весьма специфичен. Он состоит из одного вопроса и одного ответа на три страницы. Следователь попросил отца Герасима рассказать о своей контрреволюционной деятельности и о том, как он вступил на этот путь. А далее следует пространный рассказ, практически слово в слово повторяющий показания всех допрошенных по делу свидетелей: директора школы, председателя колхоза и других. Вызывает недоумение тот факт, что даже собственные свои высказывания допрашиваемый цитирует по свидетельским показаниям.

Были ли вообще допрос, спрашивается? Или арестанта после ряда «воспитательных» бесед просто привели в кабинет следователя подписать уже заранее готовые бумаги?

12 октября обвинительное заключение по делу отца Герасима было утверждено начальником Новооскольской опергруппы УНКВД старшим лейтенантом госбезопасности Лебедевым и переправлено на рассмотрение Тройки УНКВД по Курской области. Как нетрудно догадаться, священника обвиняли в преступлениях, предусмотренных статьей 58 УК РСФСР. Конкретно в том, что он вел антисоветскую агитацию «под флагом религии»: призывал верующих сплотиться вокруг церкви, во время сева призывал колхозников на богослужение, критиковал педсостав местной школы, выражал недовольство властью, говорил о гонении на религию и т.д. и т.п.

13 октября 1937 года при УНКВД по Курской области состоялось заседание Тройки, которая отправила

священника Герасима Коршикова в исправтрудлагеря на десять лет⁶...

В «Севураллаг» из Курска отец Герасим прибыл 15 августа 1938 года. Решением судебной коллегии Свердловского областного суда от 13 декабря 1942 года он был освобожден из лагеря по болезни. Но болезнь же не дала ему воспользоваться правом выйти на свободу. Священник Герасим Коршиков умер от туберкулеза легких в лагерной больнице в селе Зыково Гаринского района Свердловской области 6 июня 1943 года. Согласно справке, подготовленной по нашей просьбе информационным центром ГУВД по Свердловской области, отец Герасим был похоронен на местном кладбище, но «за давностью времени место захоронения не сохранилось»⁷.

Хранящееся в архиве УФСБ по Белгородской области следственное дело отца Герасима, из которого мы вообще узнали о том, что был такой священник, завершается справкой о его реабилитации, выданной Белгородской прокуратурой 29 ноября 1989 года.

⁶ Архив УФСБ по Белгородской обл. Дело № 7314.

⁷ ИЦ ГУВД по Свердловской обл. Ответ на запрос Историко-архивной комиссии Курской епархии.

**Священник Иоанн Костромин (1889–1960).
Виновен в том,
что «усилился приток крестьян в церковь»**

Село Вислое — место рождения и ареста

Священник Иоанн Костромин родился 23 июня 1889 года в селе Вислое Нижнедевицкого уезда Воронежской губернии (ныне Горшеченского района Курской области). Родители его крестьяне-середняки смогли дать своему сыну лишь начальное образование.

Окончив в 1901 году церковно-приходскую школу, Иван проявил музыкальные способности и был оставлен петь в церковном хоре Сергиевского храма. А с 1907 года исполнял обязанности регента, не дерзая еще мечтать, что когда-либо станет священнослужителем. В 1909 году Иван Андреевич повенчался с Анной Терентьевной, дочерью висловского крестьянина. Господь даровал

Панорама села Вислое. 2008 г. Фото А. Рудакова

Виновен в том, что «усилился приток крестьян в церковь»

супругам Костроминым пятерых детей, которых они старались воспитывать в вере.

Когда в России одна за другой грянули две революции, полностью изменившие жизненный уклад, Ивану Костромину исполнилось 28 лет. Видя зыбкость и ненадежность всего земного, Иван Андреевич все яснее понимал, что спасение и успокоение нужно искать только в церковной ограде. В 1920 году он в Воронежском епархиальном училищном совете выдержал экзамен на псаломщика и был принят в состав причта родного храма уже в этом статусе.

27 апреля 1925 года в Воскресенском храме города Воронежа митрополит Воронежский Владимир (Шимкович) рукоположил псаломщика Костромину в сан диакона и назначил опять же в Вислое¹.

Пастырскому долгу не изменил

К началу 1930 года церковь преподобного Сергия Радонежского в селе Вислое лишилась священника. Из следственного дела самого отца Иоанна Костромину не ясно, по какой причине это произошло. Но догадаться нетрудно.

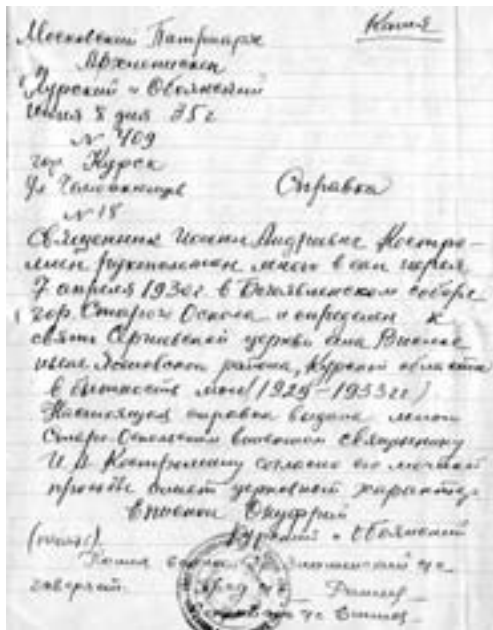
Висловский церковный актив обратился к епископу Старооскольскому Онуфрию (Гагалюку) с просьбой назначить к ним священника. В качестве кандидата висловцами был предложен диакон Иоанн Костромин, которого они хорошо знали и любили. Эту кандидатуру поддержал и благочинный округа отец Митрофан Стариков. Рукоположение состоялось 7 апреля 1930 года в городе Старый Оскол в Бого-явленском соборе².

¹ Архив Курской Епархии. Личное дело протоиерея Иоанна Костромину.

² Там же.

Часть 1. Высокое призвание

В сане священника Иоанн Костромин прослужил в Вислом всего несколько месяцев. Но за это короткое время, отпущенное ему, отец Иоанн постарался максимально наладить церковную жизнь в приходе. Он не ограничивался лишь совершением богослужения в храме и исполнением треб по домам селян. Батюшка у себя дома организовал репетиции церковного хора и устроил библейские беседы, на которых читал и толковал Священное Писание. На беседы и спевки собиралось много крестьян.

Копия справки, выданной священнику Иоанну Костромину архиепископом Онуфрием в 1935 году. Архив Курской епархии

Священник Иоанн Костромин пользовался среди односельчан большим уважением. И, судя по всему, его авторитет был выше, чем авторитет местных представителей советской власти.

Костромину намеренно завышали задание по хлебозаготовкам, которое он едва осиливал выполнять наполовину. За невыполнение у него отобрали амбар и лошадь. Но стремительно

Виновен в том, что «усилился приток крестьян в церковь»

ухудшающееся материальное положение не заставило священника изменить пастырскому долгу. Он продолжал служить до дня своего ареста.

Арестовали отца Иоанна 13 июля 1930 года, за несколько дней до престольного праздника. Вместе с ним к уголовной ответственности привлекли еще трех односельчан: Митрофана Петровича Татаркина, Александра Александровича Татаркина и Анну Романовну Овчаренко. Всех четверых обвинили в ведении «систематической антисоветской пропаганды, направленной к срыву мероприятий соввласти»³.

Бывшая помещица Анна Овчаренко

Анна Романовна Овчаренко до революции была помещицей. Согласно справке, выданной сельсоветом, в ее имении было 300 гектаров земли, 40 лошадей, 20 коров, 50 овец, 10 свиней, пасека в 120 ульев, две водяные мельницы, две крупорушки, 6 амбаров. Чтобы управиться со всем этим хозяйством, помещики ежегодно давали работу двадцати батракам. После революции большинство родственников Анны Романовны уехали за границу. Осенью 1919 года и муж ее отступил с белыми войсками на юг. Но затем вернулся. К 1930 году от помещичьей жизни у Овчаренко остались лишь воспоминания. То, что уцелело в огне Гражданской войны, раскулачили на заре коллективизации. За невыполнение заданий по хлебозаготовке власти забрали у Овчаренко корову и последнюю мебель.

За несколько месяцев до описываемых событий арестовали и супруга Анны Романовны. По некоторым сведениям, вскоре после ареста его расстреляли. Овчаренко не стала дожидаться, когда придут за ней,

³ Архив УФСБ по Курской обл. Дело № П-2270. — Л. 1.

Часть 1. Высокое призвание

собрала троих детей, сложила в узлы оставшиеся вещи и тайком покинула село. Так что непрошенные гости, прибывшие в Вислое с ордером на ее арест, вернулись несолоно хлебавши.

Кулаки Татаркины

Митрофан Петрович Татаркин до революции был членом волостного суда. В 1919 году при белых избирался сельским старшиной. В 1921 году судился Ревтрибуналом за участие в восстании. В старые времена жил зажиточно: нанимал одного батрака, имел 25 ульев с пчелами и прочие признаки хорошего хозяйства. К 1930 году классифицировался как кулак.

Александра Александровича Татаркина, родственника Митрофана Петровича, также относили к кулакам. В Гражданскую войну в его доме размещался штаб белых и квартировал один из военачальников — бывший помещик Корушкин. Или атаман Корушка, как его еще называли.

В 1921 году восстание против советской власти в Вислом началось с того, что женщины отказались сдавать продразверстку и поколотили уполномоченного, пытавшегося применить силу. Организатором этой стихийной потасовки некоторые местные жители поспешили объявить А. А. Татаркина. Хотя он на месте «боевых действий» даже не показывался.

Татаркины отрицали все выдвинутые против них обвинения, расценивая свидетельские показания как сведение личных счетов. Отрицали они также свою причастность к активной церковной жизни села и дружеские отношения со священником. Но в итоге Татаркиных, невзирая на их «неблагонадежность», из-под стражи освободили. Надо полагать, до времени.

Виновен в том, что «усилился приток крестьян в церковь»**«Мешающий колхозному строительству религиозным дурманом»**

Священник Иоанн Костромин не избежал несправедливого суда.

Собственно, его участь была предрешена еще 29 января 1930 года в 12 часов ночи на заседании Президиума Висловского сельсовета. Гвоздем программы этого ночного мероприятия был доклад товарища Сухорукова «о ликвидации кулачества из района Висловского сельского совета», подготовленный в свете последних решений партии.

Засадавшие постановили: «Костромина Ивана Андреевича, как дьякона, лишённого избирательных прав, как класс, мешающий колхозному строительству религиозным дурманом, выселить из пределов ЦЧО, имущество передать колхозу»⁴.

Эти же «вершители судеб» через полгода для ГПУ составили на отца Иоанна такую корявую характеристику: «Отношение к Советской власти враждебное как поп-агитатор религии, что плохо отражается на колхозное строительство. Кроме того, тесно связан с кулачеством»⁵.

Арестовав священника, сотрудники ГПУ допросили нескольких односельчан, в том числе и членов правления сельсовета. Некоторые свидетели не оправдали ожиданий следователя и клеветать на арестованных не стали. К примеру, Павел Михайлович Сорокин ответил: «Ничего плохого о них не слышал». А Дмитрий Александрович Смоляков на допросе утверждал, что от священника «агитации против советской власти не слышал»⁶.

⁴ Архив УФСБ по Курской обл. Дело № П-2270. — Л. 39.

⁵ Там же. — Л. 37.

⁶ Там же.

«Не торгуется и ничего не просит»

Но были и другие «свидетели». Один из них дал следователю такие показания: «... с целью наибольшего привлечения масс к церкви Костромин... и крестины, похороны, свадьбу и прочее не торгуется и ничего не просит. Кто что дает. Очень осторожно и политически умно устраивает почти всегда проповеди, затрагивая современную жизнь и антихриста»⁷.

В ходе следствия была сделана попытка увязать «антисоветскую» деятельность батюшки из Вислого с контрреволюционным движением за рубежом. Но вскоре сами сотрудники ОГПУ отказались от разработки этой линии, ввиду ее явной абсурдности.

В справке-анкете, составленной на отца Иоанна, требовалось определить, к каким политическим партиям он прежде принадлежал. «Как псаломщик к монархической», — не долго думая, написал писарь ОГПУ.

С 15 июля 1930 года священник Иоанн Костромин содержался под стражей в Старооскольском Исправтруддоме, или ДомЗаке, как еще называли это заведение. Фельдшер Старооскольской Горбольницы М. П. Топоров 20 июля осмотрел заключенного Костромина и диагностировал у того порок сердца. Но этот диагноз не смягчил участь батюшки. 3 августа следствие по делу было завершено, и отца Иоанна ознакомили с обвинительным заключением. В этом документе говорилось, что «Сборы на спевки послужили к неприятию массового плана уборочно-молотильной кампании и контракции посевов, частичному выходу из колхоза отдельных крестьян, обострению масс против колхоза, хлебозаготовок, весенней, осенней и

⁷ Архив УФСБ по Курской обл. Дело № П-2270. — Л. 5.

уборочной кампаний и т.д. и, наконец, усилился приток крестьян в церковь...»⁸

Священник Иоанн Костромин прямо обвинялся в том, что «регулярно несколько лет проводил иногда в церкви, сторожке, а главное у себя дома спевки хора с привлечением туда значительного количества крестьян, устраивал там читку и разъяснение Библии и Евангелия...»⁹

Обвиняемый отказался признать себя виновным. Но следствие посчитало, что вина его не требует доказательств. 24 августа 1930 года постановлением Тройки при ПП ОГПУ по ЦЧО отец Иоанн был заключен в концлагерь сроком на 3 года¹⁰.

«Буду служить, пока Бог посылает силы...»

Священник Иоанн Костромин вернулся из лагеря в родные края весной 1933 года. В это время епископ Онуфрий (Гагалюк) находился в воронежской тюрьме. Старооскольской епархией временно управлял архиепископ Воронежский Захария (Лобов). Поскольку в храме преподобного Сергия в селе Вислое служил священник Василий Емельянов, отец Иоанн 1 июня 1933 года был назначен в храм святого Димитрия Солунского в селе Хорошилово.

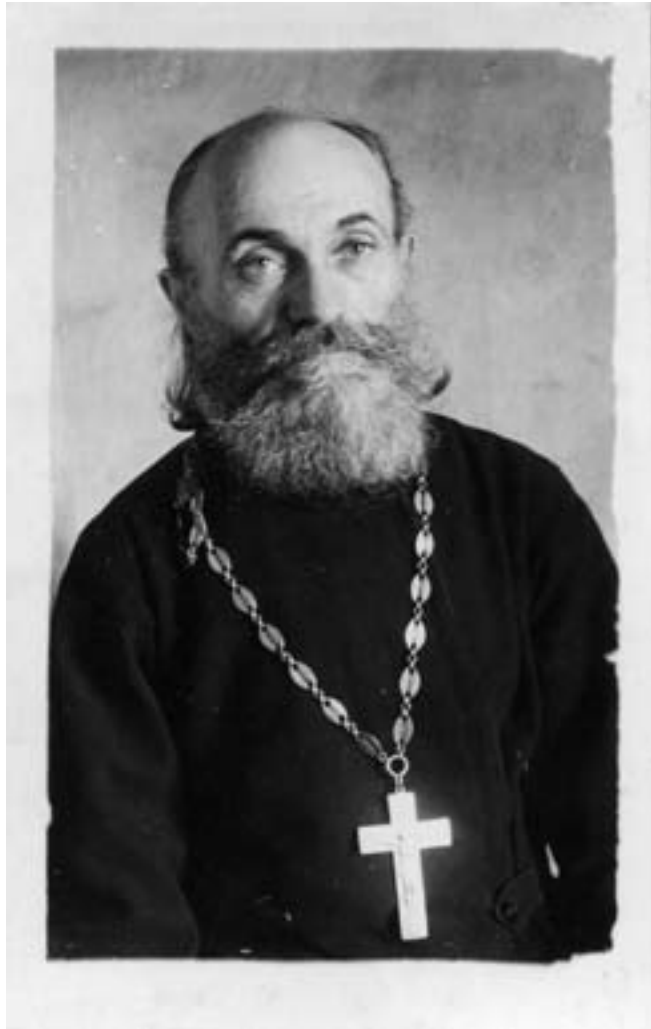
16 марта 1937 года новый (и последний) епископ Старооскольский Митрофан (Русинов) перевел иерея Иоанна Костромина в храм иконы Божией Матери «Неопалимая купина» в селе Олым Касторенского района Курской области.

С этой церковью связан последний период жизни священника. Почти 23 года прослужил он в Олыме.

⁸ Архив УФСБ по Курской обл. Дело № П-2270. — Л. 65.

⁹ Там же. — Л. 66.

¹⁰ Там же. — Л. 71.

Протоиерей Иоанн Костромин.
Фото из архива Курской Епархии

В 1943 году, после освобождения края от немецких оккупантов, отец Иоанн обратился к епископу Курскому Питириму (Свиридову) с просьбой принять его в молитвенное общение и утвердить в должности настоятеля. В прошении он пояснил, что богослужения в храме совершал «неотрывно» со дня своего назначения. Владыка удовлетворил просьбу священника.

В 1949 году благочинный Касторенского округа протоиерей Константин Селиванов выдал на отца Иоанна такую характеристику: «Священник Костромин Иоанн Андреевич — человек высокой нравственности и благоговейного религиозного настроения. Службу совершает уставно, истово. Знает хорошо церковное пение. Церковное хозяйство в полном порядке. Пользуется уважением со стороны своих прихожан»¹¹.

Ко дню Святой Пасхи 1953 года «во внимание к усердной и полезной службе Церкви Божией» Патриарх Московский и всея Руси Алексий (Симанский) возвел священника Иоанна Костромина в сан протоиерея.

Большим утешением для отца Иоанна стало то, что его сын Георгий решил посвятить свою жизнь служению Богу в священном сане и поступил в Московскую Духовную семинарию. А зять, Анатолий Студеникин, учился в Ставропольской Духовной семинарии. Оба они (уже в сане диаконов) провели летние каникулы 1955 года в Ольме.

С 1957 года протоиерей Иоанн Костромин стал часто болеть. Болезни навалились гурьбой, одна другой тяжелее. Ему было трудно не только передвигаться, но и сидеть. Часто горлом шла кровь. Преодолевая боль, отец Иоанн старался не пропускать службы в храме. Но для совершения треб он все чаще просил своих прихожан

¹¹ Архив Курской епархии. Личное дело протоиерея Иоанна Костромина.

Часть 1. Высокое призвание

обращаться к священникам из соседних приходов: протоиереям Никифору Михереву и Петру Чичеву. Болезни не пустили престарелого священника даже за получением очередной церковной награды (палицы) в Курск.

Наконец, в августе 1959 года старческая немощь заставила отца Иоанна обратиться к епископу Курскому Леониду (Полякову) с просьбой: «Прошу Вашей милости освободить меня от обязанности настоятеля и перевести за штат»¹².

Владыка Леонид ответил: «Смогу уволить за штат в ближайшее время, как только найду священника на место». Однако поиск преемника осложнялся тем, что в Курско-Белгородской епархии в то время вдовствовали около сорока приходов. И из каждого в Курск на имя епископа шли письма и телеграммы с одной единственной просьбой: прислать священника. Не облегчало задачу и то, что олымский приход считался одним из лучших приходов Касторенского

благочиния. Храм регулярно ремонтировался. А в 1958 году в церковной ограде вдобавок к старому дому был построен новый. Кадровый вопрос в Курской епархии, равно как и в других епархиях Русской Православной Церкви, в советский период стоял очень остро.

Храм иконы Божией Матери «Неопалимая Куптина» в селе Олым. Фото <http://www.all-kursk.ru>

¹² Архив Курской епархии. Личное дело протоиерея Иоанна Костромина.

Виновен в том, что «усилился приток крестьян в церковь»

В итоге владыка уговорил отца Иоанна не уходить на покой. Тот в день престольного праздника в присутствии благочинного заявил прихожанам, что будет служить до тех пор, пока Бог будет посылать ему силы и бодрость. Продолжить путь церковного служения согласилась и матушка отца Иоанна, исполнявшая долгое время обязанности регента церковного хора.

Добившись согласия священника, епископ написал благочинному Касторенского округа протоиерею Сергию Левчуку: «Рад, что протоиерей И. Костромин согласился послужить еще Церкви Божией. Храни его Господь на многие, многие годы».

Но уже в конце осени состояние здоровья отца Иоанна резко ухудшилось. Он ушел в отпуск по болезни и окончательно слег. Не было уже ни сил, ни бодрости.

16 декабря 1959 года епископ Леонид, наконец, удовлетворил просьбу болящего протоиерея Иоанна Костромина и уволил за штат.

11 января 1960 года больного священника навещил отец Сергей Левчук, благочинный. В своем рапорте епископу он описал состояние отца Иоанна как «очень тяжелое»: «Руки распухли, как подушки. Ноги и живот так же». За болящим ухаживала матушка Анна и дочь, приехавшая из Ставрополя.

21 января 1960 года сердце протоиерея Иоанна Андреевича Костромина остановилось. Благочинный просил благословения епископа на погребение усопшего у стен храма. А по приходам епархии была разслана просьба молиться об упокоении новопреставленного.

22 августа 1989 года прокуратура Курской области признала, что дело 1930 года в отношении Ивана Андреевича Костромина было сфабриковано и сам он пострадал безвинно.

Протоиерей Терентий Прохоров (1891–1968)
В день ареста его дочери
исполнилось 6 дней

14 мая 1930 года в праздник Преполовления Пятидесятницы в Старооскольском Богоявленском кафедральном соборе епископ Онуфрий (Гагалюк) рукоположил диакона Терентия Прохорова в сан священника и назначил его в село Волотово (ныне Чернянского района Белгородской области). Прихожане волотовского Георгиевского храма хорошо знали нового пастыря.

Отец Терентий был уроженцем Волотово. Родился он 28 октября 1891 года в семье крестьян. Окончил церковно-приходскую школу и в 1908 году уехал на послушание в Святогорский Успенский мужской монастырь (ныне лавра). В анкетах отец Терентий писал, что общее образование получил в сельской школе, а практическое — в монастыре.

Чаще всего молодого послушника ставили на клирос в монастырский хор. В 1913 году Терентий Прохоров перешел в Харьковский Покровский монастырь, где удостоился чести петь в архиерейском хоре. Но уже через 10, месяцев в начале Первой Мировой войны, Терентий Никитович вынужден был оставить тихую обитель, так как оказался в числе послушников, мобилизованных на военную службу.

В конце 1917 года, когда новое правительство царскую армию развалило, а свою еще не создало, рядовой Прохоров демобилизовался и вернулся в родные края. Первое время он занимался крестьянским трудом. В 1918 году женился. Вскоре его мобилизовали в Рабо-

Протоиерей Терентий Прохоров (1891–1968)

В день ареста его дочери исполнилось 6 дней

*Священник Терентий Прохоров.
Фото из архива Курской епархии*

че-крестьянскую Красную Армию, где он полгода служил санитаром. Вернувшись домой, Терентий Никитович обратился к епископу Белгородскому Никону, и тот назначил его псаломщиком в Георгиевскую церковь села Волотово.

В конце 1920-х годов архиепископ Курский Дамиан рукоположил псаломщика Терентия во диаконы. В 1930 году состоялось рукоположение отца Терентия в сан

священника, которое совершил епископ Старооскольский Онуфрий. А менее чем через год (25 марта 1931 года) иерея Терентия Прохорова, настоятеля Георгиевского храма в селе Волотово, арестовали.

Вместе с настоятелем сотрудики ОГПУ увезли в Валуйский исправтруддом активных церковников: псаломщика Лаврентия Исаева и пятерых мужчин, участников церковного хора.

Впрочем, волнения в приходе начались раньше.

Современный храм
в селе Волотово. Фото [http://
img-fotki.yandex.ru](http://img-fotki.yandex.ru)

В сентябре 1930 года власти решили лишить колоколов волотовский храм. Но этому воспрепятствовали верующие. У храма собралось около трехсот человек. Женщины вышли на защиту храма с камнями. Звучали угрозы сбросить членов комиссии по снятию колоколов с колокольни. Заодно возмущенные крестьяне выражали недовольство тем, что их опять насильно загоняют в колхоз. (В 1929 году большинство крестьянских хозяйств в Волотово коллективизировали. Однако весной 1930 года многие селяне вышли из колхоза).

Власти отступили, взяв отсрочку на месяц. Колокола были сняты в октябре. В этом же месяце у священника Терентия Прохорова, до этого исправно платившего налоги, «изъяли» корову. «Раскулачив» хозяйство батюшки, его самого по решению Чернянского нарсуда приговорили к шести месяцам принудительных работ. А весной 1931 года отцом Терентием заинтересовалось ОГПУ...

Волотовских церковников обвинили, помимо всего прочего, и в организации срыва кампании по снятию

колоколов. Сотрудники ОГПУ объединили священника и арестованных с ним по одному делу в кулацкую группировку. Тот факт, что в Волотово за церковь вступались не только кулаки, но и бедняки с середняками, чекисты объяснили кулацкой агитацией. Сторожка, в которой церковный актив собирался после служб, в ходе следствия превратилась в штаб, а спевки — в попойки.

Главными свидетелями по делу были назначены председатель сельсовета и член правления сельпо. Свидетели сообщили, что в декабре 1930 года в доме священника видели трех монахинь, читавших «божественные книги» и говоривших о религии. Сам хозяин дома в беседе с гостями якобы сказал, что советская власть переменится, а эти книги будут всегда.

Отец Терентий на допросах решительно отверг все предъявленные ему обвинения и сказал: «Я лично

Молитвенный дом в селе Ольшанка
Чернянского района, в котором
совершались богослужения в послевоенное
время до строительства нового храма.
Фото <http://russian-church.ru>

никогда ни при каких обстоятельствах не вел агитации против мероприятий советской власти». Более того, священник вступился и за арестованных вместе с ним:

Часть 1. Высокое призвание

«Из этой группы вообще никто плохо к советской власти не относится»¹.

Но советская власть относилась к ним плохо.

20 мая 1931 года Тройка при ПП ОГПУ по Центрально-Черноземной области по внесудебному рассмотрению дел приговорила псаломщика Лаврентия Петровича Исаева, кулаков-церковников Николая Андреевича Лыкова, Мирона Андреевича Лыкова и Егора Александровича Манохина к трем годам концлагеря. Бывший унтер-офицер царской армии Илья Сергеевич Прохоров и бывший церковный староста Ефим Петрович Свиридов получили такой же срок условно. А священник Терентий Никитович Прохоров был отправлен Тройкой в лагеря на 5 лет.

Матушка Мария Яковлевна с четырьмя детьми осталась ожидать возвращения супруга. Старшей дочери Елене было в то время 12 лет. А младшей, Дарье, в день ареста папы исполнилось всего 6 дней...

Через четыре года отец Терентий вышел на свободу досрочно. Но легального возвращения к священническому служению ему пришлось ожидать еще восемь лет. В 1943 году он был официально принят в Курскую епархию и вновь назначен настоятелем в родное Волоотово.

После войны священник перешел в село Ольшанку Чернянского района, где служил до 1965 года. В 1964 году его возвели в сан протоиерея. Но вскоре отец Терентий по болезням и старческой немощи вышел за штат и уехал к дочери в Чернянку. Церковную общину Троицкого молитвенного дома в Ольшанке принял под свою пастырскую опеку священник Максим Саньков,

¹ Архив УФСБ РФ по Белгородской обл. АУД № 2696.

В день ареста его дочери исполнилось 6 дней

Грамота, выданная отцу Терентию Прохорову епископом Курским Серафимом во свидетельство о поставлении его в сан протоиерея. 1964 г. Документ из архива Курской епархии

которого епископ Онуфрий рукополагал в 1930 году в сан диакона.

Протоиерей Терентий Никитович Прохоров скончался в начале июля 1968 года в Чернянке. 5 июля чин отпевания почившего пастыря совершил протоиерей Леонид Ковалевский².

Полностью реабилитировали отца Терентия только четверть века спустя после его смерти — 24 января 1994 года.

² Архив Курской епархии. Личное дело протоиерея Прохорова Терентия Никитовича.

Протоиерей Михаил Кирпичев (1905–1977) Из пастушков в пастыри

Священник Михаил Кирпичев. Фото из архива Курской епархии

Протоиерей Михаил Иванович Кирпичев родился 30 сентября 1905 года в селе Кунье (ныне Горшеченского р-на Курской области). Мама маленького Миши умерла вскоре после родов. Поскольку отец незадолго до появления на свет сына был призван в царскую армию, мальчика взял на воспитание дядя, брат умершей. Они с супругой тоже ожидали пополнения семейства. Однако желанный ребенок родился мертвым. Таким образом, осиротев-

ший малыш обрел любящих родителей, и сам стал для них утешением.

Родной отец Михаила через несколько лет демобилизовался и поселился в Головище (ныне Горшеченского района Курской области). Он приехал в Кунье, чтобы забрать сына. Но мальчик спрятался под печку, не желая уезжать с незнакомым «дядей». Приемная мать видела, где притаился Миша, и не стала его выдавать, потому что всем сердцем полюбила своего приемыша. Так и остался Михаил Кирпичев в Кунье.

Покровский храм в селе Кунье. Середина XX века.
Фото из архива Курской епархии

Рассказывали, что еще подростком он хорошо знал церковную службу. Но ему, как и другим крестьянским детям, сызмальства пришлось помогать старшим по хозяйству. Бывало, зазвенит колокол, а Миша коров пасет, и бросить стадо никак нельзя. Так он тут же, на лугу, свою службу начинает: все молитвы читает один и за хор, и за диакона, и за священника.

12 лет было Михаилу Кирпичеву, когда случилась революция. Образование он получил в школе-семилетке. В 1926 году венчался с девицей Александрой Кузьминичной Часовских. Занимался крестьянским трудом, старался и при советской власти жить по-христиански. Храм не забывал и в свой час был призван на церковное служение.

10 апреля 1930 года епископ Старооскольский Онуфрий (Гагалюк) назначил Михаила псаломщиком к Покровскому храму родного села. 9 января 1932 года этот же архиерей

рукоположил Михаила Ивановича в сан диакона. Допрос ставленнику проводил благочинный Старого Оскола протоиерей Василий Иванов. А через неделю владыка Онуфрий назначил диакона Михаила Кирпичева в село Русская Халань (ныне Чернянского района Белгородской области). Однако там он прослужил недолго и вновь вернулся в родное Кунье. В Покровском храме по штату диакона не было, поэтому отец Михаил исполнял хорошо знакомые ему обязанности псаломщика.

Кто в 1930-е годы был настоятелем куньевской церкви, пока неизвестно. Священник Петр Петрович Дагаев в 1929 году за неуплату налогов попал в опалу и вынужден был покинуть село, в котором священствовал более трех десятков лет. Но богослужение в храме, по воспоминаниям старожил и архивным документам, прекратилось в 1936 году. Возможно, причиной этого стал арест настоятеля.

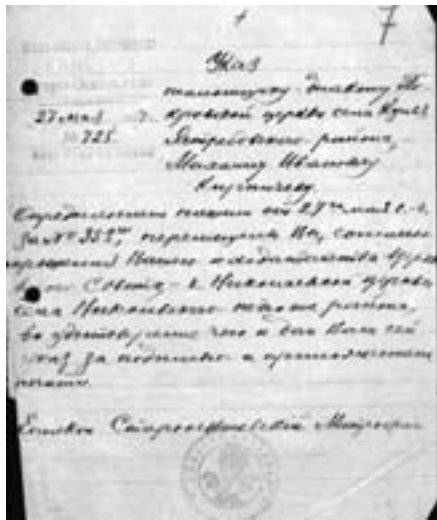

Удостоверение, выданное диакону Михаилу Кирпичеву Епископом Онуфрием в 1932 г. Документ из архива Курской епархии

Часть 1. Высокое призвание

Диакон Михаил Кирпичев еще как минимум год был на свободе. 27 мая 1937 года епископ Старооскольский Митрофан (Русинов) перевел отца Михаила в соседний приход, в село Никольское¹.

Но репрессии не миновали его. Отец Михаил Кирпичев был судим по статье 61 УК РСФСР за невыплату налогов. В статье оговаривалось, что к «кулацкому элементу» судебным органам следует относиться строже — как к рецидивистам, даже если они попадали на скамью подсудимых впервые. Подсудимый с рабоче-крестьянской родословной в первый раз мог отделаться штрафом. А кулаку или церковнику сразу же грозило «лишение свободы на срок до двух лет с конфискацией всего или части имущества», или ссылка.

Указ, выданный диакону Михаилу Кирпичеву епископом Старооскольским Митрофаном в 1937 г. Документ из архива Курской епархии

Дело диакона Михаила Кирпичева нами не было найдено в архивах, и поэтому меру наказания, принятую в отношении него, мы уточнить не смогли. По воспоминаниям, свой срок он отбывал по месту

¹ Архив Курской епархии. Личное дело протоиерея Кирпичева Михаила Ивановича. — Л. 7.

Из пастушков в пастыри

жительства на трудовых повинностях. О регистрации в качестве священнослужителя по отбытии наказания не могло быть и речи.

По свидетельству родственников, отца Михаила в годы Великой Отечественной войны мобилизовали на фронт. Во время боевых действий он получил тяжелое ранение в голову. После войны диакон Михаил Кирпичев вернулся ненадолго в Кунье. Затем уехал в Курск, где 23 сентября 1945 года в Курском кафедральном соборе епископом Питиримом (Свиридовым) был рукоположен в сан священника и через два дня назначен настоятелем храма

Священник Михаил Кирпичев. Фото из семейного альбома Екатерины Романовны Ивановой

Архангела Михаила в селе Второе Засеймье Мантуровского района Курской области. Здесь он и служил три десятка лет с небольшим перерывом (7 октября 1953 года отец Михаил назначен настоятелем Николаевского храма в селе Кожля Иванянского района, тогда Курской области. А с 1 декабря 1953 года по август 1956 года был настоятелем Благовещенской церкви в селе Шатилово Тербунского района Липецкой области. Затем вернулся во 2-е Засеймье).

Часть 1. Высокое призвание

Благочинный Тимского округа протоиерей Косьма Никитович Камынин в 1949 году охарактеризовал священника Михаила Кирпичева так: «Пастырские обязанности выполняет с надлежащим усердием и большое внимание уделяет благолепию своего храма, который по благолепию является одним из лучших храмов Тимского округа. Около храма построена сторожка...»²

Хорошую характеристику отцу Михаилу выдал и Курский епископ Николай (Бычковский) в начале 1970-х годов: «Миролюбивого характера, имеет доброе, смиренное сердце и не сребролюбив. Приход его любит. Храм украшается»³.

В 1962 году отец Михаил был возведен в сан протоиерея. В 1972 году награжден палицей. В том же году уполномоченный Совета по делам религий по Курской области Г. Коробко жаловался на засеимского священника архиерею. Властям стало известно, что отец Михаил без ведома церковного совета совершил крещение двух взрослых, приехавших в село из Москвы и Тулы. Уполномоченный просил принять меры.

В начале 1977 года протоиерей Михаил Кирпичев занемог. Самостоятельно служить Литургию уже был не в силах. Последний раз его причастил Святых Христовых Тайн и пособоровал священник Владимир Силаков из села Орлянка Солнцевского района. 5 февраля пастырь отошел ко Господу.

В Курск о его смерти было сообщено телеграммой следующего содержания: «Скончался священник 2 Засеймье Михаил. Выезжайте хоронить понедельник. Матрена»⁴.

² Архив Курской епархии. Личное дело протоиерея Кирпичева Михаила Ивановича.

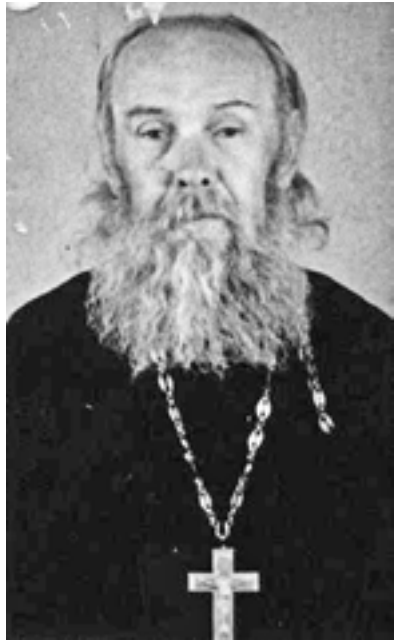
³ Там же.

⁴ Там же.

Из пастушков в пастыри

Священник Михаил Кирпичев в Архангельском храме села Второе Засеймье. Фото из семейного альбома Екатерины Романовны Ивановой

Протоиерей Михаил Кирпичев. Фото из архива Курской епархии

Патриархии» за 1977 год в рубрике «Вечная память почившим» была опубликована заметка о смерти протоиерея Михаила Кирпичева. В ней говорилось, что «отец Михаил уделял много внимания устройению приходской жизни и уставного порядка в храме. Отличительной его чертой было глубокое смирение»⁶.

⁵ Архив Курской епархии. Личное дело протоиерея Кирпичева Михаила Ивановича.

⁶ Вечная память почившим. // Журнал Московской Патриархии, 1977. — № 12. — С. 24.

Отпевать отца Михаила выехал благочинный Курского округа протоиерей Никодим Ермолатий. «На отпевании было много прихожан, — писал он позднее в рапорте на имя архиепископа Курского Хризостома (Мартишкина). — Видно они любили своего пастыря... Приход большой, не из бедных, люди хорошие»⁵.

После Заупокойной Литургии с пением ирмосов «Помощник и Покровитель» тело покойного настоятеля обнесли вокруг храма, в котором он служил столько лет, и погребли на сельском кладбище.

В декабрьском номере «Журнала Московской

Священник Максим Саньков (1892–1984) Стал иереем в 73 года

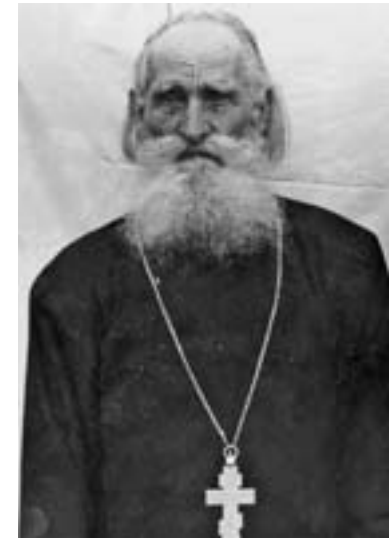
Максим Андреевич Саньков стал священником в 73 года. Это было вскоре после хрущевских гонений. Умер он в 1984 году, не дожив всего нескольких лет до начала церковного возрождения в нашей стране.

Священник Максим был почти ровесником священномученика Онуфрия. В 1930 году они встречались, и именно владыка Онуфрий рукоположил его в сан диакона.

Родился отец Максим 1 марта 1892 года в семье крестьян села Проточное (ныне Чернянского района Белгородской области). В 1914 году, когда началась Первая Мировая война, ушел на фронт. В 1917 году, когда царская армия перестала существовать, вернулся домой. Занимался сельским хозяйством.

В 1920 году Максим Андреевич выдержал экзамен на псаломщика и епископом Белгородским Никоном, викарием Курской епархии, был назначен к храму Михаила Архангела в родном селе.

25 апреля 1930 года священномученик Онуфрий рукоположил Максима Андреевича в сан диакона и определил опять же в родное Проточное. В том же году епископ Онуфрий

Священник Максим Саньков. Фото из архива Курской епархии

перевел его в храм святителя Николая села Коньшино (ныне Губкинского района Белгородской области).

В 1937 году церковный стаж отца Максима прервался. С этого времени он несколько лет числился сторожем в Коньшинской школе ФЗУ.

В 1943 году, после освобождения края от оккупантов епископ Курский Питирим назначил диакона Максима вновь в коньшинский храм.

В 1949 году отец Максим попросил перевести его в село Ольшанку Чернянского района по семейным обстоятельствам. В Коньшино у Саньковых никак не решался квартирный вопрос. А в Ольшанке жили родственники жены. Благочинный округа протоиерей Манюков, служивший вместе с диаконом Максимом много лет, сожалел о грядущем расставании, но препятствовать переводу не стал. В своем рапорте архиерею он отмечал, что за все время совместной службы с отцом Максимом у них не было никаких конфликтов и разногласий. «Великолепно знает церковный устав, служит прекрасно, плохих качеств не имеет, вполне заслуживает быть священником», — такую характеристику дал своему диакону настоятель.

В Ольшанке отец Максим служил с протоиереем Терентием Прохоровым, который в 1965 году тяжело заболел и вышел за штат.

25 июля 1965 года в Михайловской церкви города Белгорода епископ Курский Серафим рукоположил диакона Максима Санькова в сан священника и назначил настоятелем Троицкого молитвенного дома в селе Ольшанка Чернянского района.

В 1980 году в возрасте 88 лет отец Максим ушел на покой. Умер он в марте 1984 года¹.

¹ Архив Курской епархии. Личное дело священника Санькова Максима Андреевича.

Священник Иоанн Абакумов (1874 г. — после 1950 г.) Участник Русско-японской и Первой Мировой войн

Священник Иоанн
Абакумов. Фото
из архива Курской
епархии

Личное дело иерея Иоанна Хрисанфовича Абакумова¹, хранящееся в архиве Курской епархии, является единственным источником сведений о его жизни. Поэтому биография этого священника весьма скупа.

Родился отец Иоанн 24 февраля 1874 года в семье крестьян села Огибное (ныне Чернянского района Белгородской области). В 1887 году окончил церковно-приходскую школу. В 1892 году повенчался с Дарьей Емельяновной Зиновьевой. Занимался сельским хозяйством. С 1897 по 1901 годы состоял на военной службе. В 1904 году вновь мобилизован в связи с началом Русско-японской войны. С 1906 по 1914 годы жил дома. А в Первую Мировую войну в третий раз надел военную форму.

В 1916 году Абакумов вернулся в родное село и 14 следующих лет никуда из Огибного надолго не отлучался. Затем Господь призвал его к пастырскому служению.

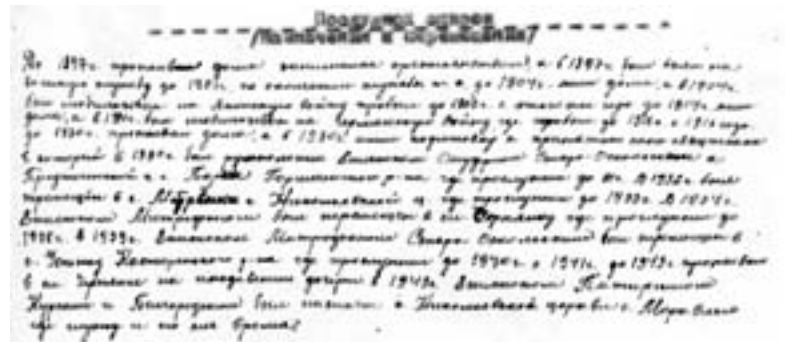
¹ В документах встречается вариант написания этой фамилии с удвоенной буквой «б» — Аббакумов.

Часть 1. Высокое призвание

В сан пресвитера Иоанна Абакумова рукоположил епископ Старооскольский Онуфрий (Гагалюк) 18 июня 1930 года при Божественной Литургии в Богоявленском кафедральном соборе. Этот же архиерей, по всей видимости, совершил и диаконскую хиротонию Иоанна Хрисанфовича тремя месяцами ранее. Около года отец Иоанн был настоятелем храма святого пророка Иоанна Предтечи в селе Борки (ныне Горшеченского района Курской области). Через год он служил уже в селе Матренка (ныне Воронежской области). А с 1934 года — в слободе Чернянка. В 1938 году отец Иоанн овдовел...

В архивном следственном деле протоиерея Василия Михайловича Иванова², благочинного Старооскольского округа, имеется интересный документ — «Постановление о выделении отдельного дела на участников церковно-монархической организации». В нем длинный список имен (около семидесяти). Среди них есть и «Абакумов Иван». Постановление подписано начальником Старо-

² Умер в Валуйской тюрьме от рака летом 1938 года.

Фрагмент послужного списка священника Иоанна Абакумова. Документ из архива Курской епархии

Участник Русско-японской и Первой Мировой войн

оскольского РО НКВД капитаном Госбезопасности Ежовым (у нас был свой Ежов) и датировано 19 мая 1938 года³.

В отношении большинства священников и активных мирян, попавших в список, заводились уголовные дела. Следственного дела священника Иоанна Абакумова в архивах УФСБ по Белгородской и Курской области не обнаружено. Поэтому неизвестно, подвергался ли он аресту или избежал преследования, временно сменив место жительства. В послужном списке отца Иоанна, хранящемся в архиве Курской епархии, указано, что в 1939–1940 годах он служил в селе Успенка Касторенского района.

В 1941 году батюшка возвратился в Чернянку, где проживала его единственная дочь, и, поскольку храм в слободе был закрыт, он не служил до середины войны.

18 октября 1943 года архиепископ Курский Питирим (Свиридов) назначил отца Иоанна Абакумова настоятелем Николаевского храма в селе Морквино Чернянского района.

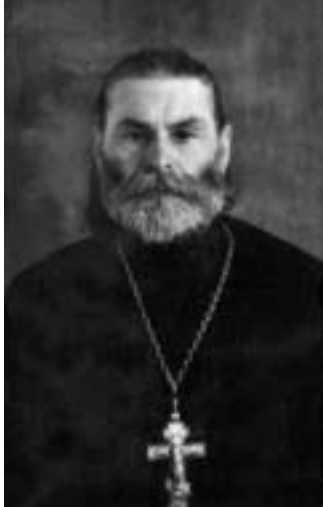
Несмотря на то что к приходу храма в Морквино в послевоенное время относилось около тысячи дворов, в 1950 году он был закрыт, а местная церковная община снята с регистрации. Епископ Курский Нестор (Сидорук) перевел отца Иоанна в Чернянку, назначив его вторым священником Успенской церкви в помощь настоятелю иерею Роману Луцкину⁴.

Дальнейшая судьба священника в архивных документах не отражена. Имеется запись о смерти отца Иоанна, но ее дата не указана.

³ Архив УФСБ РФ по Белгородской обл. АУД № 3038.

⁴ Архив Курской епархии. Личное дело священника Абакумова Иоанна Хрисанфовича.

Протоиерей Михаил Попов (1884–1975) Рядовой священник

Протоиерей Михаил Попов. Фото из архива Курской епархии

«Самый обыкновенный рядовой священник», — такую характеристику в 1949 году дал отцу Михаилу благочинный. Однако счел необходимым тут же добавить: «Но службу Божию искренно любит... скром в жизни и исполнитель по должности приходского священника»¹.

На таких вот «рядовых» и держалась приходская жизнь в советское время. Да и сейчас держится. Но мы выделяем протоиерея Михаила Попова из общего ряда и посвящаем ему очерк по трем причинам. Во-первых, он наш земляк (родился в селе Каплино). Во-вторых, служил он в нашей местности (в слободах Ездоцкой и Стрелецкой, в селах Ново-Кладовом, Скородном, Ключе, Кулевке, Знаменке Горшеченской). И в-третьих, в его судьбе важную роль сыграл священномученик Онуфрий (Гагалюк) — рукоположил в сан диакона.

Сама фамилия отца Михаила свидетельствует о принадлежности его рода к духовному сословию. Родился он 14 февраля 1884 года в семье священника Феодора Попова,

¹ Архив Курской епархии. Личное дело протоиерея Попова Михаила Федоровича.

Рядовой священник

Указ, выданный протоиерею Михаилу Попову, о назначении настоятелем храма Казанской иконы Божией Матери в селе Ключ. Документ из архива Курской епархии

служившего в Покровском храме села Каплино Старооскольского уезда Курской губернии. Начал учебу в Старооскольском духовном училище, но выбыл из первого класса и закончил образование в каплинской церковно-приходской школе. В 1908 году Михаила Федоровича утвердили в должности псаломщика храма Казанской иконы Божией Матери в селе Панки Старооскольского уезда. В этом храме он и прослужил до 1931 года.

В 1913 году псаломщика Попова отправляли в Курск на регентские курсы. В 1918 году он венчался с Анастасией Дмитриевной Панковой.

Следующая важная перемена в жизни Михаила Попова произошла в 1931 году, когда епископ Старооскольский Онуфрий (Гагалюк) рукоположил его в диаконский сан и определил к Преображенской церкви села Скородное. Через четыре года (в июне 1935 г.) второй епископ Старооскольский Митрофан (Русинов) рукоположил диакона Михаила в сан священника и назначил настоятелем церкви святого великомученика Димитрия Солунского в селе Ново-Кладовое. В 1938 году отца Михаила перевели в церковь Знаменской иконы Божией Матери села Жуково. В 1940 году батюшку привлекли к ответственности «за несвоевременную уплату подоходного налога» и отправили

Часть 1. Высокое призвание

в Курск на исправтрудоуработы (видимо, уголовного дела против священника, требующего более сурового наказания, сотрудникам НКВД сфабриковать не удалось). Отбыв наказание, отец Михаил в 1941-1942 годах некоторое время не мог найти священнического места. Лишь в апреле 1943 года он получил приглашение от общины верующих Ильинского храма в Ездоцкой слободе. В октябре 1943 года архиепископ Курский Питирим (Свиридов) утвердил отца Михаила в должности настоятеля этой церкви.

Но уже 3 июня 1944 года священник Михаил Попов получил указ архиерея о переводе в храм Казанской иконы Божией Матери села Ключ Горшеченского района.

С 1946 по 1949 год отец Михаил был вторым священником в Троицком храме слободы Стрелецкой. В те годы настоятели этой церкви традиционно исполняли обязанности благочинного Старооскольского округа.

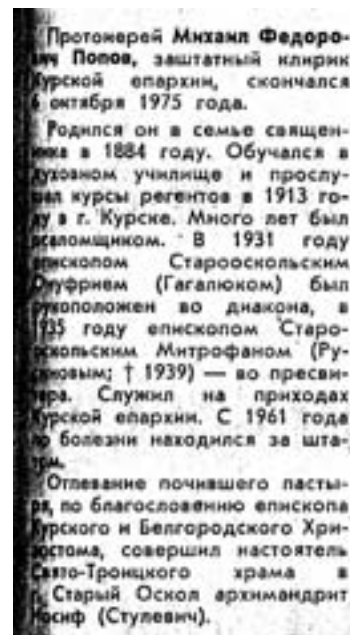
В марте 1949 года отцу Михаилу довелось 25 дней послужить вторым священником Александро-Невского храма в слободе Гумны, после чего он был временно командирован в село Кулевка Ясеновского (ныне Горшеченского) района.

Через год священник вновь получил назначение в село Жуково. С 1952 года отец Михаил совмещал настоятельство в Жуково с окормлением паствы Ильинского храма в слободе Ездоцкой. И, наконец, в 1953 году был ут-

Фрагмент послужного списка протоиерея Михаила Попова. Документ из архива Курской епархии

Рядовой священник

Некролог из «Журнала Московской Патриархии»

вержден в должности настоятеля Ильинской церкви.

В 1960 году ко дню Святой Пасхи священник Михаил Попов был возведен в сан протоиерея. Однако возраст и болезни вскоре воспрепятствовали ему продолжать служение и вынудили «рядового священника» уйти в запас. 15 октября 1961 года епископ Курский Леонид (Поляков) подписал указ об увольнении отца Михаила за штат, переведя на его место священника Владимира Отта из села Жуково.

Жил заштатный протоиерей Михаил Попов в Стрелецкой слободе на улице Дачной. Скончался он, достигнув глубокой старости, 16 октября 1975 года. Через два дня после

Божественной Литургии в Троицком храме слободы Стрелецкой архимандрит Иосиф (Стулевич) совершил чин отпевания новопреставленного священника.

Долгое служение отца Михаила Богу и Церкви было отмечено некрологом в «Журнале Московской Патриархии»². Упоминались в тексте некролога и рукоположившие его в священный сан архиереи: священномученик Онуфрий и епископ Митрофан, претерпевшие мученическую кончину в 1938 году.

² Вечная память почившим // Журнал Московской Патриархии., 1976 г. № 7. — С 33.

Священник Макарий Попов (1875–?) **«...Достаточно изобличается показаниями свидетелей»**

5 ноября 1938 года в Ямской слободе был арестован городской банщик Макарий Попов. Вернее, банщиком он стал за два месяца до ареста. Большинство местных жителей его знали как священника. А работников НКВД он интересовал как член «церковно-монархической контрреволюционной фашистской организации».

Отец Макарий родился 25 июля 1875 года в семье псаломщика Иоанна Попова из села Корочка (ныне Губкинского района Белгородской области). В 1897 году окончил два класса Курской духовной семинарии и поступил на церковную службу, как и отец, псаломщиком. В 1909 году был рукоположен в сан диакона. В 1928 году его приговорили к трем неделям исправтрудоуработ за неуплату налогов.

В 1932 году священномученик Онуфрий (Гагалюк) рукоположил отца Макария в сан священника и определил в слободу Орлик (ныне Чернянского района Белгородской области).

В 1936 году иерей Макарий Попов был лишен регистрации и отстранен от службы в церкви. Проживал вместе со своей матушкой Анной Ефимовной и старшим сыном Леонидом в Старом Осколе в Ямской слободе. Сын работал сторожем в школе шоферов. Другие дети разлетелись по всей стране. Иосиф, Серафим и Тамара жили в Свердловске. Владимир — в Иркутске. Вера вышла замуж за инженера и уехала с ним в Таганрог. Нина работала учительницей в селе Казачок Старооскольского района.

Священник Макарий Попов (1875–?)

«...Достаточно изобличается показаниями свидетелей»

*Храм в селе Орлик незадолго до разрушения.
Фото из семейного архива уроженцев села*

Следствие выяснило, что отец Макарий без разрешения советской власти крестил, отпевал и совершал иные требы старооскольцев. Иногда служил (опять же без официального разрешения властей) в Крестовоздвиженском храме. Брал там запасные Дары для причастия болящих на дому. В сентябре 1938 года поступил на работу в городскую баню.

При аресте сотрудники НКВД на роль понятого пригласили председателя Ямского сельсовета.

У арестованного конфисковали: «одну ризу церковную, один фартук рваный церковный (скорее всего, так

Часть 1. Высокое призвание

в описи определили священническую епитрахиль. — примечание автора), три пузырька с жидкостью (возможно, в них было миро. — примечание автора), один портрет товарища Сталина в разрезанном виде, разной переписки 70 листов, один деревянный крест, фотографических карточек 23 штуки, церковных книг 26 штук, сберкнижку»¹. 14 марта 1939 года все изъятое было уничтожено «как не представляющее ценности»².

Отца Макария поместили в новооскольскую тюрьму и обвинили в том, что он «в апреле 1937 года дискредитировал Советскую власть, обвиняя ее в перегибах и насилиях», а в 1938 году «систематически распространял

¹ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 3696. — Л. 3.

² Там же. — Л. 6.

Центр Старого Оскола в 1930-е годы. Уже установлен памятник Ленину, еще не снесен Богоявленский собор. Фото из фондов Старооскольского краеведческого музея

«...Достаточно изобличается показаниями свидетелей»

антисоветскую агитацию против выборов в Верховный Совет РСФСР»³.

То, что иерей Макарий настроен «антисоветски», подтвердили, к сожалению, священник и диакон, с которыми он порой общался.

«В частных беседах со мной поп Макарий неоднократно проявлял недовольство и ненависть к советской власти, — записано в протоколе допроса протоиерея И., состоявшегося 9 января 1939 года. — В августе 1938 года в церкви после службы Попов, обращаясь ко мне, говорил: «При советской власти духовенство переживает тяжелое время. Власти религию преследуют и за нее угнетают ни в чем неповинные духовенство и православный народ. Церкви насильно закрываются, духовенство арестовывается, ссылается и мучается в тюрьмах... В мае 1938 года в алтаре Попов Макарий мне говорил: «Сейчас все сбывается, согласно сионским протоколам. Наступило время, когда брат на брата, отец на сына пошли...»⁴

10 марта 1939 года сотрудники НКВД провели очную ставку между обвиняемым отцом Макарием и свидетелем протоиереем И. Свидетель заявил: «Свои показания от 9.01.1939 г. об антисоветской деятельности священника Попова Макария Ивановича я подтверждаю целиком и полностью, за что и несу ответственность по ст. 95 УК РСФСР»⁵.

Другие свидетели, среди которых были и лица духовного сословия, также дали показания для обвинительного заключения.

Отец Макарий на дополнительном допросе горестно говорил: «Со свидетелями я личных счетов не имел,

³ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 3696. — Л. 1.

⁴ Там же. — Л. 25.

⁵ Там же. — Л. 34.

Крестовоздвиженский храм в слободе Ямской, где нелегально служил священник Макарий Попов. Середина XX века. Фото из архива Курской епархии

храма слободы Ездоцкой, утверждая, что тот «может показать истину»⁸. Но ни суду, ни следствию истина была не нужна.

⁶ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 3696. — Л. 43.

⁷ Там же. — Л. 46.

⁸ Там же. — Л. 52.

17 июля 1939 года Курский областной суд приговорил отца Макария к 10 годам лишения свободы, да еще постановил взыскать с осужденного судебные издержки по делу суммой 50 рублей.

Священник, встретивший в тюрьме свой 64 день рождения, воспользовался правом подать кассационную жалобу. Допросы, очные ставки, предательство братьев, месяцы тюремного заключения, а пуще всего перспектива провести оставшуюся жизнь в лагере повергли престарелого батюшку в состояние отчаяния, которое и вылилось в строки жалобы: «Считаю данный приговор слишком суровым и мною незаслуженным... Свою же религиозную службу я решил оставить навсегда и остаток своей жизни отдать общественному труду...»⁹

Но эта малодушная уступка духу безбожного времени не изменила участи отца Макария. Приговор остался без изменения.

Лишь 14 марта 1994 года батюшка был реабилитирован. Сведений о последних днях священника в документах следственного дела не имеется.

⁹ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 3696. — Л. 66.

Крестьяне в священном сане

Протоиерей Михаил Павлюк (1877–1942),
 священник Карп Котенев (1888–1944),
 священник Фотий Волков (1890–1940),
 священник Порфирий Зиновьев (1884–1942),
 священник Василий Алпеев (1882–1942),
 священник Андрей Горожанкин (1883–?),
 диакон Феодор Анпилов (1892–?)

«Раз церковник, значит фашист»

«Реакционные церковники действуют в одном направлении с троцкистско-бухаринскими шпионами и диверсантами, буржуазными националистами и прочей агентурой фашизма»¹, — заявлял в середине 1930-х годов один из видных деятелей Союза воинствующих безбожников Ф. Олещук. Впрочем, сотрудники НКВД и без этой подсказки уже много лет подряд успешно «разоблачали» многочисленные «контрреволюционные антисоветские фашистские организации», состоящие из священно- и церковнослужителей. В 1937 году в адрес самого митрополита Сергия (Страгородского), Местоблюстителя Патриаршего Престола, звучали обвинения в шпионаже в пользу Японии и Англии². Готовился гигантский по охвату территории процесс над мифическим «Всесоюзным контрреволюционным центром церковников»³. В конеч-

¹ Отечества Крестная Чаша: Русская Голгофа. / Сост. К. Н. Годовникова. — Симферополь, 2008. — с. 139.

² Страж Дома Господня. Патриарх Московский и всея Руси Сергий (Страгородский). Автор-составитель С. Фомин. — М., 2003. — с. 354.

³ Шкаровский М. В. Русская Православная Церковь при Сталине и Хрущеве. (Государственно-церковные отношения в

ном счете процесс этот не состоялся. Но в каждой области прошли свои локальные процессы, в результате которых значительная часть духовенства и многие миряне, активно встававшие на защиту Церкви, были репрессированы. По подсчетам исследователей иерея Владислава Реутова и Валерия Карнаевича, только за пять месяцев 1937 года (с августа по декабрь) в Курской области, частью которой являлся в тот момент и Оскольский край, было расстреляно 146 человек из общего числа арестованных по «церковным делам»⁴.

Дело семерых

В феврале 1939 года сотрудники Управления НКВД по Курской области отчитались о том, что на территории Старооскольского района ими была вскрыта и ликвидирована антисоветская церковно-монархическая группа. В состав группы, согласно материалам следствия, входили семь «бывших попов, проводивших антисоветскую агитацию среди населения». А именно: протоиерей Троицкого храма Стрелецкой слободы Михаил Павлюк, священник Никольского храма в селе Незнамово Карп Котенев, священник из села Теплый Колодезь Порфирий Зиновьев, священник из села Сорокино Фотий Волоков, священник из села Верхнее Атаманское Андрей Горожанкин, священник из села Салтыково Василий Алпеев и «бывший диакон», проживавший в Ямской слободе, Феодор Анпилов.

В обвинительном заключении победно сообщалось: «Произведенным по данному делу расследованием установлено, что указанная антисоветская группа была

СССР в 1939–1964 годах). — М., 2000. — с. 100.

⁴ Карнаевич В. Г., Реутов В. В. Новомученики и исповедники земли Курской. — Курск, 2006. — с. 31.

Часть 1. Высокое призвание

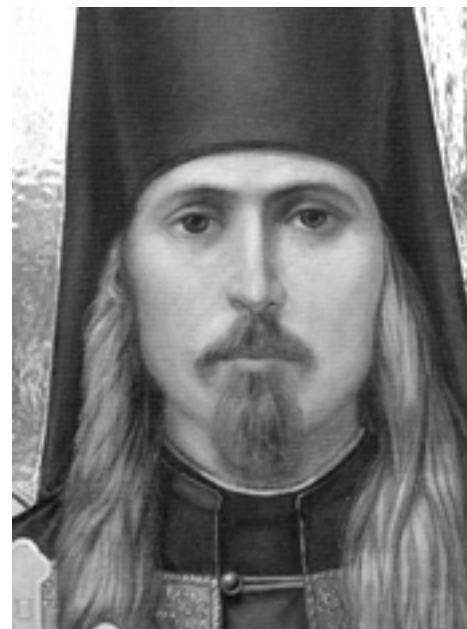
создана в 1932 году при непосредственном участии бывшего Курского епископа Гагалюка, возглавлявшего руководящий центр антисоветской церковно-монархической организации, ликвидированной в 1938 году на территории Курской области».

По версии НКВД, епископ Онуфрий (Гагалюк) «проводил в Старом Осколе антисоветскую деятельность, направленную на объединение духовенства для организованной борьбы против советской власти». Перейдя на Курскую кафедру, владыка оставил в Старом Осколе своим преемником в качестве главы антисоветской группы благочинного протоиерея Василия Иванова. Через него он «впоследствии руководил практической антисоветской деятельностью других участников группы». Практическая деятельность заключалась в «подготовке условий для организации восстаний внутри страны на случай военного нападения фашистских агрессоров на Советский Союз».

«Допрошенные по делу в качестве обвиняемых винными себя не признали».

За каждым именем – трагедия

Судя по материалам дела семерых старооскольских священнослужителей, можно с уверенностью сказать, что с 1935 по 1939 год в Курской области было ликвидировано несколько «антисоветских групп», в которые входили священнослужители, монашествующие и активные прихожане. Словом, церковники, как их тогда называли. Первой крупной акцией в этой широкомасштабной программе репрессий был арест священномученика Онуфрия (Гагалюка), архиепископа Курского и Обоянского. Он состоялся 23 июля 1935 года. В декабре того же года владыка Онуфрий и проходившие с ним по одному делу лица были признаны Судебной Комиссией

Фрагмент иконы священномученика Онуфрия работы Елены Захаровой

Курского облсуда «врагами народа» и отправлены на длительный срок в лагерь. Архиепископ получил десять лет⁵. Однако весной 1938 года против него, узника совхоза НКВД на Дальнем Востоке, было сфабриковано новое дело. Итогом дела стал смертный приговор, приведенный в исполнение 1 июня⁶.

За те три года, пока священномученик Онуфрий находился в заключении, почти все клирики его епархии были арестованы. Аресты не прекратились и после смерти владыки, о которой мало кто знал. Ведь даже в справке, выданной 16 февраля 1939 года, указывалось, что «по оперативной картотеке 1-го спецотдела НКВД по Курской области значится, что гр. Гагалюк Антон

⁵ Архив УФСБ РФ по Курской области. АУД №П-16593. — Л. 281.

⁶ Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). — М., 2007. — С. 228.

Максимович... осужден на 10 лет в ИТЛ». О его расстреле — ни слова. В документах областного НКВД он даже после своей мученической кончины оставался главой «церковно-монархической организации».

Расправившись с архиереем, сотрудники Народного Комиссариата Внутренних Дел взялись за благочинных. Затем — за настоятелей приходов, за лиц, несших различные церковные послушания и т.д.

В Курске новым лидером антисоветской группировки был объявлен протоиерей Даниил Михайлович Ясинский. Известно, что в 1935 году служил он в Курском Нижне-Троицком храме. Игуменья Лариса (в миру — Акилина Семеновна Константинова), по словам одного из допрашиваемых, возглавляла «нелегальный» женский монастырь, организованный в областном центре еще архиепископом Онуфрием.

«Большая антисоветская группа» была обнаружена агентами НКВД в Обояни — втором (на то время) кафедральном городе Курской епархии. Ею руководил «священник-академик» Роман Новиков. Указывается, что «завербовал» его сам «бывший епископ Гагалюк».

В деле фигурирует множество имен. И за каждым именем — либо история страданий, либо история предательства. В любом случае — трагедия.

В основном обвинения строятся по ответам свидетелей на наводящие вопросы. Некоторые свидетели отличаются словоохотливостью (обновленческий протоиерей, обиженный церковный сторож и запуганный православный священник, вскоре оставивший службу). В некоторых случаях вопрос и ответ в стенограмме допроса отличаются друг от друга лишь знаками препинания. Вопросительным знаком заканчивается речь следователя. Точкой — свидетельские показания.

Благочинный умер в тюрьме

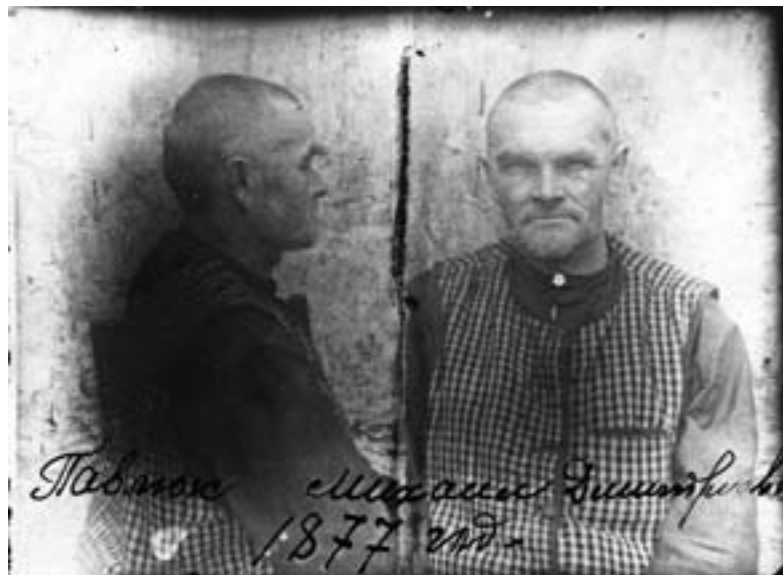
По данным НКВД, после отъезда из Старого Оскола епископа Онуфрия местный филиал курской «церковно-монархической организации» возглавил благочинный округа протоиерей Василий Михайлович Иванов. До него цепная реакция арестов дошла на излете 1937 года — 20 декабря. Одновременно с отцом Василием были арестованы и отправлены в Валуйскую тюрьму еще несколько священников. Известно, что некоторых из них (священников Леонида Михайловича Астанина, Леонида Алипиевича Духовского и др.) приговорили к расстрелу уже 30 декабря. Протоиерея Василия Иванова допрашивали несколько месяцев, невзирая на тяжелое состояние арестанта. Тюремный врач дал справку, что «заключенный Иванов В. М. имеет раковую опухоль в области левого уха с прогрессирующим процессом». Едва ли время пребывания в тюрьме обратило этот процесс вспять.

Отец Василий умирал. Помимо физической боли ему приходилось терпеть еще и моральное угнетение. Допросы конца весны 1938 года проходили уже на фоне предсмертной агонии тяжелобольного священника. Умер он 23 июня. Но заведенное на него дело органы НКВД не спешили закрывать, используя его «показания» для сочинения новых обвинений. Обвинения против семерых старооскольских священнослужителей, арестованных в начале ноября 1938 года, также строились на основе материалов допроса покойного протоиерея Василия Иванова⁷.

⁷ Архив УФСБ РФ по Белгородской области. Архивно-следственное дело № 3038. 1937–1939 гг.

Протоиерей Михаил Павлюк из Троицкого храма Стрелецкой слободы

Михаил Дмитриевич Павлюк родился 2 сентября 1877 года в семье польских крестьян, проживавших в Холмском уезде. В 1902 году он закончил Духовную семинарию. Служил псаломщиком в Люблинской губернии. Женился на дочери полковника. В 1907 году был рукоположен в священный сан. В начале Первой Мировой войны перед приходом в Польшу немцев эвакуировался в Витебск. Затем — во Псков, где поступил священником в военный госпиталь. С этим госпиталем он побывал в Москве, в Виленской и Витебской губерниях, в Одессе и на Румынском фронте. Вскоре после

Протоиерей Михаил Павлюк.
Фото из следственного дела

октябрьских событий 1917 года фронт был распущен, госпиталь упразднен, и отец Михаил выехал в Сергиев Посад, где все это время находилась его семья.

До весны 1919 года он, работая сторожем на одном из складов, направил прошение о назначении на приход на имя архиереев Воронежской, Полтавской и Курской епархий. Первым откликнулся епископ Феофан из Курска. Священник Михаил Павлюк получил назначение в село Соковое и до декабря 1919 года служил там.

После кратковременного пребывания на территории Старооскольского района белых войск и затем их стремительного отступления в городе сложилась непростая ситуация. Несколько священников в качестве заложников взяли на север бойцы Красной Армии, а все остальные отступили на юг по приказу командования Белой Армии. Все, кроме отца Михаила. Он один во всей округе совершал богослужение, исповедовал, причащал, крестил, отпевал. А во время эпидемии сыпного тифа очень многие нуждались в духовном окормлении. В маленьком Свято-Никольском храме в Соковом не могли поместиться все, кто хотел в эти тяжелые дни обратиться к Богу с молитвой. И тогда отец Михаил стал служить в просторной Свято-Троицкой церкви в слободе Стрелецкой. Бывший настоятель этого храма священник Димитрий Богословский был в числе духовных лиц, отступивших на юг.

Когда церковная жизнь в крае наладилась, этот самовольный переход отца Михаила стал предметом обсуждения на уровне управляющего епархией. Но в итоге было признано, что батюшка действовал не из корыстных побуждений, а исходя из общецерковной пользы. Таким образом, священник Михаил Павлюк был официально признан клириком стрелецкой церкви и

Троицкий храм в слободе Стрелецкой. Середина XX века. Фото из архива Курской епархии

оставался им вплоть до своего ареста 5 ноября 1938 года.

Вместе с арестованным проживали жена Зинаида Фадеевна, ее сестра Любовь, дочь Юлия и внук Алексей восьми лет. Через несколько дней священника «достаточно изобличили» в том, что он «является членом антисоветской церковно-монархической организации, по заданию которой проводил на территории Старооскольского района антисоветскую работу, направленную против существования советского строя».

При обыске в квартире отца Михаила были обнаружены несколько долларов и переписка с братом Антоном — адвокатом, проживавшем в Польше. На основании этой находки и национальной принадлежности из арестованного священника пытались сделать польского шпиона.

— Наша переписка чисто семейного характера, — объяснял отец Михаил следователю. — Брат Антон писал, что там у них в Польше очень дешевые продукты питания и все товары, а я ему сообщал, как у нас про-

ходили выборы в Верховный Совет СССР и РСФСР. Во время продовольственного затруднения в 1933 и 1934 годы мне брат выслал из Польши деньги — доллары. Всего он присылал денег не более пяти раз.

— Вы просили брата о денежной помощи из Польши?

— Нет, не просил. Он мне выслал сам, зная, что мне в Советском Союзе живется плохо.

— Откуда ваш брат знал, что вам плохо живется в СССР?

— Об этом я ему сообщал ранее. В 1925 году он мне прислал из Польши одну посылку с одеждой, но я не смог ее выкупить, так как была назначена на нее большая таможня, и ее отослали обратно.

Один из добровольных помощников НКВД донес, что Павлюк планировал побег из Советского Союза в Польшу.

— Я лично совсем из СССР выехать никогда не собирался, но желание съездить в Польшу к своим родственникам у меня было⁸.

В Польше, помимо брата, у отца Михаила жили сестра и племянница.

Среди опрошенных по этому делу свидетелей фигурируют две примечательные личности. Это счетовод Иван Житник — бывший священник обновленческой ориентации, добровольно снявший с себя сан в 1938 году. С 1936 года он был настоятелем кладбищенской церкви и одно время даже исполнял обязанности благочинного. Второй — диакон стрелецкого храма Елфимов, частенько отстранявшийся от службы за пристрастие к крепким напиткам.

С Елфимовым Павлюку устроили очную ставку. Первым делом у свидетеля и обвиняемого поинтересовались, были ли у них друг с другом личные счеты. Диакон поспешил заверить, что его свидетельские показания

⁸ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 8085.

объективны и не продиктованы никакой обидой. А отец Михаил был не столь «объективен».

— Диякон Елфимов мною неоднократно увольнялся со службы за то, что он являлся пьяным в церковь. В этом, я считаю, и выражались мои личные счеты.

Отец Михаил не стал отрицать, что временами он позволял себе рассуждения на внешнеполитические темы. Но они не являлись восхвалением фашистской Германии, как это показалось свидетелям.

— Когда Гитлер захватил Австрию и Чехословакию, я высказал мнение, что своим попустительством Англия и Франция, на свою голову, дают возможность Гитлеру усилиться.

Свидетель Житник был настолько словоохотлив, что следователь вынужден был направлять его словотворчество в рамки процесса: «Хорошо. Продолжайте свои показания по существу заданного вам вопроса». От Житника требовалось сообщить ряд фактов антисоветской деятельности местных священников. Бывший обновленец делал это с удовольствием и большой долей фантазии. Чего стоит одно только это сообщение?

«Мне известно, что Павлюк, как настоятель стрелецкой церкви, при участии благочинного Иванова и священника Духовского открыли в правом приделе церкви третий престол во имя Николая Романова, назвав его николаевским. Это так же подтверждает монархические взгляды Павлюка»⁹.

— Этот престол был сдвинут с места, так как церковь засыпалась хлебом, — пояснил отец Михаил. — После освобождения церкви от хлеба приближался престольный праздник. Поэтому ... третий престол был восстановлен и освящен. /Он/ еще и раньше назывался

⁹ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 8085

Николаевским. А больше я сказать по этому вопросу ничего не могу.

Пересказывать следствию житие святителя Николая, в честь которого состоялось освящение престола, батюшка не стал. И напрасно. Сотрудники НКВД пребывали в полной уверенности, что местное духовенство провело в алтаре акцию памяти последнего российского императора.

Протоиерей Михаил Павлюк получил 8 лет лагерей, но отбыл лишь три года и умер в лагере 1 апреля 1942 года в Архангельской области¹⁰.

Священник Карп Котенев из села Незнамово

Священника Карпа Терентьевича Котенева, настоятеля Никольского храма в селе Незнамово, арестовали в ночь с 5 на 6 ноября 1938 года. Аресту сопутствовал обыск. Искали вещественные доказательства антисоветской настроенности священника. Изъяли два креста (белого и желтого металла), коробочку с миром, дароносицу, Евангелие, 16 разных церковных книг, 4 фотографии, записную книжку, тетради.

В качестве понятых во время обыска оказались не соседи или случайные прохожие, а председатель колхоза «Красный пахарь» товарищ К. и секретарь Незнамовского сельсовета товарищ Б., до этого неоднократно выражавшие недовольство деятельностью местного священника. Словом, люди, заинтересованные в том, чтобы на вверенной им советской властью территории воинствующий атеизм одержал окончательную победу над «религиозными предрассудками».

Когда в округе началась новая серия арестов еще находившегося на свободе духовенства, отец Карп почув-

¹⁰ Информационный центр УВД по Архангельской области. Архивная справка № 18/7445 от 17.09.2008 г.

*Диакон Карп Котенев с матушкой Агафьей в 1920-е гг.
Фото из семейного альбома Лидии Карповны Пантус,
их дочери*

ствовал, что настало время и ему пострадать. Матушка Агафья собрала супругу в тюрьму вещи загодя, так что сотрудники НКВД не застали батюшку врасплох.

По словам дочери священника Лидии Карповны Пантус, отец во время ареста был спокоен, всецело доверяясь воле Божьей. Шестнадцатилетнюю Лиду он утешал такими словами: «Ну, ничего, детка. Значит, так должно быть».

Карп Терентьевич Котенев родился 13 октября 1888 года в деревне Котеневка Старооскольского уезда Курской губернии. У его родителей, Терентия и Натальи Котеневых, было семеро сыновей и одна дочь: Симеон, Стефан, Пантелеимон, Василий, Карп, Иван, Тимофей и Татьяна. Супруги Котеневы были простыми малограмотными крестьянами. Но в Бога они верили глубоко и искренне и старались жизнь свою проводить в соответствии с Божьими заповедями. А детям своим Котеневы привили и любовь к Богу, и любовь к труду. Всем им попытались дать хотя бы начальное образование и обучить какому-нибудь ремеслу. Карп научился шить одежду. И ремесло портного ему в дальнейшей жизни неоднократно помогало выжить. Грамоту Карп освоил в церковно-приходской школе села Верхнее-Чуфичево.

Котеневы были прихожанами верхне-чуфичевской Свято-Никольской церкви, построенной в 1868 году. На строительство каменного здания у местных крестьян (а именно они были и главными заказчиками, и строителями храма) не хватило средств, поэтому церковь в Верхне-Чуфичево была деревянная. Высота ее вместе с колокольней достигала 25 метров.

Когда церковный колокол возвещал о начале службы, Терентий Федорович Котенев тут же оставлял все житейские дела и спешил в соседнее село в храм. Боясь

опоздать, он частенько поторапливал супругу, которой хотелось завершить начатую работу. В будние дни глава семейства не давал своим домочадцам пребывать в праздности: и сам трудился в поте лица, и детям не позволял лениться.

Братья Котеневы держались друг за дружку. И когда в 1913 году прошел слух, что в Омской губернии всем переселенцам дают земли столько, сколько они могут обработать, Котеневы отправились туда. К тому времени Карп Терентьевич уже был женат. Его супруга Агафья Романовна и сын Митрофан также поехали в Омскую губернию.

В первую осень Котеневы собрали хороший урожай. Начали обживать на новом месте. Однако зимой жены братьев запросились на родину. Не выдержали холодов. Услышат, что где-то далеко паровоз гудит, и плачут. Пришлось вернуться. На чужбине умер брат Карпа Терентьевича Симеон и родился сын Николай. Новорожденного всю обратную дорогу везли в корыте.

Но вернулись Котеневы уже не в Котеневку, а в Старый Оскол. Поселились в Гуменской слободе, расположенной в пойме реки Осколец. Слобода эта, по словам историка А. П. Никулова, была в то время огородом всего города.

Котеневы возделывали землю не покладая рук. Поначалу все вместе жили, затем принялись за строительство отдельных домов. Семьи-то у братьев росли. Уже 28 человек ютились в одной хате. Но за трудами и неудобствами не забывали о молитве. Терентий Федорович всегда после ужина становился у святого угла и молился вслух. Все дети и внуки, стоя на коленях, слушали молитвы.

С детства многие братья знали церковную службу, помогали при храме. С 1917 года Карп Терентьевич ис-

полнял обязанности псаломщика в новопостроенном Никольском храме села Соковое. Он обладал красивым тенором, доносившим слова молитв в самое сердце слушающих. Через три года псаломщик Котенев выдержал экзамен и был рукоположен в сан диакона. В 1921 году диакон Карп Котенев был перемещен в Александро-Невский храм Гуменской слободы¹¹. В 1922–23 годах был арестован ВЧК за участие в нелегальном собрании на квартире благочинного Старооскольского округа протоиерея Василия Иванова.

В свободное от служб время отец Карп шил церковные облачения, шил штанишки и рубашки для своих детишек. Всего у них с матушкой Агафьей родилось 11 детей. Но до зрелых лет дожили лишь четверо. Большинство новорожденных едва перешагивали полугодовой рубеж. Сказывались и голод, и болезни, и ограниченные возможности медицины.

Сам Карп во время эпидемии тифа пережил состояние, похожее на клиническую смерть. Родственники, не чувствуя его дыхания, уже и руки ему на груди сложили, как покойнику, и свечку зажгли. Но тут кто-то принес больному яблоко и, не поверив в его смерть, вложил подарок в руку лежащему без дыхания Карпу. Тот сжал пальцы и глаза открыл. Потом попросил еще и дешевой солененькой рыбки. Скушал ее и пошел на поправку.

Господь сохранил жизнь отцу Карпу по молитвам его родных и близких. Без кормильца им пришлось бы совсем худо. Ведь он обшивал не только всю семью, но и всю Гуменскую слободу. В холодную пору многие жители Гумен ходили в шубах, пошитых диаконом Карпом Котеневым. За работу они, естественно, благодарили портного кто чем мог. И эта благодарность поддерживала

¹¹ ГАКО Ф. 750. Оп. 1. Д. 417.

Часть 1. Высокое призвание

домочадцев отца Карпа и даже позволяла вести потихоньку строительство своего дома. К 1930 году стройка была практически завершена. Оставалось закончить отделку и сколотить крыльцо. Однако это уже не мешало Котеневым переселиться в новое жилище. Но прожили они в нем недолго...

Семья священника Карпа Котенева в Ястребовке. Начало 1930-х гг. Фото из семейного альбома Лидии Карповны Пантус

Диакон Карп Котенев очень любил священика Онуфрия и использовал любую возможность, чтобы попасть в Богоявленский собор на архиерейское богослужение и сослужить такому удивительному пастырю. Племянник отца Карпа Александр (сын брата Василия) был взят владыкой в алтарь и попал в число соборных пономарей. В 1933 году Саша простудился, заболел гнойным воспалением легких и умер. Отпевали его в Александроневском храме. Похоронили на Гуменском кладбище.

Епископу Онуфрию пришлось залечивать в наших краях те раны, которые нанес Церкви обновленческий раскол. Некоторые священники, уклонившиеся в «обновленчество», затем плавно перешли в стан воинствующих атеистов. Пастырей не хватало, и власти использовали этот дефицит для закрытия пустующих храмов. Все духовные школы в стране были закрыты. Приходилось выбирать кандидатов в священники из тех, кто сохранил верность Матери Церкви, имел определенные знания и жил активной церковной жизнью. Для большинства из них рукоположение стало верным шагом к мученическому венцу.

Владыка Онуфрий, обладавший даром прозорливости, увидел, что из диакона Карпа Котенева получится ревностный пастырь. Однако сам отец Карп поначалу колебался. Смущал его не страх грядущих гонений, а прогрессирующая болезнь ног. Открывшиеся на ногах раны могли стать серьезным препятствием для регулярного совершения Божественной Литургии. Но, в конце концов, Карп Котенев принял предложение епископа как волю Божию и дальнейшую свою судьбу передал в Его руки.

Рукоположение в пресвитерский сан состоялось в конце лета (или в начале осени) 1930 года в Старооскольском Богоявленском кафедральном соборе. Епископ Онуфрий назначил иерея Карпа Котенева настоятелем храма Тихвинской иконы Божией Матери в Ястребовке.

Ястребовка в то время была одним из районных центров Старооскольского административного округа. Здесь находилась большая больница, две или три школы и, конечно же, райком. За 13 лет советской власти приходская жизнь в Ястребовке была разрушена. В селе было более девятисот дворов, но в храм уже почти никто не ходил.

Часть 1. Высокое призвание

Отец Карп и матушка Агафья отправились в Ястребовку, взяв с собою лишь одного младшего сына — трехлетнего Ваню. Поселились в крохотной лачуге с земляными полами. Планировали перевезти остальных детей немного позднее. А тем временем власти Старого Оскола, прознав, что Котенев стал священником, выселили его семью из новопостроенного дома в Гуменской слободе. Престарелые родители отца Карпа вместе со своими малолетними внуками оказались на улице и вынуждены были искать приют у добрых людей.

Местные власти в Ястребовке также не дремали. Осложняли жизнь пастырю как могли. Однажды к домику священника подъехали на подводе трое мужчин во главе с председателем сельского совета. Председатель был однофамильцем отца Карпа, но ястребовцы называли его не по фамилии, а по прозвищу — Вырвиглаз. Такое прозвище он заслужил своим беспримерным усердием в деле сбора налогов с населения. Вместо положенных по закону семи шкур, Вырвиглаз драл с крестьян все четырнадцать.

Председатель обвинил священника в неуплате налогов. Отец Карп объяснил, что долгов по налогам у него нет. Прошлые — погашены, а срок уплаты новых еще не истек, и сложное материальное положение не позволяет платить вперед. Но Вырвиглаз не захотел слушать никаких объяснений. Плати, и всё, иначе имущество конфискуем. Батюшка побежал по соседям занимать деньги. Однако того, что удалось занять, все равно не хватило ненасытным гостям. Они и деньги взяли, и вещи конфисковали, чтобы не гнать обратно телегу пустой. Погрузили все, что можно, вплоть до детских ботиночек, оставив детей священника босыми. Отцу Карпу Вырвиглаз всучил ворох облигаций госзайма. Батюшка обеспокоился.

Новый храм Тихвинской иконы Божией Матери в селе Ястребовка в день освящения. 14 июля 2011 г.

Ведь уплата налогов и покупка облигаций не одно и то же. Где гарантия, что через день Вырвиглаз со своей шайкой не вернется вновь требовать налоги?

Отец Карп не стал дожидаться такого поворота событий, взял облигации и пошел пешком в город. В Старооскольском горфинотделе случилось маленькое чудо. Жалобу священника внимательно выслушали и отправили председателю Ястребовского сельсовета предписание: все изъятое вернуть.

Четыре года прослужил иерей Карп Котенев в Ястребовке. За это время атеистическая пропаганда набрала еще больший размах. Прямо внутри церковной ограды, в здании бывшей приходской школы, разместился большевистский клуб, часы работы которого часто совпадали с расписанием богослужений. Своими песнями и плясками завсегда клуб заглушали церковные песнопения.

В 1934 году отца Карпа назначили настоятелем Свято-Никольского храма в селе Незнамово. Годы служения

Часть 1. Высокое призвание

бабушки в Незнамово выпали на самый трагический период в истории Русской Православной Церкви. В это время власти от морального унижения и бытовых притеснений перешли к открытому гонению всех тех, кто напоминал им о прошлом России: царских специалистов, представителей старой интеллигенции и, разумеется, духовенства...

Отца Карпа и других священнослужителей, арестованных в начале ноября 1938 года в окрестностях Старого Оскола увезли в новооскольскую тюрьму. Предъявленное им обвинение не отличалось оригинальностью. Все та же универсальная 58-я статья. Начались допросы.

— Вы арестованы как участник антисоветской церковно-монархической организации. Свое участие Вы не отрицаете?

— Нет, отрицаю.

— Следствие располагает данными о том, что Вы, являясь священником в селе Незнамово, среди

*Храм святителя
Николая в селе
Незнамово. Июль
2011 г. Фото
А. Рудакова*

колхозников проводили антисоветскую агитацию. Дайте по данному вопросу показания.

Отец Карп вновь не порадовал следователя «чисто-сердечным признанием». Его обвинили в выступлении против колхозов. И это обвинение он решительно отверг.

— В 1937 году, весной, Вы в магазине сельпо в присутствии колхозников Е. и Д. дискредитировали кооперацию и советскую власть. Скажите, это было?

— В очереди стоял, — признался священник, но добавил, что власть не дискредитировал.

Следователь зачитал показания свидетелей. Отец Карп назвал их ложными.

— Следствием установлено, что Вы в проповеди, произнесенной Вами в июле 1938 года, призывали верующих оказать сопротивление в случае закрытия церкви. Это подтверждаете?

— В июле 1938 года я по окончании службы в помещении церкви обратился к верующим с просьбой об оказании мне помощи в уплате налога, указав им, что финансовый инспектор сделал пересчет в сторону увеличения налога. О том, чтобы я выступил с проповедью, это я отрицаю.

— В 1937 году, во время подписки на заем, Вы в присутствии колхозников Б. и Е. высказывались против государственных займов.

— Не отрицаю, что Б. просил в то время у меня денег на заем, а я его просил об отсрочке, так как денег я не имел. Против займа я не высказывался... Виновным в предъявленном мне обвинении я себя не признаю¹².

Одна жительница села Незнамово, привлеченная по делу отца Карпа в качестве свидетельницы, заявляла:

¹² Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 8085.

Часть 1. Высокое призвание

«В 1936 году Котенев К. Т. заставлял меня не допускать к засыпке церкви государственным зерном. В 1937 году Котенев посылал меня в правление колхоза, чтобы убрали трактора от церкви, так как они расстраивают верующих...»¹³

В год ареста исполнилось восемь лет со дня рукоположения отца Карпа в пресвитерский сан. Богоборческая власть за каждый год священства вознаградила его годом лагерных работ.

Свой срок — восемь лет — священник Карп Котенев отбывал в УНЖЛАГе на станции Сухобезводная Горьковской железной дороги. Этому месту посвятил горькие строки Александр Солженицын в своей эпопее «Архипелаг ГУЛАГ»: «На станции Сухобезводная (Унжлаг) сколько раз, дверь вагона раскрыв по прибытии, только и узнавали, кто жив тут, кто мертв: не вылез, значит и мертв»¹⁴.

Отец Карп вылез из вагона живым.

Тяготы и лишения лагерной жизни усугубляли болезни. В период обострения заболевания ног и сердца он часто оказывался в стационаре. В лагере отцу Карпу пригодилось ремесло портного, освоенное им в юности. Здесь он ремонтировал старую одежду заключенных. Отдушиной была возможность переписываться с родными. В конце войны в Старый Оскол на имя матушки Агафьи пришло последнее письмо священника Карпа Котенева. В нем он сообщал, что скоро срок его заключения истекает, и он собирается домой. Писал даже, что приготовил своим домашним какие-то подарки. Однако ни через месяц, ни через два, ни через год родственники не дождалась батюшку. На запрос, сделанный сыном,

¹³ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 8085

¹⁴ Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. — М., 2009. — Т. 1. — с. 546.

Священник Карп Котенев. Фото из следственного дела

лагерное начальство ответило, что К. Т. Котенев освобожден и уехал.

И без того слабое здоровье матушки Агафьи после пропажи без вести супруга и вовсе расстроилось. Врачи, обследовавшие ее, удивлялись: «Как еще держится это бедное сердце?» Агафья Романовна Котенева умерла 17 августа 1953 года. Похоронена она в Старом Осколе на кладбище в Стрелецкой слободе у Свято-Троицкого храма.

В 2008 году историко-архивная комиссия Курской епархии разослала запросы в ряд архивов, пытаясь выяснить, что же случилось с отцом Карпом на самом деле. Согласно архивной справке, выданной ГУВД по

Часть 1. Высокое призвание

Нижегородской области, священник Карп Терентьевич Котенев умер 27 января 1944 года в Унженском ИТЛ ст. Сухобезводное Горьковской ж.д. Причиной смерти указан «заворот сигмовидной кишки»¹⁵. Точное место захоронения отца Карпа нигде в документах не названо.

Путь исповедничества прошел еще один брат отца Карпа — Стефан. Известно, что он был рукоположен в сан диакона и служил в Христорожественском храме села Стужень. В 1931 году диакон Стефан Котенев также был арестован и отправлен в лагерь на 3 года¹⁶. Он участвовал в строительстве Беломорского канала. Последнее письмо пришло от отца Стефана со станции Сорока. Его матушка отправила туда посылку с сухариками. Посылка была возвращена «за смертью адресата»...

Священник Фотий Волков из села Сорокино

Священник Фотий Кириллович Волков родился 3 июля 1890 года в слободе Александровка Старооскольского уезда в семье крестьян-бедняков. Лошадь, две козы да хата — вот все, что имело семейство Волковых. Никакой работы Волковы не боялись. Использовали любую возможность, чтобы заработать кусок хлеба. Свое образование отец Фотий вынужден был завершить в 1905 году. Сидеть за партой в 15 лет не позволяли ни обстоятельства, ни совесть. Надо было помогать старшим.

Но отцу Фотию с детства хотелось быть поближе к храму. В 1910 году он устроился церковным сторожем. Однако уже через два года нужда заставила его уехать на заработки на Донбасс. Домой он вернулся лишь после революции. В 1919 году Фотия Волкова призвали в Красную Армию. Через два месяца батальон, в котором

¹⁵ Архив ГУВД по Нижегородской области. Ф. 39/92, оп. 7, арх. 977.

¹⁶ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 5608.

он служил, был взят в плен белыми под Орлом. Фотий чувствовал себя в военном строю не в своей тарелке и потому при первой же возможности бежал домой. Белым было не досуг искать беглеца. Им самим вскоре пришлось стремительно отступить на юг. А красные вспомнили о сбежавшем солдате, когда после ряда побед на фронте проводили в наших краях борьбу с дезертирством и новую мобилизацию. В этот раз Волков был зачислен в караульную роту и семь месяцев нес службу в Старом Осколе.

В 1921 году после службы армейской, он поступил на службу церковную — псаломщиком. В 1926 году был рукоположен в сан диакона. Служил в Крестовоздвиженском храме, что в Ямской слободе. А в 1930 году епископ Старо-

Священник Фотий Волков. Фото из следственного дела

оскольский Онуфрий (Гагалюк) посчитал его достойным принятия сана священника и направил в село Сорокино.

Отец Фотий и в священном сане оставался таким же крестьянином. Занимался земледелием, косил траву, удил рыбу. Иначе выжить было невозможно. Давление на Церковь все усиливалось. Бремя налогов, которыми власти обложили священнослужителей, все увеличивалось. А вера в народе начинала оскудевать. Рассчитывать на большую помощь прихода уже не приходилось. Каждый верующий также находился в тисках налогов и обязательств перед государством. Священник своими руками зарабатывал на уплату церковных налогов. Продавал сельхозпродукцию, сено, возможно, и рыбу. Кстати, нужные следствию показания против сорокинского батюшки дал покупатель сена.

Один из свидетелей (бывший обновленческий священник) доносил, что Волков, также как Гагалюк, активно поддерживал «тихоновщину».

В ходе допроса отец Фотий признал, что имеет многочисленные знакомства в среде духовенства. Но все обвинения в антисоветчине опроверг:

— Ни в каких антисоветских организациях я не состоял, и задач о проведении антисоветской работы я ни от кого не получал¹⁷.

Любая неточно сформулированная арестованным фраза давала толчок воображению следователя и могла послужить началом нового витка арестов и допросов. Так, на допросе отец Карп Котенев не отрицал, что встречался с отцом Фотием и говорил с ним о тяжелом положении духовенства.

Следствие тут же ухватило за новый факт и попыталось выстроить из него эпизод антисоветского выступления. Но отец Фотий внес ясность.

¹⁷ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 8085.

— Да, подтверждаю, что в августе 1938 года я с Котеневым встречался, — согласился он. — При встрече мы действительно вели разговор о налогах на духовенство, но о том, что советская власть притесняет религию, я не говорил¹⁸.

Священник Фотий Волков так же, как и все, кто проходил с ним по одному делу, был признан виновным и отправлен в лагерь на восемь лет. На свободу он уже не вернулся.

После войны один освободившийся из мест заключения мужчина отыскал дочь отца Фотия и рассказал ей о последних днях папы. Лагерный труд превратил священника в инвалида, и его вместе с другими заключенными, утратившими работоспособность, погрузили на баржу. Баржу оттолкнули от берега и затопили. Среди тонувших было немало священнослужителей. И они, уходя под воду, сами по себе читали отходную...

Информационный центр УВД по Нижегородской области сообщает иную версию кончины батюшки: он умер от гемохилита 15 декабря 1940 года в Унженском ИТЛ¹⁹.

Священник Василий Алпеев из села Салтыковка

Священник Василий Севастьянович Алпеев родился 27 августа 1882 года в семье крестьян-батраков из села Репец, ныне входящего в состав Мантуровского района Курской области. Арестован отец Василий был 5 ноября 1938 года в селе Салтыково (сейчас территория села входит в состав Губкинского района Белгородской области).

С 1904 года Василий Севастьянович работал учителем в репецкой церковно-приходской школе. В 1912

¹⁸ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 8085.

¹⁹ Информационный центр УВД по Нижегородской области. Архивная справка № 4225 от 10.09.2008 г.

Часть 1. Высокое призвание

году он выдержал экзамен на звание псаломщика и был определен к Богородицкой церкви села Вязовое Щигровского уезда²⁰.

Затем Алпеев был рукоположен в сан диакона. А в 1920 году стал священником. Девять лет он служил в храме родного села, видя, как стремительно оскудевает вера в душах односельчан. Поначалу вспышки безбожия казались чем-то инородным и временным. Дурной модой,

Священник Василий Алпеев с матушкой Параскевой. Фото из семейного альбома Веры Иосифовны Еренковой, их внучки

завезенной в село заезжими агитаторами. Однако вскоре безбожие стало нормой социалистической жизни. Безбожниками становились и некоторые выпускники церковно-приходской школы. Отцу Василию было очень больно видеть, что его вчерашние ученики так плохо усвоили содержание уроков.

Первый раз иерея Василия Алпеева арестовали в 1929 году. За невыплату хлебозаготовок он был приговорен Ястребовским народным судом к году принудительных работ.

²⁰ Государственный архив Курской области. Ф. 20. Оп. 3л. Д. 140.

Димитриевский храм в селе Репец. 18 мая 1950 г. Фото из архива Курской епархии

После отработки наказания отец Василий служил некоторое время в селе Нижнее Чуфичево. Второй раз он попал под арест в ноябре 1938 года, будучи настоятелем храма Рождества Пресвятой Богородицы в селе Салтыково. Во время обыска, которым обычно сопровождалось подобные аресты, сотрудники НКВД изъяли паспорт и разную переписку.

На допросах от отца Василия настойчиво требовали признать себя виновным в преступлении перед советской властью, но не добились желаемого.

— Еще раз заявляю, что в антисоветских организациях я ни в каких не состоял, — отвечал священник. — Как

Часть 1. Высокое призвание

служитель религиозного культа я примыкал к старотихоновской ориентации.

— Осенью 1937 года у соседа Апатенко вы крестили ребенка, а затем там и говорили, что японец объявил войну, скоро будет конец советской власти.

— Крестить мне приходилось, чего не отрицаю. Бывал на крестинах и Апатенко. Говорил я и с ним. Но такой агитации я не вел и слухов о войне не распространял.

— В марте 23 дня 1937 года на поминках после похорон матери Апатенко вы, утешая его, говорили, что Япония вместе с Германией и Италией сразу раздавят Советский Союз. Вы распространяли такие слухи о войне?

— Нет.

Священник Василий Алпеев. Фото из следственного дела

— В августе 1938 года при похоронах Бартельникова вы Кудинову говорили, что готовитесь бежать. Япония идет войной. Это помните?

— Кудинову я тогда просто сделал замечание, что он за все время /похорон/ ни разу не перекрестился. Что касается распространения слухов о войне и запугивания японцем... Я это отрицаю²¹.

После вынесения приговора отца Василия отправили «с первым отходящим этапом» на станцию Соликамск железной дороги имени Кагановича в распоряжение начальника управления УСОЛЬЛАГа НКВД.

Переживания, связанные с арестом священника Василия Алпеева, привели его матушку, Прасковью Николаевну, к парализации. Она пролежала в параличе 22 года, до самой смерти. Все это время за больной матерью ухаживала дочь Валентина.

Другая дочь, Раиса, пыталась отыскать папу в Соликамске. О том, как погиб священник Алпеев, достоверных сведений нет. По одной из версий, он вместе с 260 арестантами был заморожен в железнодорожном вагоне...

То, что подобные явления случались, подтверждает и Солженицын: «Когда в Соликамске разгружали эшелон из ленинградских тюрем (1942) — вся насыпь была уложена трупами, лишь немногие доехали живыми...»²²

В архиве Главного Управления Федеральной Службы Исполнения Наказаний по Пермскому краю сохранились учетная карточка и личное дело отца Василия Алпеева. В этих документах указано, что он прибыл в Усольлаг 17 мая 1939 года, а умер 15 сентября 1942 года в поселке Котомыш Красновишерского района

²¹ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 8085.

²² Солженицын А. Архипелаг ГУЛАГ. — М., 2009. — Т. 1. — с. 546.

Часть 1. Высокое призвание

Молотовской области (ныне Пермского края). «Причина смерти — старческая дряхлость». Три года лагерной жизни превратили батюшку в «дряхлого» старика. «Точное место захоронения установить невозможно за давностью лет»²³.

**Священник Андрей Горожанкин
из села Верхнее Атаманское**

Священник Андрей Маркович Горожанкин родился 1 октября 1883 года в селе Верхне-Атаманское Старооскольского уезда. С 1900 по 1908 годы он был учителем в церковно-приходской школе. Затем служил в сане диакона в селе Нижнечуфичево²⁴. А в 1917 году был рукоположен в сан священника. 13 лет отец Андрей служил в окрестностях Нового Оскола. В 1930 году вернулся в родное село.

На допросе сотрудники НКВД потребовали от отца Андрея подробно рассказать, с кем из священнослужителей он поддерживал знакомство и в какой форме. Арестованный был немногословен:

— К Павлюку весной 1938 года приходил в церковь на исповедание. Больше я с ним никогда никаких встреч не имел и ни о чем с ним никогда не разговаривал. Знал Волкова с конца 1938 года. Он заходил ко мне на квартиру и говорил, что на него наложили непосильный налог. Больше я с ним никогда не встречался и не разговаривал. Знаю Алпеева с 1931 года, так как он в соседнем Верхне-Чуфичево был священником, и мы друг к другу ходили на квартиру. Знаю Дурнева,

²³ ГУФСИН России по Пермскому краю. Архивная справка № 60/41/19-90 от 26.09.2008 г.

²⁴ Справочная книга о церквях, приходах и причтах Курской епархии за 1908 год. — Курск, 1909. — с. 187

Храм Архангела Михаила в селе Нижнее Чуфичево. Середина XX века. Фото из архива Курской Епархии

ныне служащего священником в слободе Гумны. Его я знаю с 1902 года, когда и он и я были учителями. Будучи священником, я ходил к благочинному Иванову на квартиру за миром.

Отца Андрею обвинили в том, что он вместе с другими священниками ведет в крае организованную антисоветскую работу.

— Я не состоял ни в какой антисоветской организации, — отверг обвинение арестованный.

Тогда в ход пошли свидетельские показания.

Жительница села Верхне-Атаманское, (но явно не прихожанка верхнеатаманского храма), рассказала, что отец Андрей однажды ее пожурил: «Почему ты, Попова,

Священник Андрей Горожанкин.
Фото из следственного дела

не ходишь в церковь, а на стене у тебя не иконы висят, а портреты членов бюро?» На основании этого показания священника обвинили в том, что он «в дни подготовки выборов Верховного Совета СССР ходил по домам и настаивал на том, чтобы хозяева снимали портреты руководства ВКП (б)...»²⁵

Для восьми лет лагерных работ такого обвинения было вполне достаточно.

Согласно данным информационного центра УВД по Архангельской области, А. М. Горожанкин отбывал наказание в Каргопольлаге и был освобожден досрочно 10

²⁵ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 8085.

августа 1943 года «в порядке директивы НКВД, НКЮ и прокурора СССР»²⁶.

Священник Порфирий Зиновьев из села Теплый Колодезь

Священник Порфирий Алексеевич Зиновьев родился 7 февраля 1884 года в семье крестьян-середняков из села Волково (ныне Чернянского района Белгородской области). С 1906 по 1909 год проходил действительную военную службу в Севастополе. Все время службы принимал активное участие в богослужениях церкви братско-военного кладбища. После демобилизации на родину не вернулся, а поступил послушником в севастопольский монастырь. В 1911 году сдал экзамен на псаломщика. В 1914 году началась Первая Мировая война, и псаломщик Зиновьев вновь надел военную форму. Воевал на территории Австрии. Был писарем при госпитале.

В 1919 году в Севастополе Порфирий Алексеевич был рукоположен в сан диакона. Служил в Мелитопольском уезде. В 1925 году был рукоположен в сан священника. Через три года вернулся в родные края. В 1931 году Преосвященным Онуфрием, епископом Старооскольским, определен на служение в село Салтыково. А в 1934 году Преосвященным Митрофаном, сменившим владыку Онуфрия на Старооскольской кафедре, перемещен в село Теплый Колодезь.

Отсюда отца Порфирия препроводили в новооскольскую тюрьму. Случилось это 7 ноября 1938 года.

— Зимой 1937 года, обходя дворы для /сбора/ пожертвований, вы говорили: «Сталинская конституция служит для затуманивания глаз гражданам. Все одно,

²⁶ Информационный центр УВД по Архангельской области. Архивная справка № 18/7445 от 17.09.2008 г.

Храм Архангела Михаила в селе Теплый Колодезь.
Середина XX века. Фото из архива Курской епархии

колхозники будут жить так, как раньше. Она никакого равенства не дает». И дальше: «Нужно больше молиться Богу. Господь дает нам свободу». Вы это подтверждаете?

— За все время моей службы в Теплом Колодезе я никогда никакие пожертвования не собирал и никаких разговоров о Сталинской конституции не проводил.

— В декабре 1937 года перед выборами в Верховный Совет СССР вы писали клеветническое заявление на члена участковой избирательной комиссии Котенева?

— Да, я писал заявление Сталину, в котором указывал, что Котенев издевается надо мной. Он всегда ругал меня матом.

— В 1938 году, в июле, вы ездили в Москву. Где вы были и цель вашей поездки?

— В Москву я ездил к митрополиту Сергию за тем, чтобы он мне дал развод с моей женой. Личных бесед у меня с митрополитом не было. После чего я был с жалобами в Наркомфине. Затем был в магазине, покупал мануфактуру. Отстоял в очереди, купил 20 метров.

— Вы лжете. По приезде из Москвы вы занимались антисоветской агитацией и говорили: «В Москве из товаров ничего нет. А если что и есть, то купить невозможно. Так все дорого, и стоят очереди по несколько тысяч человек. Московская милиция выводит людей из очередей, порет плетками и арестовывает». Вы говорили: «Раньше люди жили лучше. Не так, как сейчас, при советской власти. Купцы заманивали людей в магазины, подавали стул, да еще угощали папиросами». Вы это признаете?

— Нет, этого я не говорил. Я лишь говорил, что в Москве большие очереди.

— Проводя службы в церкви, вы целыми днями держали верующих с целью срыва сельхозкампаний. Старались, чтобы верующие не вышли на работу.

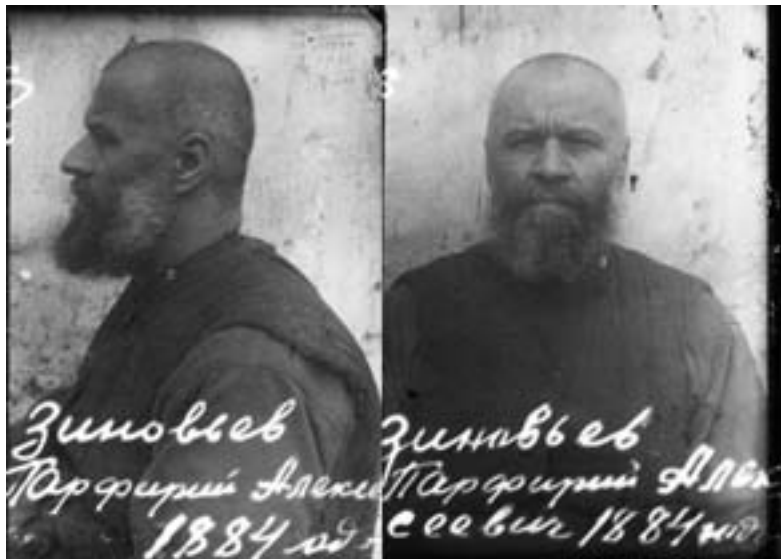
— Нет. Я служил столько времени, сколько требуется по церковным канонам.

— Следствие последний раз просит дать показания о вашей антисоветской деятельности. Намерены ли вы давать правдивые показания?

— Я еще раз объясняю, что все данные мной показания правдивы и никакой антисоветской деятельностью я не занимался. Я считаю, что религия служит на пользу трудящимся²⁷.

Один «бывший священник» поведал сотрудникам НКВД еще об одном деле, побудившем отца Порфи-

²⁷ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 8085.

Священник Порфирий Зиновьев. Фото из следственного дела

рия отправиться в Москву. Разводная потребовалась священнику для принятия монашеского пострига. А в дальнейшем новопостриженного монаха предполагалось рукоположить в сан епископа. И, скорее всего, на Старооскольскую кафедру, так как епископа Митрофана в это время перемещали в Полтаву. Доносчик говорил, что слышал о таких планах от иеродиакона Якова Панина, служившего в свое время с владыкой Онуфрием. Однако количество арестов в 1930-е годы значительно превышало число рукоположений. Не состоялась и архиерейская хиротония отца Порфирия. После вынесения приговора он отправился на станцию Сама в расположение ИВДЕЛЬЛАГа.

По документальным материалам информационно-архивной группы ЦИТО ФБУ ИЗ-59/1 ГУФСИН России по Пермскому краю, Зиновьев П. А. умер 2 февраля 1942 года в пос. В. Мошнево Пермского края от пеллагры²⁸.

Диакон Феодор Анпилов из Ямской слободы

Диакон Феодор Матвеевич Анпилов родился 8 февраля 1892 года в деревне Бор-Анпиловка Старооскольского уезда. Отец его был кустарем и имел свою столярную мастерскую. Разумеется, обучил этому ремеслу и сына.

Довелось Феодору послужить и в царской армии (рядовым), и в Красной (телефонистом). Когда утихла Гражданская война, вернулся в родное село и занялся сельским хозяйством. А в 1924 году Феодор Матвеевич удостоился рукоположения в сан диакона. Известно, что хиротония состоялась в Курске, куда ставленник отправился с рекомендацией протоиерея Василия Иванова. Служил диакон Феодор Анпилов в Крестовоздвиженском храме, что в Ямской слободе. В 1929 году отца Феодора судили за неуплату сельхозналога и приговорили к году принудительных работ. Наказание он отбыл, но вернуться к открытому служению в церкви уже не имел возможности. Поселился он в Ямской слободе и, судя по косвенным данным, жил напряженной церковной жизнью. Хотя официально работал столяром, подрабатывал возчиком и даже вступил в 1937 году в колхоз с торжественным названием «Тринадцатый год РККА».

За недолгое время пребывания в колхозе отец Феодор успел получить выговор. Отказался строить конюшню за сто трудодней, заявив, что эта работа

²⁸ ГУФСИН России по Пермскому краю. Архивная справка № 60/41/19-94 от 28.09.2008 г.

Часть 1. Высокое призвание

стоит в два раза больше. То есть двести трудовней. Этот факт также припомнили ему при вынесении приговора.

Отца Феодора арестовали 5 ноября 1938 года. Его обвинили в том, что он «под видом сбора средств на ремонт церкви распространял клеветнические суждения о советской власти»²⁹. При обыске, который сопутствовал аресту, присутствовал член президиума Ямского сельсовета. Едва ли случайно...

Во время допроса 21 января 1939 года отец Феодор говорил, что дружен со священником Фотием Волко-

²⁹ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 8085.

Диакон Федор Анпилов. Фото из следственного дела

вым, хорошо знает священника Карпа Котенева, но отношения с ними он строил не на почве ненависти к существующему строю.

— При встрече со служителями религиозного культа я обсуждал положение Церкви и духовенства при советской власти, но указанные разговоры антисоветский характер не носили.

— Следствие предъявляет Вам данные, что Вы вели агитацию против выборов, заявляя: «За безбожников мы голосовать не будем!» Так это было?

— Антисоветской агитации я не проводил³⁰.

Отцу Феодору не поверили и отправили на восемь лет в лагеря. Свой срок он отбывал в СЕВДЕЛДОРЛАГЕ, близ станции Котлас Горьковской железной дороги.

По данным информационного центра МВД по Республике КОМИ, Анпилов Ф. А. был освобожден 27 августа 1943 года³¹. О его дальнейшей судьбе нет никаких сведений.

«Дело сдать в архив»

Семь священнослужителей, которых сотрудники НКВД объединили в одну «преступную группу», были мало знакомы друг с другом. Основная часть их служения в священном сане пришлось на годы борьбы советского государства с религией. В это время соборное богослужение вызывало у властей подозрение и зачастую расценивалось как антисоветская сходка. Впрочем, и любые контакты священнослужителей друг с другом вне храма внимательно отслеживались и в свой час становились достоянием следствия.

³⁰ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 8085

³¹ Информационный центр МВД по РК. Архивная справка № 4526 от 9.09.2008 г.

Все семеро обвиняемых и после вынесения приговора не получили возможности ближе узнать друг друга. Отправили их в семь разных лагерей, на восемь лет каждого.

Едва ли оскольские священники стали передовиками лагерного производства. В новооскольской тюрьме они были дактилоскопированы и полностью осмотрены медицинской комиссией. У священника Василия Алпеева был диагностирован плеврит, обнаружены свищ на левом боку и жидкость в сердце. Священник Порфирий Зиновьев страдал резко выраженной эмфиземой легких и грыжей. Грыжа и ревматизм мучили и отца Михаила Павлюка. Священник Карп Котенев много лет страдал хроническим воспалением левой голени. В лагере к этой болячке вскоре добавилась болезнь сердца. Словом, по медицинским показаниям арестантам был рекомендован лишь легкий труд. Но вряд ли кто-то в лагере прислушался к рекомендации медиков. Можно считать, что восемь лет лагерных работ для приговоренных были эквивалентны медленному расстрелу.

Ни на одном из допросов семь священнослужителей не признали себя виновными в совершении инкриминируемого им преступления. Однако курские следователи посчитали, что обвиняемые достаточно изобличены семью очными ставками и показаниями 38 свидетелей. Никого из сотрудников силовых органов не смутили те обстоятельства, что ряд свидетельских показаний носил нейтральный характер (типа «священника знаю, об антисоветской организации ничего не слышал»); что четыре свидетеля являлись секретными осведомителями НКВД; что некоторым свидетелям мешала быть объективными неприязнь по отношению к служителям культа. Но самым уязвимым местом в обвинительном заключении было то, что два основных свидетеля, по-

казания которых оказались самыми тяжеловесными, к началу следствия были уже мертвы. Один умер в тюремной больнице в Валуйках. Другой — расстрелян в Курске.

Глава НКВД Ежов в декабре 1938 года был смещен с должности, в феврале 1939 года следственное дело решено было направить в Москву на рассмотрение Особого Совещания при НКВД СССР.

23 марта 1939 года столичные вершители судеб вынесли свой вердикт: «Виновны».

Священники Михаил Павлюк, Порфирий Зиновьев, Василий Алпеев и матушка отца Карпа Котенева, Агафья Романовна, дерзнули обжаловать несправедливый приговор.

29 марта 1940 года уголовное дело по обвинению Павлюка и др. пересмотрел исполняющий обязанности помощника облпрокурора по спецделам Курской области Плютто.

В своей жалобе священник Василий Алпеев заявлял, что свидетельница Л. дала против него лживые показания. Она утверждала, что отец Василий занимался антисоветской пропагандой во время похорон ее матери. А на самом деле священник на этих похоронах даже не присутствовал. Агафья Романовна просила отпустить ее мужа, так как он «не совершал преступления, и арестован по какой-то клевете». О своей невинности писали в жалобах и отец Порфирий, и отец Михаил. Но товарищ Плютто был непреклонен: «Доводы жалобщиков не являются обоснованными, они в совершенных преступлениях изобличаются по делу»³².

Спустя некоторое время написал жалобу и диакон Феодор Анпилов. Ее рассматривал уже другой Ис-

³² Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 8085.

Фрагмент молитвы, читаемой за литургией в Русской Православной Церкви в дни Великой Отечественной войны. Из домашнего архива Александра Болотских

полняющий обязанности помощника облпрокурора по спецделам Тимошенко. 22 октября 1940 года он принял такое решение: «В принесении протеста по делу за отсутствием к тому основания отказать. Жалобу осужденного оставить без удовлетворения. Надзорное производство прекратить, дело возвратить на хранение в архив»³³.

Должно было пройти еще полвека, чтобы дело семерых священнослужителей попало в поле зрения юристов. 11 мая 1989 года священники Михаил Павлюк, Порфирий Зиновьев, Фотий Волков, Андрей Горожанкин, Василий Алпеев, Карп Котенев и диакон Феодор Анпилов были реабилитированы. В 2007 году их имена вошли в восьмой выпуск белгородской книги жертв политических репрессий³⁴.

Церковь благословляет на защиту

Перед войной власти уже попросту добывали остатки духовенства. Основная часть местных священников была уничтожена или отправлена в лагеря в период с 1929 по 1937 годы. К 1941 году в Старооскольском районе не были официально закрыты лишь два храма. Возрождение церковной жизни в крае началось в период оккупации. И в тот момент, когда резонно было бы ожидать от «церковников» мести советскому государству, верующие явили себя истинными патриотами.

«Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей родины. Господь нам дарует победу»³⁵, — писал в своем послании

³³ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД №8085.

³⁴ Мы вас помним и любим: документы, списки, фотографии репрессированных и статьи о них. / Сост. И. Н. Германов и др. — Белгород, 2007. — 304 с.

³⁵ Страж Дома Господня. Патриарх Московский и всея Руси

пастырям и пасомым Патриарший Местоблюститель митрополит Сергей. И послание это вдохновляло на ратные подвиги сильнее, чем растерянные речи Молотова и Сталина. После восстановления Курской епархии ее правящий архиерей Питирим (Свиридов) неоднократно обращался к священству и мирянам с просьбой об оказании помощи раненым и детям погибших, об отчислении пожертвований на «патриотические цели»³⁶. Вклад Русской Православной Церкви в дело победы трудно было не заметить. Даже местная пресса в ноябре 1943 года, представляемая газетой «Путь Октября», поместила на своих страницах одобрительную заметку по поводу участия прихожан Троицкого храма Стрелецкой слободы в денежных сборах для нужд Рабоче-крестьянской Красной Армии³⁷.

Таким образом, церковная история в годы войны позволяет нам сделать вывод, что предвоенные обвинения духовенства и верующих в шпионаже и симпатиях к фашизму не имели под собой оснований.

Сергий (Страгородский). Автор-составитель С. Фомин. — М., 2003. — с. 551.

³⁶ Русская Православная Церковь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Сборник документов. Составители: Васильева О. Ю. и др. — М., 2009. — С. 136–139 и 175–176.

³⁷ Зарубин Д. Е. Город-труженик, город-воин. // Во имя жизни. Художественно-публицистический сборник. — Старый Оскол, 2005. — с. 102.

Протоиерей Николай Мигунов «Заменить некем»

Священник Николай Иванович Мигунов к исполнению своих пастырских обязанностей относится усердно и добросовестно. Своею трезвостью, простотой и внимательностью к верующим приобрел любовь со стороны прихода¹.

Из характеристики протоиерея Николая Мигунова

Десять лет жизни

Послужной список протоиерея Николая Мигунова разделяется на две части лагерным сроком. 21 декабря 1937 года священник был арестован и уже через шесть дней осужден тройкой УНКВД Курской области на 10 лет ИТЛ². Осужденному было 33 года.

Долгий срок не сломил отца Николая. Вера его не угасла, желание служить Богу и Церкви лишь усилилось. Вернувшись из лагеря в родные края, священник 16 февраля 1948 года подал на имя архиепископа Курского и Белгородского Алексия прошение следующего содержания: «Покорнейше прошу Вас ... благословить меня, грешного, на святое священнослужение ко св. Храму и приходу по Вашему усмотрению...»³.

¹ Архив Курской епархии. Личное дело протоиерея Мигунова Николая Ивановича. — Л. 46-об.

² Возвращая к жизни имена. Статьи. Документы. Списки и фотографии репрессированных. — Белгород, 2004. — с. 238.

³ Архив Курской епархии. Указ. дело. — Л. 9–9-об.

Успенский храм в селе Большая Халань Корочанского района. Середина XX века

«Халанцы»

Священник Николай родился 6 декабря 1904 года в селе Корочка Старооскольского уезда Курской губернии (ныне Губкинского района Белгородской обл.) в семье псаломщика Ивана Кондратьевича Мигунова. Окончил три класса сельской школы, затем четыре класса гимназии в Корочке. В начале 1920-х годов учился на пастырско-богословских курсах в Курске.

20 ноября 1926 года в Троицком храме города Курска митрополит Назарий рукоположил Николая Мигунова в сан диакона и определил к Покровскому храму села

Виногробльская плата. 15 декабря 1928 года священномученик Дамиан, архиепископ Курский, перевел отца Николая поближе к родным местам, в село Чуево к Димитриевскому храму. А 16 ноября 1929 года этот же архиерей назначил диакона Николая Мигунова клириком Успенской церкви в селе Большая Халань.

До революции в Большой Халане было два храма: Успенский трехпрестольный и Покровский двухпрестольный. Оба каменные. Лихолетье пережил лишь один храм — Успенский. Для отца Николая он стал последней церковью, в которой он служил в сане диакона, и первой, к которой он был определен священником.

23 марта 1930 года в Старом Осколе в Богоявленском соборе епископ Онуфрий рукоположил диакона Николая Мигунова в сан пресвитера.

Первый раз отца Николая арестовали 23 февраля 1932 года. Тогда он провел в белгородской тюрьме 93 дня. Сотрудники ОГПУ сфабриковали дело с оперативным названием «Халанцы»⁴, по которому привлекли к ответственности более десяти человек.

Среди них священник из села Корочка Павел Михайлович Клементьев⁵ и псаломщик Иван Кондратьевич Мигунов, отец иерея Николая. Роль главного обвиняемого была уготована некоему Александру Антоновичу Бугаенко, члену тайной лакеевской партии, собирающему в окрестных лесах армию для свержения советской власти. Восстание, по информации чекистов из Скородного, было запланировано на весну 1932 года. Поскольку Бугаенко арестовать не

⁴ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 1838.

⁵ По некоторым сведениям, отец Павел был рукоположен в священник сан священномучеником Онуфрием. Подробнее о нем будет говориться далее в главе «Краткие сведения...»

Часть 1. Высокое призвание

удалось, следствие сосредоточило свое внимание на других фигурантах.

Священника Николая Мигунова допрашивали трижды. Он сообщил, что видел Бугаенко в храме осенью 1931 года, но лично с ним не был знаком и бесед не вел. При попытке выжать из арестованного дополнительную информацию, сотрудники ОГПУ получили ответ: «Больше я по делу ничего не знаю и от дальнейших показаний отказываюсь»⁶. На очной ставке с одним из свидетелей отец Николай указал, что показания того нельзя считать беспристрастными, поскольку свидетель, пользуясь случаем, сводит личные счеты. Сведением «корпоративных»

⁶ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 1838. — Л. 17.

Удостоверение, выданное священно-мучеником Онуфрием священнику Николаю Мигунову в 1932 г. Документ из архива Курской епархии

«Заменить некем»

счетов можно считать и характеристику, выданную священнику работниками Большехаланского сельсовета, в которой говорилось: «Агитировал, старался подорвать коллективизацию»⁷.

Еще более криминально Ивана Кондратьевича Мигунова охарактеризовали местные власти: «Служитель культа, убежденный в данном вопросе, разлагает и одурманивает темные крестьянские массы, чем тормозит социалистическое строительство»⁸. Ивану Кондратьевичу в 1932 году шел 53-й год. За несколько недель до ареста у него родился сын Василий, которому пришлось расти без отца. В материалах следственного дела указывается, что И. К. Мигунов в белгородской тюрьме заболел психически и умер от кровоизлияния в мозг. Так же во время следствия скончался еще один обвиняемый — Иван Павлович Чешков. Остальных сотрудники Курского Оперсектора ПП ОГПУ 5 июня 1932 года решили освободить из-под стражи, так как в отношении них не было «достаточно фактов для привлечения к уголовной ответственности».

В марте 1995 года все репрессированные по делу «халанцев» были признаны пострадавшими безвинно.

Шесть дней следствия

После освобождения из тюрьмы иерей Николай Мигунов обратился к владыке Онуфрию за назначением на приход. В июле 1932 года владыка направил его для исполнения пастырских обязанностей в Георгиевскую церковь села Истобное⁹ (ныне Губкинского р-на Белгородской обл.), а затем в Димитриевский храм села Яблоново (Корочан-

⁷ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 1838. — Л. 123.

⁸ Там же. — Л. 20-об.

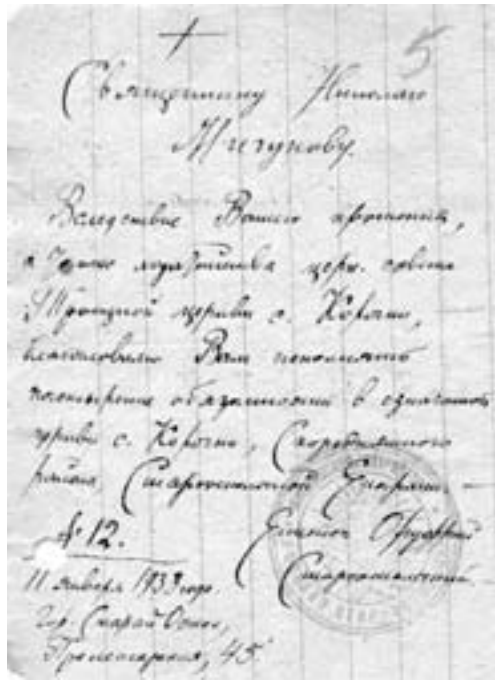
⁹ Там же. — Л. 6.

ского р-на). В январе 1933 года священномученик Онуфрий определил отца Николая в Троицкий храм села Корочка.

В конце 1937 года, в период большого террора, священник Николай Мигунов вновь попал под арест. При обыске, который проводил майор Данилов, ничего у батюшки не обнаружили. В постановлении на арест его назвали «крестьянином-кулаком, попом» и изобличили в том, что он, «будучи священником, проводил агитацию среди колхозников и единоличников, направленную на развал колхозов и на срыв мероприятий советской власти и партии»¹⁰. Свидетели, среди которых был председатель сельсовета,

¹⁰ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 6628. — Л. 12.

Указ священномученика Онуфрия о назначении священника Николая Мигунова в село Корочка. 1933 г. Документ из архива Курской епархии

сообщили, что отец Николай «призывал верующих ходить в церковь», «занимался привлечением в церковь молодежи с той целью, чтобы подорвать мощь колхозов»¹¹, а «перед Всесоюзной переписью населения проводил контрреволюционную агитацию, чтобы все граждане записывались в графу верующих», и говорил: «Кто будет забывать Бога, тому на том свете не будет места»¹².

24 декабря под нажимом временного начальника Скороднянского отдела НКВД товарища Плюхи отец Николай поставил свою подпись под протоколом допроса, не читая его. А между тем при составлении протокола в уста обвиняемого были вложены слова, которые он не произносил: «Да, я признаю, что я священник и что проводил контрреволюционную агитацию... Я должен сказать, что на советскую власть действительно был недоволен и в 1932 году вел агитацию против коллективизации»¹³.

На этот раз следствие уложилось в шесть дней. 21 декабря 1937 года священник Николай Мигунов был арестован, а 27 декабря Тройка УНКВД по Курской области приговорила его к 10 годам. Срок этот для батюшки начался с Обоянской тюрьмы, откуда его 21 апреля 1938 года этапом отправили через всю страну во Владивосток. Там врачебная комиссия установила, что он очень слаб здоровьем, не годен к физическому труду и дальним этапам. Тем не менее 11 апреля 1939 года отца Николая ожидал очередной большой переезд, его отправили в Мариинский распред. К концу года из лагпункта № 2 Новосибирского отделения Сиблага НКВД заключенному Н. И. Мигунову удалось отправить жалобу на имя Курского областного прокурора. Отец Николай объяснял прокурору, что при

¹¹ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 6628. — Л. 9.

¹² Там же. — Л. 17.

¹³ Там же. — Л. 15.

допросе следователь путем угроз заставил его подписать акт допроса, не читая его. «Я, певец-любитель, часто пел на клиросе местной церкви, чем обратил на себя внимание духовенства, и после экзамена был посвящен во священники, — кратко описывал отец Николай свою жизнь. — Обвинения против меня ложные. Я не знаю, за что несу столь тяжкое наказание. Меня оклеветали и осудили без суда лишь только потому, что я священник. Но неужели это противно советским законам и преступно пред советской властью?»

Заканчивалась жалоба прошением: «Прошу Вас пересмотреть мое дело, восстановить справедливость и законность и отменить постановление Курской областной Тройки по моему делу, как основанное на лжи и клевете»¹⁴.

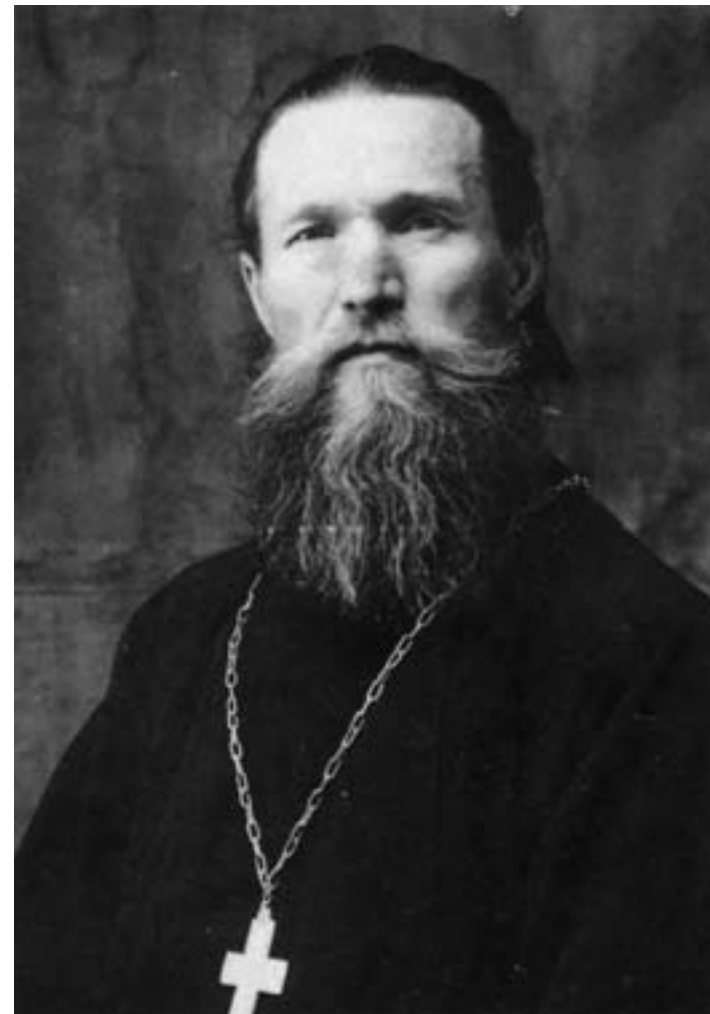
Жалобе дали ход. Пересмотр дела начался. Прокурор Скороднянского района Сотников в августе 1940 года повторно опросил свидетелей, давших показания против священника Мигунова два с половиной года назад. Один из свидетелей, председатель колхоза «Путь к достатку» Митрофан Петрович Бочаров, подтвердил, что следователь действовал нажимом. Самого Бочарова он вызвал на допрос в полночь и заставил поставить свою подпись под готовыми показаниями.

«Я возражал против написанного, — вспоминал свидетель, — но /следователь/ мне ответил: «Мы забрали попа, нам требуется материал, и вы должны подписать то, что написано в протоколе»... И я согласился»¹⁵.

Несмотря на такие свидетельские признания, 25 декабря 1940 года помощник Курского облпрокурора по спецделам решил «жалобщику отказать», «учитывая сощпасность осужденного».

¹⁴ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 6628. — Л. 22.

¹⁵ Там же. — Л. 29.

*Протоиерей Николай Мигунов.
Фото из архива Курской епархии*

Протоиерей Николай Мигунов был реабилитирован по делу 1937 года лишь 12 декабря 1989 года.

«Заменить некем»

Лагерное десятилетие было тяжелым не только для отца Николая, но и для его матушки, Ольги Яковлевны (в девичестве Анакиной). До заключения батюшки они прожили вместе почти 12 лет. Венчались Мигуновы в церкви села Корочка 30 января 1926 года, где служил в ту пору священник Александр Емельянов. К 1937 году у отца Николая и матушки Ольги было трое детей: Раиса¹⁶, Иван и Вера (десяти, восьми и четырех лет).

Вернувшись из лагеря в начале 1948 года, священник Николай Мигунов с семьей жил в хуторе Грачевка. Супруги Мигуновы, несмотря на то, что сами жили бедно, взяли на воспитание двух сирот, отец которых погиб на войне, а мать умерла.

В феврале 1948 года благочинный Баброво-Дворского церковного округа священник Иаков Манюков сообщил архиепископу Курскому Алексию, что хорошо знает освободившегося из лагеря Мигунова и дал ему такую характеристику: «Религиозный, трезвый, знающий и любящий свое дело». Благочинный просил назначить отца Николая в Чернянку. Но владыка дал ему указ сначала в Нижне-Чуфичево Старооскольского р-на, затем в Грузское Борисовского р-на. А уже в апреле 1948 года отец Николай вновь был переведен. На этот раз его назначили настоятелем Димитриевского храма в село Яблоново.

В 1953 году последовал очередной перевод — к Успенскому храму села Алексеевка Корочанского р-на. Священник, истосковавшийся в лагерях по службе Божией,

¹⁶ В 1995 году Раиса Николаевна (в замужестве Ходеева) еще была жива.

12 лет не подавал архиерею прошения об отпуске. Однако заключение не лучшим образом сказалось на здоровье. Все сильнее давали о себе знать больное сердце, печень, ноги.

В 1962 году ко дню Святой Пасхи Патриарх Московский и Всея Руси Алексей (Симанский) наградил отца Николая саном протоиерея — «во внимание к усердной и полезной службе Церкви Божией». А первую свою церковную награду, набедренник, он получил от священномученика Онуфрия в 1933 году.

Последней церковью, в которой Господь судил послужить священнику Николаю Мигунову, стал Петропавловский храм в селе Неклюдово Шебекинского р-на. Сюда он был назначен 9 апреля 1963 года. За месяц до этого священник вынужден был отказаться от предложения возглавить благочиние. Трофические язвы на ногах не позволяли ему долго ходить. Но окончательно болезни приковали отца Николая к постели в начале 1969 года. Последний раз он служил на Рождество Христово. Затем слег и благословил церковный совет искать другого священника. 5 марта 1969 года архиепископ Курский Серафим ответил верующим села Неклюдово, что свободных священников нет и «заменить о. Николая Мигунова некем». А 14 марта церковный совет неклюдовской церкви с глубоким прискорбием известил архиерея о кончине своего настоятеля.

Погребение почившего священника совершил благочинный Белгородского округа протоиерей В. Чернов в сослужении двух священников. На рапорте о похоронах отца Николая, подготовленном благочинным, архиепископ Серафим написал: «Да упокой, Боже, его душу!»

Протоиерей Иаков Манюков (1895–1974) «Я как был верующим, так и остаюсь»

«Откровение» под атеистическим соусом

Советская пресса православных священников своим вниманием не баловала. Если уж и попадало имя какого-нибудь батюшки на страницы газеты, то исключительно для «разоблачения мошенника в рясе» и «освобождения от религиозного дурмана» его прихожан.

Настоятель Николаевского храма в селе Коньшино протоиерей Иаков Манюков в 1964 году, на излете «хрущевских гонений», был удостоен отдельного очерка на две трети полосы. Назывался очерк «Откровение отца Иакова», он вышел в свет в газете «Маяк», которую изда-

Священник Иаков Манюков. Фото из архива Курской епархии

вал партком Старооскольского производственного управления и районный совет депутатов трудящихся. Другие публикации номера приветствовали молодежь, прибывшую на Всемирный форум в Москву; воспевали свекловодов, закончивших копку свеклы в честь Великого Октября; восхваляли овцеводов, организованно проводивших осеннюю стрижку овец; подгоняли строителей, затягивавших подготовку ферм к зиме. Под очерк редакция подверстала сообщение о

Протоиерей Иаков Манюков (1895–1974)

«Я как был верующим, так и остаюсь»

Фрагмент статьи в газете «Маяк». г. Старый Оскол, 20 сентября 1964 г.

вторичном цветении жасмина, рецепт маринованной свеклы с луком и программу телепередач, которая тогда еще была в два раза меньше рецепта.

Очерк об отце Иакове нашел свое место под рубрикой «На атеистические темы». Автор публикации, он же заместитель редактора газеты, не поспешил на эпитеты.

«На пустынном взлобке в центре села Коньшино уныло торчит деревянная церквушка. Будто сама жизнь обходит ее стороной. Ветхая, исхлестанная ливнями, потрепанная ветрами, состарившаяся от времени. Но тут еще идет служба, — так журналист намечает фон и задает тон очерка. — Отец Иаков с усталым равнодушием дочитывает очередную проповедь, наскоро

Часть 1. Высокое призвание

крестит двух-трех старух и провожает их с богом по домам»¹.

Основная часть фельетона написана в форме задушевной беседы автора с героем. Автор искренне недоумевает, почему умный и образованный собеседник загубил свою жизнь на религию. Журналист даже выдвигает свои версии сломанной судьбы коньшинского священника, объясняя его выбор влиянием «отпетого церковника-тестя» и жаждой наживы. Церковь, по его мнению, «засосала» даровитого музыканта, выпускника консерватории, превратив его в шарлатана, который «произносит никому не нужные проповеди» и «наживается на суеверии и малограмотности отдельных людей»².

Достается в очерке и другим священникам. В частности, отцу Анатолию Богуте, бывшему тогда настоятелем храма св. Александра Невского в слободе Гумны. И даже его матушке, которая по специальности была медработником, но нигде не работала.

Более полувека в одном храме

Заместитель редактора, хотя и наметил некоторые биографические сведения об отце Иакове, не проследил его жизни целиком. А между тем жизнь священника, действительно, достойна описания.

Родился он 19 октября 1895 года в слободе Ольшанка (ныне Чернянского р-на Белгородской обл.) в крестьянской семье. В 1912 году окончил Оренбургское двухклассное городское училище и поступил на дирижерско-хоровой факультет Петроградской консерватории. Получив диплом профессионального музыканта в 1916 году, он на некоторое

¹ Л. Г. Откровение отца Иакова. // Маяк. №112 (393). 20.09.1964 г. — с. 2.

² Там же. — с. 4.

«Я как был верующим, так и остаюсь»

Протоиерей Иаков Манюков. Фото из архива Курской епархии

время погрузился в творческую работу. Репетировал, гастролировал и даже пел как-то в одной опере с Шаляпиным. Но его музыкальная карьера была прервана революционными потрясениями. Иаков Иванович вернулся в родную Ольшанку, женился на своей односельчанке, Анне Васильевне Ширининой, и некоторое время довольствовался регентским послушанием в родном храме.

В 1922 году епископ Белгородский Никон (Пурлевский) рукоположил Иакова Манюкова в сан диакона и назначил к храму в селе Проточное Чернянского района. А через восемь лет епископ Старооскольский Онуфрий (Гагалюк) счел его достойным сана священника и определил настоятелем в храм святителя Николая в селе Коньшино. С этой деревянной церквушкой, по словам старооскольского журналиста, «уныло торчащей» в центре села, была связана вся дальнейшая жизнь отца Иакова. А это (ни много ни мало) 54 года.

Помимо клеветы письменной и устной, пришлось священнику, как и многим другим верующим людям, претерпеть репрессии. Правда, в более мягкой форме. Его обвинили не в антисоветской агитации (58 статья), а в неуплате налогов (61 статья). За это преступление можно было отделаться иногда и штрафом.

Храм святителя
Николая в селе
Коньшино Губкинского
р-на. Фото с сайта
russian-church.ru

тивно участвовал в художественной самодеятельности, а дочь стала учителем.

О вкусе просфор

Очерк «Откровение отца Иакова» повлек за собою неприятности как для его героя, так и для автора. Журналиста обвинили в том, что он изобразил служителя культа слишком человечным и даже позволил себе подчеркнуть его образованность. Протоиерей Иаков Манюков поначалу не придал публикации большого значения, но все же через две недели ему пришлось писать объяснительную записку на имя правящего архиерея — архиепископа Курского и Белгородского Серафима. У читателя очерка могло сложиться впечатление, что его герой выражает готовность отречься от веры и оставить служение, если ему

гарантируют социальную защищенность. Отец Иаков объяснил владыке, что это ложное впечатление.

«Я смотрю на эту статью как на борьбу с религией. Я как был верующим, так и остаюсь»³, — написал он архиепископу Серафиму и пообещал лично выехать в редакцию и опротестовать фельетон. Однако газета «Маяк» как орган партийного комитета не намеревалась предоставлять свою площадь для подобных опровержений.

Отец Иаков, согласно прошению, ушел за штат 14 июня 1974 года. А 1 ноября того же года скончался и был погребен в Коньшино на сельском кладбище. Отпевал усопшего протоиерей Анатолий Богута.

Журналисту, написавшему тот злополучный очерк, встреча с коньшинским священником глубоко врезалась в память. Рассказывая о ней спустя четыре десятка лет, он уже не повторял своих аргументов против церковной жизни, а вспоминал, как вкусны были просфорки в его детстве.

Протоиерей Иаков
Манюков. Фото из архива
Курской епархии

³ Архив Курской епархии. Личное дело протоиерея Манюкова Иакова Ивановича. — Л. 38.

Протоиерей Тихон Захаров (1903 – после 1978)

«Все его помыслы были направлены к иноческой жизни, но...»

Протоиерей Тихон родился 16 июня 1903 года в семье крестьянина села Ясенки Михаила Дометиевича Захарова. После окончания церковно-приходской школы он стал прислуживать местному батюшке. Священник (это был отец Тихон Недригайлов) заметил любовь и привязанность молодого человека к храму и благословил ему вовсе перебраться жить в церковную сторожку. С тех пор он посещал все богослужения, поддерживал порядок и чистоту в храме, уходя из церкви позже всех. Свое свободное время Тихон Захаров посвящал чтению книг религиозно-нравственного и богослужебного характера. «Никаких стремлений к уличным развлечениям, курению табака и алкогольным напиткам он не имел, — отзывался отец Тихон Недригайлов, ставший на долгие годы добрым наставником и покровителем своего тезки. — Все его помыслы были направлены к иноческой жизни, но неожиданные для него государственные обстоятельства не дали ему возможности осуществить их».

21 апреля 1930 года Тихон Михайлович повенчался с девицей Екатериной, дочерью ясеновского крестьянина Косьмы Никаноровича Черных. В 1932 году у них родился первенец Алексей, а в последующие годы — еще шесть детей. Тихон Михайлович довольствовался статусом церковного сторожа, исполняя обязанности псаломщика.

В 1932 году его рекомендовали епископу Старооскольскому Онуфрию в качестве кандидата во диаконы. Рекомендации ему дали исполняющие обязанности

Священник Тихон Захаров.
Фото из архива Курской епархии

благочинного Нижнедевицкого района священник Митрофан Благовещенский и иеромонах Феофил из села Нижнее Гнилое. Допрос перед рукоположением проводил благочинный Старооскольского района протоиерей Василий Иванов. А духовник епископа иеросхимонах Анатолий (Хлебников) принял исповедь ставленника Захарова и привел его к присяге.

22 ноября 1932 года в Старом Осколе в Богоявленском соборе при совершении Божественной Литургии епископ Онуфрий (Гагалюк)

рукоположил Тихона Захарова в сан диакона к Покровской церкви села Нижне-Гнилое¹. Здесь он служил около трех лет. Затем, по собственным словам, служил на соседних приходах до сентября 1937 года, куда был вынужден перейти по независящим от него обстоятельствам².

О дальнейших четырех годах жизни отца Тихона никакой информации не имеется. Известно лишь, что в

¹ Архив Курской Епархии. Личное дело протоиерея Захарова Тихона Михайловича. — Л. 4-об.

² Там же. — Л. 5.

годы войны он был мобилизован, на военной службе отморозил ноги, и ему пришлось ампутировать часть пальцев. Вернувшись в родные края и увидев, что церковная жизнь стала мало-помалу восстанавливаться, диакон Тихон Захаров возвратился к служению в церкви. Храм в Ясенках к этому времени был уже снесен. Отец Тихон Недригайлов служил в Кулевке, но 31 октября 1945 года получил указ о переводе в Крестовоздвиженский храм села Кошары, что под Белгородом. Церковный совет кулевского храма обратился к архиепископу Курскому Питириму с ходатайством о назначении к ним настоятелем диакона Тихона Захарова. Это ходатайство было подкреплено письменными отзывами отца Тихона Недригайлова и священника Вознесенской церкви города Нижнедевицка Михаила Пояркова, в которых они характеризовали кандидата самым положительным образом.

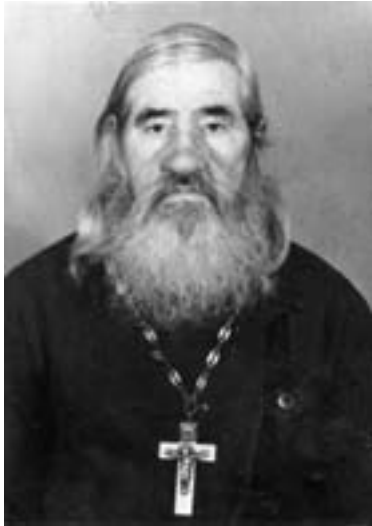
25 ноября 1945 года диакон Тихон Захаров был рукоположен в сан священника к церкви в селе Кулевка.

Весной 1948 года священник Тихон Недригайлов, ставший благочинным Рыльского округа, хлопотал перед архиереем о переводе отца Тихона Захарова в село Любимовку Кореневского района. Он писал, что в Кулевке Захаров «впал в крайнюю бедность и живет исключительно для оплаты непосильного подоходного налога»³. 31 марта 1948 года архиепископ Курский Алексей удовлетворил просьбу и перевел отца Тихона Захарова в Любимовку. Священник Тихон Недригайлов продолжал оказывать покровительство своему односельчанину, которого знал с юных лет. В характеристике, выданной в 1949 году, он так отзывался о Захарове: «К сожалению, его скромность не позволяет ему не только произносить устные поучения, но даже и прочесть по книге. Хотя его высоко-нравственная жизнь и без того служит прекрасным образцом для прихожан, которые уважают и любят его, как дети отца»⁴.

Несмотря на это, отец Тихон Захаров был не рад переводу в Любимовку. Тем более что там он жил один на квартире, а вся его многочисленная семья осталась в Ясенках в своей старенькой однокомнатной хатке, доставшейся отцу Тихону в наследство от родителей. В 1950 году должность настоятеля храма в Кулевке стала вакантной, и священник Тихон Захаров дерзнул обратиться к епископу Курскому Нестору с просьбой о возвращении. Просьба была удовлетворена 4 июля. Однако через год священник тем же архиереем был низведен на

³ Архив Курской Епархии. Личное дело протоиерея Захарова Тихона Михайловича. — Л. 13.

⁴ Там же. — Л. 20.

*Протоиерей Тихон
Захаров. Фото из архива
Курской епархии*

должность псаломщика. Причина — непогашение взносов. Отец Тихон сдал приходские дела новому священнику, Иоанну Автономову, объяснил возникшую задолженность бедностью прихода, неблагоустроенностью церкви, плохой посещаемостью и сообщил, что всегда болел за храм душою. Владыка перевел отца Тихона в село Бегощи Крупецкого района к Знаменской церкви.

1 октября 1957 года настоятель храма в Кулевке отец Иоанн Автономов умер. Пользуясь этим,

директор местной школы возбудил вопрос о закрытии храма, который находится по соседству с учебным учреждением. В отсутствие священника школьники били стекла в храме и хулиганили на колокольне. Никого из священников, ищущих место, кулевский приход не прельщал. Отпугивала неблагоустроенность церкви, отсутствие полов, неопределенная будущность. Директор школы намеревался не останавливаться на районном уровне, а просить о закрытии церкви областное начальство. Если бы храм в Кулевке еще на несколько недель остался бы без настоятеля, его действительно могли закрыть. Но тут назначение в Кулевку «с благодарностью принял» священник Тихон Захаров.

В 1958 году осиротел приход в селе Болото и отец Тихон несколько месяцев служил на два храма. Он не только выезжал на требы на территорию болотского прихода, но и совершал Божественную Литургию в храме св. Димитрия Солунского. Однако большое расстояние между приходами, проблемы со здоровьем и... ревность кулевцев привели к тому, что священник Тихон Захаров все реже и реже стал выбираться в Болото. А потом болотскую церковь закрыли.

В 1962 году отец Тихон был награжден наперсным крестом, в 1972-м — возведен в сан протоиерея. 20 января 1977 года протоиерей Тихон Михайлович Захаров вышел за штат по состоянию здоровья. Скончался он после 1978 года.

Священник Димитрий Фомин (1897–1959) Ветеран двух Мировых войн

6 мая 1959 года в Томаровке после продолжительной болезни скончался священник Димитрий Андреевич Фомин, уроженец села Роговатое. Родился он 26 октября 1897 года в крестьянской семье. В возрасте тридцати трех лет принял священный сан. А рукоположил его во диакона, а затем и во пресвитера епископ Старооскольский Онуфрий (Гагалюк).

Поначалу Дмитрий Фомин не готовился к служению священника. В 1913 году он окончил городское четырехклассное училище. В 1915 году женился на крестьянской дочери Ксении Митрофановне Поповой. Вскоре после свадьбы Фомина мобилизовали в царскую армию. Окончательно вернулся он в мирную жизнь лишь в 1922 году. Около пяти лет Дмитрий Андреевич жил в Воронеже, где принимал активное участие в богослужениях девичьего монастыря, набираясь опыта и знаний.

В 1927 году Фомин вынужден был оставить Воронеж и переехал в Старый Оскол, где занимался домашним хозяйством, не порывая своей связи с храмовой службой.

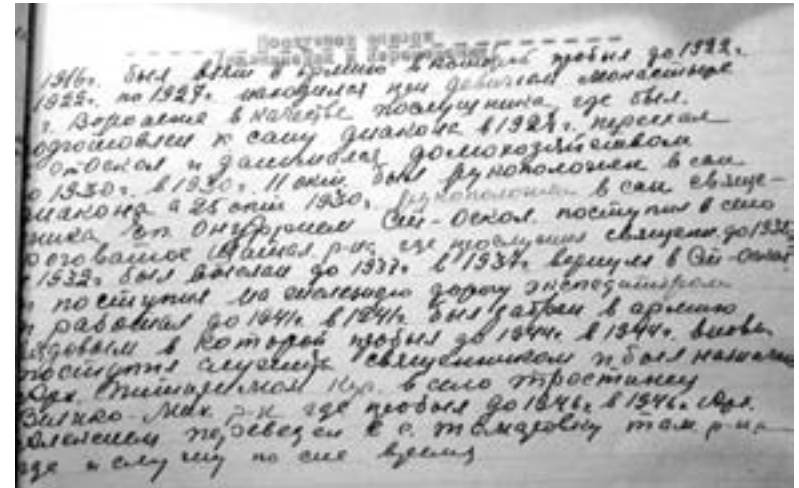
11 октября 1930 года епископ Онуфрий рукоположил его в сан диакона, а две недели спустя, 25 октября — в сан священника¹. В свое родное Роговатое отец Димитрий вернулся в статусе настоятеля, заменив священника Виталия Митрофановича Станкова, расстрелянного в конце 1929 года².

¹ Архив Курской епархии. Личное дело священника Фомина Димитрия Андреевича.

² Станков Виталий Митрофанович, 1898 г.р., родился в с. Меловом (ныне Горшеченского р-на Курской обл.), сын священника. Окончил Воронежскую духовную семинарию и два курса ме-

Но и сам иерей Димитрий Фомин не долго оставался на свободе. В 1932 году его приговорили к ссылке на пять лет. Наказание он отбывал на строительстве канала Москва-Волга. В 1937 году, выйдя на свободу, отец Димитрий вернулся в Старый Оскол и устроился на железную дорогу экспедитором. А в начале войны был призван в армию рядовым.

дицинского факультета. Во второй половине 1920-х гг. служил в с. Роговатое (ныне Старооскольского р-на Белгородской обл.). В следственном деле отец Виталий называется сторонником епископа Алексия (Буя), вышедшего из подчинения Московской патриархии, руководимой митрополитом Сергием (Страгородским). Священник Виталий Станков был арестован 25 октября 1929 г., приговорен тройкой ПП ОГПУ по ЦЧО 13 ноября 1929 г. к расстрелу. Дата приведения приговора в исполнение не указана. Реабилитирован 12 апреля 1991 г. — Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 9549.

Из личного дела священника Димитрия Фомина.
Архив Курской епархии

Священник Димитрий Фомин.
Фото из архива Курской епархии

После известной встречи Сталина с тремя митрополитами осенью 1943 года, давление советской власти на верующих несколько ослабло. Многие священнослужители получили возможность вернуться к пастырской деятельности. В 1944 году отец Димитрий был демобилизован. Поначалу он служил в Киевской области в районном центре Городище. Затем

перешел в Курско-Белгородскую епархию. Командировался в село Успенка Касторенского района, назначался настоятелем храма в селе Тростянец Новооскольского района. С 23 апреля 1947 года и до своей кончины священник Димитрий Фомин служил в Томаровке³.

К концу 1940-х годов власти вновь начали «отделять церковь от государства», всячески отравляя жизнь верующим. 12 июня 1949 года Народный суд Томаровского района наложил на отца Димитрия штраф за недоимку по подоходному налогу.

³ Архив Курской епархии. Личное дело священника Фомина Димитрия Андреевича.

Но все-таки пастырю тяжелее всего было переживать не столько внешнее давление властей, сколько внутренние приходские усобицы. В 1954 году на приходе в Томаровке возникла конфликтная ситуация. Группа недовольных увольнением бывшего старосты пожаловалась на своего настоятеля архиерею. Отца Димитрия обвинили в том, что он потратил церковные деньги на новые облачения и приобрел здание для церковной сторожки. За священника вступился благочинный и сообщил епископу, что действия Фомина заслуживают похвал, а не порицания. Дело, возбужденное жалобщиками, было прекращено.

Благочинный Белгородского округа священник Ермолай Семькин так характеризовал отца Димитрия: «Священник Фомин — человек малограмотный, но с большой практикой, и к своим пастырским обязанностям относится всегда аккуратно и добросовестно, за что и пользуется уважением прихода»⁴.

Похоронен иерей Димитрий Фомин 8 мая 1959 года в Томаровке. Отпевал его протоиерей Сергей Помельников.

Очерк о жизни священника Димитрия Фомина можно было восполнить данными из его следственного дела 1932 года. Однако в архивах ФСБ Курска и Белгорода его обнаружить не удалось. Поэтому мы ограничились материалами личного дела священника из архива Курской епархии.

⁴ Архив Курской епархии. Личное дело священника Фомина Димитрия Андреевича.

Священник Никита Котенев (1882–1937)

«Я за веру готов умереть...» — эти слова из частного письма, не предполагавшего широкой огласки, священник Никита Котенев, настоятель Дмитриевского храма в селе Дмитриевка Старооскольского района Белгородской области, вскоре подтвердил своей мученической кончиной.

Один из сыновей священника — Федор — был арестован вместе с отцом и, пройдя горнило лагерей, до самой своей смерти служил псаломщиком в селе Теплый Колодезь Губкинского района Белгородской области.

Краткая биографическая справка

Котенев Никита Ильич, иерей.

Родился 15 сентября 1882 г. в деревне Котеневка Старооскольского уезда Курской губернии.

Родители — крестьяне. Освоил ремесло портного.

1914 г. — мобилизован в армию в связи с началом Первой Мировой войны. Впоследствии комиссован по болезни сердца.

В 1930–1931 гг. священномучеником Онуфрием рукоположен в сан диакона и определен в Никольский храм села Никольское (ныне относится к Горшеченскому району Курской области).

Через год рукоположен в сан священника и назначен настоятелем храма в селе Гурово под Кшенью (Курская область).

1932 г. (или 1933 г.) назначен настоятелем храма в селе Дмитриевка (ныне Старооскольского района Белгородской области).

Арестован 29 июля 1937 г.

Содержался под стражей в Воронежской тюрьме.

Подробно жизнеописание священника Никиты Котенева изложено в книге «Я за веру готов умереть», изданной Покровским храмом в селе Кунье в 2011 году.

Отдельные очерки посвящены священникам Василию Агаркову из с. Солдатское и Георгию Коршикову из с. Городище, также репрессированным в 1937 году

Первый раз допрошен 30 июля 1937 г.

Второй допрос 9 августа 1937 г.

17 сентября 1937 г. Тройка Управления НКВД по Воронежской области приговорила Котенева Н. И. к расстрелу.

В карточке дела в графе «Краткое содержание дела» значится: «К-р. церковн.».

Приговор Тройки приведен в исполнение 25 сентября 1937 г. в 24 часа.

Реабилитирован 31 марта 1989 г.

Священник Василий Емельянов (1891–1941)

Краткая биографическая справка

Емельянов Василий Николаевич, иерей.

Родился 1 января 1891 г. в селе Котово Старооскольского уезда Курской губернии.

Родители — крестьяне. Имелась своя мастерская по производству прялок.

1912–1914 гг. — послушник в Киевском монастыре.

Священник Василий Емельянов. Фото из семейного альбома А. М. Помельникова, внучатого племянника

1914 г. — мобилизован в армию в связи с началом Первой Мировой войны.

1914 г. — взят в плен Австро-Германскими войсками на реке Санной.

1914–1917 гг. — военнопленный, дорожный рабочий на территории Австрии.

1917 г. — конец

1918 г. — военнопленный, рабочий на заводе в Германии.

1918 г. — март

1922 г. — во Франции.

Побывал во Французском концлагере, работал на виноградниках в г. Бис, на шахтах.

1922 г. — через консульство во Франции

получил визу на возвращение.

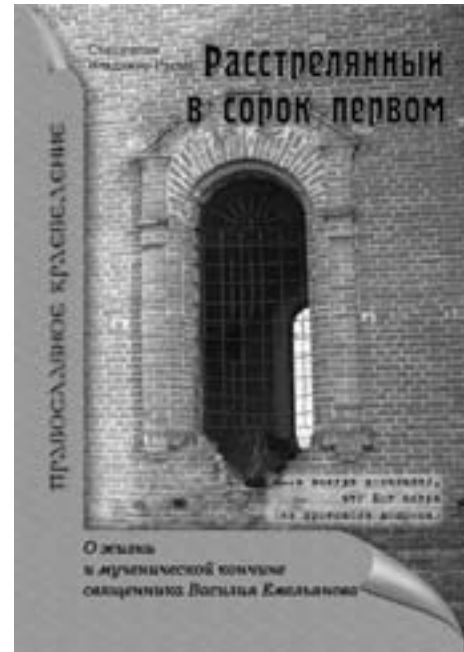
1922–1930 гг. — Занимался сельским хозяйством на родине, в селе Котово. Помогал псаломщику местного храма.

1930 г. — рукоположен в сан диакона епископом Старооскольским Онуфрием (Гагальюком). Служил в селе Котово.

1930 г. — тем же архиереем рукоположен в сан иерея и определен на служение в село Терехово Старооскольского района.

1933 г. — (в начале года) указом епископа Онуфрия назначен в село Вислое Горшеченского района Курской области. Жил на квартире.

В декабре 1939 г. церковь в селе Вислое была официально закрыта. Но отец Василий был лишен возможности совершать богослужение в храме еще в сентябре 1937 г. Церковь была засыпана зерном. Ключи от замков нахо-

Подробно жизнеописание священника Василия Емельянова изложено в книге «Расстрелянный в сорок первом», изданной Покровским храмом в селе Кунье в 2008 году

Жил на квартире.

В декабре 1939 г. церковь в селе Вислое была официально закрыта. Но отец Василий был лишен возможности совершать богослужение в храме еще в сентябре 1937 г. Церковь была засыпана зерном. Ключи от замков нахо-

Часть 1. Высокое призвание

дились у дирекции Мелавского спиртзавода. Священник продолжал служить на квартире, превратив ее в домовую церковь. Однако под угрозой ареста вынужден был уехать из села в Старый Оскол.

Санкция на арест отца Василия выдана 27 июня 1941 г. в 23 часа.

Арестован 30 июня 1941 г.

Содержался под стражей в тюрьме г. Новый Оскол.

Первый раз допрошен 1 июля 1941 г.

Всего допрашивался не менее семи раз. В деле имеются протоколы допросов.

Осужден 16 сентября 1941 г. Курским областным судом по ст. 58-10 УК к высшей мере наказания.

Приговор исполнен 3 октября 1941 г.

Реабилитирован 28 мая 1999 г.

**Краткие сведения о других священниках,
рукоположенных
священномучеником Онуфрием**

Священник Павел Боев

Служил в селе Архангельское (ныне Старооскольского района Белгородской области). В 1936 году к нему засылали агента НКВД. Арестован в 1937 году. Следственное дело отца Павла не найдено. Судьба его неизвестна.

Священник Михаил Булгаков

В списке из следственного дела протоиерея Василия Иванова указано, что в 1937 году священник Михаил Булгаков служил в селе Медовое Ясеновского района Курской области. Возможно, описка. В Ясеновском районе, позднее слившимся с Горшеченским, было село Новомеловое. Его могли сокращенно называть Меловым. Села Медового на картах Курской и Белгородской областей нет.

Годы рождения и смерти отца Михаила не установлены. Неизвестна и его судьба.

Священник Павел Михайлович Клементьев

Родился в 1882 году в с. Осколец (ныне Губкинского р-на Белгородской обл.). Из духовных. Подвергался аресту в 1922, 1930 и 1932 гг. Освобожден из-под стражи 5 июня 1932 года¹. В следственном деле протоиерея Василия Иванова указано, что служил отец Павел в селе Барково Ястребовского района Курской области². Других сведений о нем не имеется.

¹ Архив УФСБ РФ по Белгородской обл. АУД №1838. — Л. 16, 18.

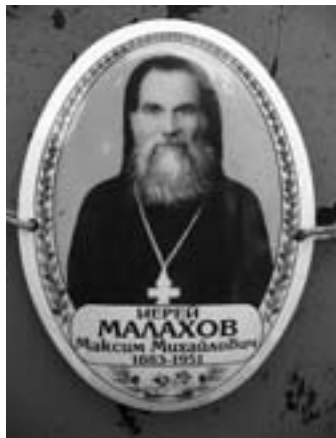
² Архив УФСБ РФ по Белгородской обл. АУД №3038.

Священник Захарий Кузнецов

Служил в селе Горяиновое Касторенского района Курской области. Больше о нем ничего не известно.

Священник Митрофан Кузнецов

Служил в селе Роговатое (ныне Старооскольского района Белгородской области). Больше о нем ничего не известно.

Священник Максим Малахов. Снимок с надгробия. Кладбище в Стрелецкой слободе города Старый Оскол

Священник Максим Михайлович Малахов

Родился в 1883 году. Служил в селе Вязовое (ныне Прохоровского района Белгородской области). Уроженцы села Дмитриевка Старооскольского района Белгородской области сообщили, что в их селе до революции служил диакон Максим Михайлович Малахов. В 1930-е годы он был священником, общался со священномучеником Онуфрием. В его семье было 8 детей. В годы гонений батюшка получил срок (следственное дело отца Максима нами не найдено). Освободившись, работал на Донбассе кучером в шахте. Во время войны вернулся в Дмитриевку. Служил в период оккупации или вскоре после освобождения. Умер в 1950-е годы. Похоронен в Старом Осколе на Стрелецком кладбище.

Священник Василий Михайлович Переверзев

Служил в селе Новокладовое Старооскольского района Белгородской области. Больше о нем ничего не известно.

Священник Сергей Попов

В списке из следственного дела протоиерея Василия Иванова указано, что к 1937 году отец Сергей умер. О месте службы сведений нет.

Священник Михаил Потрицкий (или Патрицкий)

Служил в храме Казанской иконы Божией Матери в селе Владимировка (ныне Старооскольского района Белгородской области). По сообщению краеведов, был арестован в 1936 году. Больше о нем ничего не известно.

Священник Андрей Стребков

Служил в селе Мелавка Касторенского района Курской области. Больше о нем ничего не известно.

Священник Павел Тупиков

В списке из следственного дела протоиерея Василия Иванова не указано, где именно служил отец Павел. Неизвестна и его дальнейшая судьба.

Священник Григорий Романович Уваров

Родился в 1897 г. (или в 1898 г.) в крестьянской семье. Окончил Каплинскую второклассную школу. Прислушал трехмесячные пасторские курсы в Старом Осколе. Епископ Феофан (Гаврилов) рукоположил его в сан диакона к Николаевской церкви села Верхнеатаманское. Позднее Епископ Никон (Пурлевский)

Часть 1. Высокое призвание

перевел отца Григория к храму Михаила Архангела села Нижне-Чуфичево³.

В 1937 году жил на станции Голофеевка Старооскольского района Белгородской области. По словам племянника, в годы войны ушел на фронт и попал в плен. После победы вернулся в родные края. Местные жители приглашали его в храм Архангела Михаила с. Нижнее Чуфичево. Однако известно, что после войны отец Григорий уже не служил. По своему ли решению оставил он службу, или местные власти отказывались его регистрировать в качестве священнослужителя — неизвестно.

В списке протоиерея Василия Иванова среди прочих священников, рукоположенных священномучеником Онуфрием, назван иеромонах Пахомий (Конопатенко). Однако в личном деле отца Пахомия, которое хранится в архиве Курской епархии, указано, что его рукоположил священномученик Павлин (Крошечкин) в бытность свою епископом Рыльским. Но под началом епископа Онуфрия иеромонах Пахомий действительно был, когда служил в селе Казачок Старооскольского района Белгородской области.

Часть 2.

Нити духовного единения

³ ГАВО. Ф. 132. Оп. 1. Д. 4. — Л. 76.

Духовник.

Иеросхимонах Анатолий (Хлебников) (1859–1933)

Здесь, в Старом Осколе, текла обычная жизнь, греховная и суетливая. А там, в святой обители Соловецкой, молился о жителях града сего подвижник отец Анатолий!¹
Священномученик Онуфрий. Из слова, сказанного при погребении иеросхимонаха Анатолия (Хлебникова).

Мещанин, солдат, послушник

6 марта 1933 года в Старом Осколе за алтарной стеной Свято-Троицкого храма, что в Стрелецкой слободе, появился новый могильный холмик. Отошел ко Господу еще один Его угодник — иеросхимонах Анатолий. Родился он в Старом Осколе в 1859 году в семье мещанина Михаила Хлебникова². Во святом крещении был наречен Александром. Получив домашнее образование, он был призван на воинскую службу. В 1884 году «нестроевой рядовой» Александр Хлебников получил отставку «по неизлечимой болезни и по неспособности 3-й степени».

¹ Священномученик Онуфрий (Гагалюк), архиепископ Курский. Творения: в 2-х томах. Том II. — Тверь, 2005. — с. 430.

² Фамилия Хлебников встречается и в духовном сословии. К примеру, в 1811 году в Троицком храме слободы Стрелецкой в Старом Осколе служил диакон Феодор Ларионович Хлебников (См. Государственный архив Курской области. Ф. 184. оп. 2. д. 147). А в 1838 году прихожанином Троицкого храма был квартальный надзиратель коллежский регистратор Иван Федорович Хлебников. Его имя в Исповедной ведомости этой церкви указано сразу же после имен духовных лиц (См. Государственный архив Белгородской области. Ф. 139. Оп. 1. Д. 292. — л. 1-об.)

Соловецкий монастырь. 2 сентября 2011 г.

Уволенный в «первобытное состояние на родину»³, он предпочел старооскольскому мещанскому обществу общество братии Соловецкого Спасо-Преображенского монастыря.

«Послушлив безответно, готов всякому услужить»

После четырех лет жизни в монастыре, а точнее 12 января 1888 года, Александра Михайловича определили в число послушников обители. Послушания, связанные с большими физическими нагрузками, отставной солдат нести не мог, и поэтому поставили

³ Осипенко М. В. Синодик в Бозе почившей братии Соловецкого монастыря с 1915 г. — Соловки, 2011. — С. 47-48. Со ссылкой на РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Ед. хр. 882. 1892 г. № 47.

его на клирос. Здесь многие добрые качества будущего монаха проявились в полной мере и попали в его характеристику: «Очень хороших качеств, немощен телом, но бодр духом, привержен к церковной службе и способный чтец и певец»⁴.

9 марта 1896 года послушника Александра Хлебникова постригли в монашество с именем Августин. А 17 июля того же года рукоположили в иеродиакона. 24 августа 1899 года иеродиакон Августин (Хлебников) был рукоположен в сан иеромонаха. Около трех лет он исполнял чреду богослужения и продолжал нести клиросное послушание, заслужив новую положительную запись в личное дело: «Благочестив и очень начитан, послушлив безответно, готов всякому услужить, за всех прочесть и отслужить... Отличных нравственных качеств, очень способен и благонадежен»⁵.

В 1903 году иеромонах Августин находился в богослужбной командировке на о. Кондострове, где послушники, богомольцы и трудники Соловецкого монастыря занимались лесоустройством. Отец Августин духовно окормлял их и служил для них. С 1909 по 1915 годы батюшку направляли в Архангельское подворье Соловецкой обители в качестве духовника. И в этот период он заслужил похвальную характеристику: «Простой, доброй и открытой души. Поведения безукоризненного, жизни воздержанной. По душевным качествам удовлетворяет своему назначению и способен сказать назидание своему исповеднику»⁶.

⁴ Там же. Со ссылкой на РГАДА. Ф. 1201. Оп. 4. Ед. хр. 888. 1895 г. № 34.

⁵ Там же. Со ссылкой на РГАДА. Ф. 1201. Оп. 5. Ед. хр. 5616. 1903 г. № 23.

⁶ Там же.

Иеромонах Августин
(Хлебников). 1899 г.

25 мая 1916 года отец Августин отправил в Старый Оскол свой фотопортрет с дарственной надписью «на добрую память любезным братьям» Ивану и Николаю. Не предполагал он тогда, что через несколько лет придется ему покинуть милый его сердцу Соловецкий монастырь и вернуться в родные края. Возвращение в Старый Оскол было для отца Августина не побегом в мир, а исполнением послушания. Когда острова Соловецкого архипелага облюбовало руководство лагеря особого назначения и большинство насельни-

ков были выселены из отнятой властями обители, отца Августина благословили совершенно неожиданно для него самого отправиться в Старый Оскол. В этот период он и принял схиму с именем Анатолий.

Духовный отец многих старооскольцев

38 лет жизни отца Анатолия были связаны с Соловками. Но последнее десятилетие Господь судил ему потрудиться на родной земле, терзаемой духовными бурями, как Белое море — штормами. В первые годы советской власти, и особенно после Гражданской войны, чувствовалось оскудение духовной жизни в Старооскольском крае. В значительной степени подо-

рвали в народе веру в Бога и доверие к духовенству действия обновленцев. В этих условиях отец Анатолий, невзирая на преклонный возраст и немощи, будил народную совесть, не давал угаснуть искоркам веры в душах людских. Он неустанно утешал, напоминал, обличал, не ограничиваясь территорией какого-то одного прихода. Он заходил помолиться во все старооскольские храмы. С любовью и кротостью делал замечания духовенству. Заходил и в дома старооскольцев. Побуждал их хранить церковные установления, поститься, не забывать об исповеди и причастии. И вскоре многие верующие города и пригородных слобод стали считать схимника своим духовным отцом. Когда он исповедовал, к нему выстраивались многочасовые очереди, и батюшка порой вынужден был проводить общие исповеди, чтобы не задерживать богослужение. Разогнувшись после длительного стояния у аналоя с крестом и Евангелием, отец Анатолий обращался ко всем, ожидающим своего часа покаяния: «Товарищи, я всех поисповедовать не в силах. Все кайтесь, называйте свои грехи и подходите». И все калялись и шли, как некогда на общих исповедах подходили к святому праведному Иоанну Кронштадтскому.

В конце 1929 года в Старый Оскол прибыл епископ Онуфрий (Гагалюк). Узнав об отце Анатолии, он пригласил старца быть своим духовником. «И ты вразумил меня и ободрил, — говорил впоследствии владыка Онуфрий, стоя у гроба почившего иеросхимонаха. — Тебе я открыл свою грешную душу, просил наставлений. И не раз заходил ты ко мне со словом утешения»⁷.

Стоит заметить, что дом на улице Пролетарской, в котором квартировал священномученик Онуф-

⁷ Священномученик Онуфрий. Указ. соч. — с. 432.

рий, отец Анатолий хорошо знал. Он еще до приезда владыки в город заходил туда к хозяевам, Николаю Ивановичу и Александре Никитичне Давыдовой. И всегда ему там были рады. Вера Алексеевна Степанова, племянница хозяйки, вспоминала об отце Анатолии с теплотой: «Как-то бабушка с порога тете говорит: «Александра, а я к тебе на блины». И откуда он узнал, что тетя блины собралась печь? Попробовал блины, но долго за столом не засиделся. Призвал всех к молитве и прямо в комнате молебен с акафистом отслужил. И часто приходил молиться к тете с дядей. Это я потом догадалась, что он их дом и их самих к приезду владыки Онуфрия готовил»⁸.

Торжество в будний день

По словам священномученика Онуфрия, «как птица вьет гнездо, так и покойный еще при жизни искал, где бы ему почтить смертным покоем». Перебрал несколько вариантов: общее городское кладбище, кладбище в Ямской слободе и, наконец, остановился на Стрелецком кладбище, завещал себя похоронить у Троицкого храма.

Почил отец Анатолий накануне Торжества Православия, и отпевали его в понедельник Второй седмицы Великого Поста. В этот день обычно не совершается Литургии. Но настоятель Троицкого храма протоиерей Михаил Павлюк обратился к владыке Онуфрию с просьбой благословить совершить во время погребения иеросхимонаха Анатолия Литургию святителя Иоанна Златоуста. Такое исключение в практике делается лишь ради престольного праздника. Владыка

⁸ Воспоминания Степановой В. А., 2003. Личный архив автора.

Могила отца Анатолия за алтарем Троицкого храма в слободе Стрелецкой г. Старый Оскол. Сентябрь 2011 г.

благословил служить Литургию и сам возглавил службу, на которую собрались множество священников и народа.

Во время погребения старца священномученик Онуфрий произнес проникновенное прощальное слово, назвал отца Анатолия «дорогим нашим покойником», который «лежит во гробе, обвитый схимническими одеждами, как малое дитя»⁹. Владыка сказал, что «не только здесь, а и в других городах все чтити нашего батюшку. И все, кто услышал о его блаженной кончине, вспомнят о нем и помянутся об упокоении его души»¹⁰.

Сами похороны иеросхимонаха Анатолия стали, по точному замечанию владыки Онуфрия, «духовным торжеством в будничные день». Все духовенство было облачено в белые ризы. А в момент перенесения гроба из храма к месту, уготованному для могилы, повалил хлопьями снег. Священномученик Онуфрий первым бросил комья земли на крышку опущенного гроба.

⁹ Священномученик Онуфрий (Гагалюк). Творения... — с. 429.

¹⁰ Там же. — с. 430.

А вскоре его арестовали. Две недели продержали в старооскольской тюрьме. Затем три месяца в тюрьме воронежской. Больше в Старый Оскол владыка не вернулся, получив назначение на Курскую кафедру. Материалы следствия, завершившегося освобождением священномученика Онуфрия, не сохранились. Но можно предположить, что одной из причин его ареста были слишком торжественные похороны отца Анатолия, превратившиеся в подлинное Торжество Православия.

Священномученик Онуфрий (Гагалюк) управлял Курской епархией до 1935 года. После очередного ареста он был приговорен к 10 годам лагерей и этапирован на Дальний Восток, где в отношении него вновь возбудили следственное дело. Владыка пережил своего духовника всего на пять лет. Его расстреляли 1 июня 1938 года.

Приложение
Священномученик Онуфрий (Гагалюк) об
иеросхимонахе Анатолии (Хлебникове):

«...Вот по улицам града нашего и весей проходит старенький инок, в монашеской скуфейке, с палочкой и сумкой. Какое странное явление в наши дни! Не один человек останавливался и спрашивал: кто это? — Это схимник отец Анатолий! И приходили людям мысли о мире ином, о Боге, о тленности всего земного, о жизни будущей. А вот батюшка отец Анатолий посещал дома верующих: иного утешал, иного упрекал. И никому не был в тягость старец Божий. «А ты, Иван Павлович, давно не говел?» — и смущенный Иван Павлович сознавался, что уже три года не исповедывался, и спешил в храм, и приобщался Святых Христовых Тайн. «В посту грешно есть скоромное», — скажет батюшка

другому. И тот начинает поститься. «А ты, Мария Петровна, зря сердисься на мужа: он не так плох, как ты думаешь», — и Мария Петровна иными глазами смотрела на мужа, и восстанавливался мир в семье. Заходил батюшка и в святые храмы — Кладбищенский, когда он был еще православным, Николаевский, Казацкий, на Гумны, в Ямской храм, в Собор, в Стрелецкий... Придет в храм, поклонится святым иконам, поцелует их, войдет в святой алтарь, подойдет к жертвеннику и начинает вынимать частицы из просфор о спасении своих духовных чад... И батюшке иногда скажет старец: «Не спеши в служении, кафизмы не

Фотоснимок отца Анатолия, который он отправил братьям в г. Старый Оскол в 1916 г.

пропуская!» И нисколько не обижались на замечания отца Анатолия, а относились к нему с любовью. У покойного батюшки отца Анатолия не было врагов!

Так зерно за зерном сеял старец Божий духовную пшеницу в сердца людские. Тихо и незаметно делал свое дело старец Божий. В своем смирении он и не подозревал, как много добра творил людям. Да и мы как будто этого не замечали. Но теперь, когда его уже нет среди нас, когда стоим у его гроба, как дети около умершего отца, — начинаем со скорбью узнавать, кого мы лишились, кем был для нас дорогой батюшка отец Анатолий!»¹¹

¹¹ Священномученик Онуфрий (Гагалюк). Творения... — С. 430–431.

Александра Никитична Давыдова, хозяйка дома в Старом Осколе на улице Пролетарской, где в тридцатые годы квартировал священномученик Онуфрий (Гагалюк), до самой смерти хранила о нем светлые воспоминания и всегда поминала в молитвах. Однажды она приехала в Москву погостить у своей племянницы Веры Александровны Степановой. На службу они пошли в Николо-Кузнецкий храм, впоследствии ставший колы-

Епископ Елисаветградский Онуфрий, протоиерей Василий Холявко и два иподиакона в Харькове. Середина 1920-х гг.

Василий Холявко в юности. Фото из базы данных «За Христа пострадавшие». pstgu.ru

белью Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета.

После литургии из алтаря вышел священнослужитель и стал расспрашивать у прихожан, кто подавал поминальную записку с именем архиепископа Онуфрия.

«Так моя тетья и познакоми-лась с отцом Василием Холявко, бывшим некогда протодиаконом у владыки, — рассказала Вера Александровна. — Потом, когда я гостила у тети в Старом Осколе, она просила меня передать отцу Василию баночку вишневого варенья из сада, в котором любил гулять владыка Онуфрий».

Киев

Василий Матвеевич Холявко родился 20 марта 1899 года в семье крестьян, живших в посаде Новая Прага Александровского уезда Херсонской губернии. Еще в раннем детстве на него огромное впечатление произвели жития святых подвижников Киево-Печерской лавры. Рассказывают, что он, подражая преподобному Феодосию, скопил необходимые на дорогу средства и ушел из родительского дома в эту обитель. Было ему тогда около двенадцати лет¹.

¹ Соколова Н. Н. Церковь села Гребнево в годы гонений. — М., 2006. — с. 45.

Однако в других источниках сказано, что Василий до 15 лет жил у себя на родине, был певчим Успенского храма и учился в шестилетней школе Министерства Народного Просвещения. И лишь в 1914 году стал послушником лавры².

Священноначалие сразу же оценило певческие способности юного послушника и определило его на клирос в Дальние Пещеры. Когда началась война, вошедшая в историю как Первая Мировая, некоторые насельники монастырей, не принявшие еще монашеский постриг, были призваны в армию. Василий Холявко не вошел в их число, так как еще не достиг призывного возраста.

Елец

В 1915 году епископ Елецкий Павел (Вильковский) пригласил талантливую юношу в школу для псаломщиков, которая была открыта при Троицком монастыре в городе Елце. Курс обучения в школе был рассчитан на два года, но Василий одолел его за год и, «выдержав экзамен на звание учителя, преподавал в школе при / Елецком/ Свято-Троицком мужском монастыре детям беженцев из Гродненской и Холмской губерний»³. Эту работу он совмещал с клиросным послушанием.

Херсонская епархия

В 1917 году Василий решил продолжить учебу и приехал в Григорие-Бизюков монастырь Херсонской епархии, при котором имелась Пастырско-Миссионерская семинария. «Здесь он близко познакомился с преподавателем иеромонахом Онуфрием (Гагалюком), сыгравшим значительную роль в духовном становлении

² База данных «За Христа пострадавшие» // pstgu.ru

³ Журнал Московской Патриархии. — 1984 г., № 4. — с. 26.

Василия Матвеевича. К несчастью для обоих, монастырь в 1918 году подвергся нападению банды Махно, многие монахи были зверски убиты или избиты, монастырь прекратил свое существование, и Василию пришлось устроиться псаломщиком» в село Варваринское Херсонской губернии⁴.

Кривой Рог

Известно, что Василий горел желанием стать монахом, но получил благословение искать супругу. К 1920 году Василий Холявко был уже женат, и 12 декабря этого года епископ Алексей (Баженов) рукоположил его в сан диакона. Три года диакон Василий служил в Николаевском соборе города Кривой Рог. В 1922 году настоятелем этого собора был назначен отец Онуфрий, возведенный в сан архимандрита.

Харьков

В 1923 году священномученик Онуфрий (Гагалюк), вскоре после рукоположения в сан епископа, был арестован и, отсидев несколько месяцев в тюрьмах разных

Василий Холявко. Фото из базы данных «За Христа пострадавшие». pstgu.ru

⁴ База данных «За Христа пострадавшие». ПСТГУ. Сайт.

городов, оказался в Харькове на положении ссыльного. Диакон Василий Холявко последовал за ним. В этом же году на праздник Преображения Господня владыка Онуфрий возвел его в сан протодиакона.

В Харьковский период своей жизни, который продолжался до 1927 года, отец Василий служил в храме святых Жен Мироносиц. Сохранилось несколько фотографических снимков, на которых он запечатлен рядом с епископом Онуфрием. Владыка был его наставником и ангелом-хранителем. Нередко ему приходилось по поручению архиерея выезжать в Москву. Каждая из этих поездок могла завершиться арестом. За ссыльным епископом следили сотрудники ОГПУ, которым охотно помогали обновленцы. Любой документ чисто церковного характера чекисты с легкостью могли «превратить» в контрреволюционное послание. Протоиерей Василий прятал письма владыки в сено на повозке, зашивал в подушку. Но в конечном итоге, владыке Онуфрию попросту подкинули никогда не писанные им воззвания и отправили в ссылку на Урал.

Москва

После ареста священномученика Онуфрия отец Василий еще несколько месяцев жил в Харькове, пытался учиться в Музыкально-Драматическом институте по классу сольного пения. Но в 1927 году прервал учебу и выехал в Москву. Около года он служил в храме святых князей Бориса и Глеба на Арбатской площади. Затем — в храме Воскресения Словоущего на Остоженке.

С осени 1930 года в послужном списке отца Василия многолетний перерыв. В это время он был арестован как член Московского филиала «контрреволюционной церковно-монархической организации Истинно-Право-

славная Церковь» и осужден. Вся его вина сводилась к одному предложению: «хранил 3 экз. молитвы «За многострадальную Церковь» и читал эту молитву»⁵.

Руководителем Московского филиала ИПЦ был объявлен «бывший купец и землевладелец» Кувшинов Иван Алексеевич. Всего по одному делу с отцом Василием было арестовано 63 человека. Среди них и священномученик Ипполит Красновский, получивший 10 лет ИТЛ, но после трех лет работ на строительстве Беломорско-Балтийского канала, отправленный в ссылку в Курск. Здесь отец Ипполит познакомился со священномучеником Онуфрием, в 1935 году был арестован вместе с ним по одному делу⁶, вместе с ним отбывал наказание на Дальнем Востоке и был расстрелян в один день с владыкой — 1 июня 1938 года⁷.

Север: Соловки и остров Вайгач

По одной версии, Тройка ОГПУ приговорила протодиакона Василия Холявко к трем годам ссылки в Северный край. По другой — к десяти годам ИТЛ. По третьей — ему был назначен срок в семь лет. Но, вероятно,

⁵ ГАРФ Ф.10035 Оп. 1 Д. 28850

⁶ Архив УФСБ по Курской обл. АУД №П-16593. Из допроса свщм. Онуфрия: «Меня с Красновским сближает то, что оба мы окончили духовные академии. Он посещал, живя в Курске, мою келью, заходил ко мне за книгами по богословским вопросам, навещал и мою мать, совершал у нас молебны. При моих отлучках из города я поручал Красновскому принимать заявления, поступающие ко мне от духовенства. Когда он у меня бывал, я имел с ним беседы по вопросам религиозного характера». Указ. дело. — Л. 136-об.

⁷ Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные Дамаскиным (Орловским). — Тверь, 2007. — с. 228.

северная ссылка продолжилась лагерем. По воспоминаниям матери Наталии Соколовой, отцу Василию довелось побывать и на Соловках, и на Новой Земле⁸. Часть срока он отрабатывал на заготовке морской капусты. 24 августа 1933 года заключенный Холявко В. М. прибыл на остров Вайгач в Баренцевом море, где располагался Вайгачский отдельный лагерный пункт⁹. Возможно, прибыл отец Василий сюда с Соловецкого архипелага. Это косвенно подтверждается следующим фактом. В 1933 году «с Соловков пароходом «Вологда» на остров Вайгач /было/ отправлено 720 человек. Партия прибыла к месту назначения в совершенно непригодной для Крайнего Севера одежде и обуви, многие были в лаптях»¹⁰.

Наталия Соколова вспоминала: «Об ужасах тех лет отец Василий нам не рассказывал, говорил только, что «уму непостижимы» те испытания, которым подвергались заключенные. На наши вопросы «Как же Вы уцелели?» отец Василий отвечал: «Меня Господь через мой голос спас. На всех советских праздниках началь-

Отец Василий в сане священника

⁸ Соколова Н. Н. Указ. соч. — с. 45.

⁹ Апицына Л. // http://www.naomuseum.ru/is_zak.php

¹⁰ Сошина А. А. Материалы к истории лагеря и тюрьмы на Соловках (1923–1939). // Соловецкое море. Историко-литературный альманах. Выпуск 9. — Архангельск-Москва, 2010 — с. 128. Со ссылкой на ГАРФ. Ф.9414. Оп.1. Д.4. — Л. 69-об.-70.

ство лагерей приглашало меня петь на их вечеринках светские песни. Я как начну орать им украинские песни, так они все в восторг придут, аплодируют и говорят: «Этот голос надо сберечь!» Без меня некому стало бы солдат да офицеров пением забавлять. Вот за голос мне и давали самую легкую работу, чтоб я не простудился. Ведь морозы там, на Севере, страшные, ночи полярные длятся месяцами. Почти никто там не выживал, условия были жуткие, работа тяжелая. А я в бане работал, горячую воду выдавал. Если узнаю, что моется священник, то я ему вторую шайку теплой воды дам, да и мыльца добавочную порцию»¹¹. Пел отец Василий для стражников и союзников не только украинский фольклор, но и классические произведения. К примеру, арию Радомеса. О том, как улучшал время для молитвы, батюшка не рассказывал. Но без молитвы едва ли он не пал бы духом в лагере даже в «банных условиях».

В заключении все ожидали писем от родных и близких. Ждал и протодиакон Василий весточки от жены. Та год молчала, а потом прислала... разводную. Он не осудил, понял: у нее же сестры партийные, боятся за свою репутацию. Уговорили... Однако, когда после освобождения бывшая супруга нашла его и предложила воссоздать семью, он не согласился. Главная причина этого отказа открылась только в день смерти батюшки.

Не только петь песни да париться в бане приходилось отцу Василию на севере. Выполнял он самую разную работу: и свиней пас, и капусту морскую со дна доставал. Простудил в холодном море ноги так, что потом до самой смерти испытывал нестерпимые боли. Уже будучи священником, каждый раз готовясь к службе, туго

¹¹ Соколова Н. Н. Указ. соч. — с. 45.

перевязывал ноги и только тогда получал возможность двигаться. Впрочем, во время богослужения его немощи никто не замечал. Служил он всегда очень торжественно, как и его святой наставник — архиепископ Онуфрий. Хотя к церковному служению после заключения удалось вернуться не сразу.

Снова Москва

31 января 1936 года «с зачетом дней» заключенный Холявко был освобожден и вернулся в Москву, где устроился в известный хор Ивана Ивановича Юхнова, который до революции был регентом церковного хора¹². В статусе солиста этого коллектива отец Василий пережил пик большого террора.

В 1941 году ему поручили организовать Республиканскую русскую хоровую капеллу. Он успешно справился с поручением, стал первым директором капеллы и даже удостоился благодарности Комитета по делам искусства. Но в 1943 году советские «вершители судеб» вспомнили о церковном и лагерном прошлом Василия Матвее-

Василий Холявко — директор Республиканской русской хоровой капеллы. Фото из базы данных «За Христа пострадавшие». pstgu.ru

¹² База данных «За Христа пострадавшие» // pstgu.ru

вича, сместили его с руководящего поста и отправили на фронт.

Однако на призывной пункт новобранец опоздал и был объявлен дезертиром. От нового срока, а заодно и от мобилизации отца Василия спасло заступничество друга, известного артиста Большого театра, в прошлом тоже протодиакона, Максима Доримидонтовича Михайлова.

Около двух лет отец Василий озвучивал фильмы в Радиокomitee, а после окончания войны оставил светскую работу и вернулся к церковному служению. С 1946 по 1949 годы он служил протодиаконом в московском храме святителя Николая в Кузнецях. В этот период, по всей видимости, и произошла его встреча с Александрой Никитичной Давыдовой, о которой мы упоминали в самом начале очерка.

Около года протодиакон Василий Холявко был клириком храма Пимена Великого, тоже в столице.

После временного послабления советское государство вновь вернулось к политике репрессий в отношении священнослужителей. Волна арестов прокатилась по стране. В Москве среди прочих был арестован и иеромонах Иоанн (Крестьянкин), в дальнейшем насельник Псково-Печерского монастыря, опытный духовник и известный церковный писатель.

Тульская область

В 1950 году протодиакон Василий Холявко, избегая ареста, уехал из Москвы в Тульскую область, где продолжил церковное служение в различных сельских малоприметных храмах. Но и там его заметили. Однажды хозяйке, у которой жил бывший арестант, сообщили, что ее квартиранта собираются вновь взять под арест. Батюшка не стал дожидаться, пока под окнами

остановится «черный воронок», надел валенки и тулуп и огородами по глубокому (по поясу) снегу бежал.

Все-таки Тула слишком близко от Москвы.

Кавказ, город Пятигорск

Тогда отец Василий принял решение уехать еще южнее, на Кавказ. До 1957 года он служил в храме святого праведного Лазаря в городе Пятигорск. После разоблачения культа личности Сталина, когда в обществе перестали бояться былых судимостей по репрессивным статьям, протодиакон Василий дерзнул вернуться в Московскую область.

Московская область

Поначалу он служил в храме Всех Святых на Соколе. Затем в Свято-Троицкой Сергиевой лавре. Здесь, вероятно, отец Василий познакомился с архимандритом Леонидом (Поляковым), в ту пору инспектором Московской Духовной академии и семинарии¹³. Его он и попросил о духовном руководстве. В 1959 году Святейший Патриарх Алексий (Симанский) и Священный Синод определили отцу Леониду быть епископом Курским и Белгородским. Таким образом, первой кафедрой владыки Леонида стала последняя кафедра владыки Онуфрия. А три года спустя епископа Леонида возвели в сан архиепископа и назначили викарием Московской епархии с титулом Можайский.

12 ноября 1962 года архиепископ Можайский Леонид рукоположил протодиакона Василия Холявко в сан иерея и назначил в село Гребнево Московской области.

О двухлетнем служении отца Василия в этом селе сохранились воспоминания матушки Натальи Соколовой:

¹³ Киреев Александр, протодиакон. Епархии и архиереи Русской Православной Церкви в 1943–2002 годах. — Москва, 2002. — с.164.

«Отец Василий жил в Москве, в Гребнево приезжал на службы. Но летом он любил отдыхать в ограде, прогуливался по липовым аллеям, сидел на лавочках. Вот тут я и подходила к нему, считая за счастье побыть около духовного человека хоть четверть часика.

За богослужениями отец Василий трогал наши сердца своим громким голосом, своими необыкновенными проповедями. «Нельзя ли Вам потише?» — спрашивали мы. «Нельзя, — отвечал он. — Ведь большинство моих слушателей — это глухие старушки». В те годы старостой храма была некая Евдокия... Она отличалась грубостью, так что народ боялся подойти купить свечку. Бывшая коммунистка не выражала священнику уважения. Высококультурному, обходительному и вежливому со всеми отцу Василию было невыносимо тяжело»¹⁴.

Именно Евдокию обвиняет матушка Наталья в том, что иерей Василий Холявко в 1964 году покинул приход в селе Гребнево и был назначен в Троицкий храм на станции Удельная. Здесь он служил до декабря 1967 года, после чего был переведен в храм Казанской иконы Божией Матери в Коломенском. В этом храме он, уже в сане протоиерея, служил до самой своей кончины.

И снова Москва

В короткий срок протоиерей Василий Холявко сумел расположить к себе сердца многих прихожан. Его благоговение к святыням и проникновенные проповеди побудили многих серьезно задуматься о своей жизни и обратиться ко Христу. До сих пор лица прихожан Казанского храма светлеют, когда речь заходит о батюшке Василии.

¹⁴ Соколова Н. Н. Указ. соч. — с. 47.

«Я переехала в Москву из Мордовии в 1966 году, — вспоминает Анна Ильинична Нагушева. — В конце шестидесятых стала ходить в эту церковь, где и познакомилась с отцом Василием. Как-то иду я и про себя переживаю: «У всех есть духовные отцы, а у меня нет». И тут батюшка встречает меня со словами: «Ох, ты, мое духовное чадушко». Как будто слышал мою просьбу. В другой раз узнала я, что он заболел. Стала дома канон за болящего читать. Потом прихожу к нему, а он приветствует меня: «Ох, ты, моя крепкая молитвенница».

Протоиерей Василий Холявко

Я и смотрю на него удивленно. Как догадался, что я молилась за него? В Прощеное Воскресенье он всех других священников отпускал, а сам подолгу оставался с прихожанами. Каждому находил, что сказать. Я подхожу, говорю: «Батюшка, простите меня, великую грешницу». А он: «Анна, ты же хорошо молишься. Еще добавь чуть-чуть усердия и будет еще лучше».

Никто не помнит, чтобы отец Василий повысил на кого-то голос. Рассказывают, что однажды на него накричала женщина, стоявшая в храме за свечным

ящиком. Грубила ему, отчитывала его перед всеми, а он только тихо повторял, согласно кивая головой: «Да, я такой. Прости меня».

В прощальном слове, опубликованном в «Журнале Московской Патриархии», протоирея Василия Матвеевича Холявко назвали «добрым, отзывчивым и усердным пастырем-молитвенником, снискавшим уважение и любовь прихожан». О том, что его высоко ценил Патриарх Пимен, свидетельствует большое число церковных наград,

Протоиерей Василий Холявко в последние годы жизни

которые буквально посыпались на этого удивительного пастыря, словно компенсируя те унижения и оскорбления, которым подвергался он, будучи узником. Часто святейший Патриарх сам звонил отцу Василию, чтобы справиться о здоровье и посоветоваться относительно церковных дел.

Протоиерей Василий Холявко был награжден митрою, орденами святого князя Владимира II и III степени, а также правом совершать Божественную Литургию с открытыми

Царскими Вратами до пения «Отче Наш».

Чувствуя приближающуюся смерть, батюшка начал раздаривать свои вещи. Одну из митр подарил архимандриту Иоанну (Крестьянкину), подвизавшемуся в Псково-Печерском монастыре.

Скончался отец Василий 4 сентября 1983 года, накануне причастившись Святых Христовых Тайн. У его скромной могилки на Даниловском кладбище нередко можно застать сослуживших с ним священников, духовных чад или просто благочестивых христиан, слышавших о батюшке много хорошего.

Анна Ильинична Нагушева у могилы протоиерея Василия Холявко в Москве на Даниловском кладбище. Фото 2003 г.

Тайна отца Василия

Во время отпевания открылась одна из тайн отца Василия. Оказалось, что в последние годы своей земной жизни он все-таки осуществил то, чего долгие десятилетия жаждала его душа — стал монахом. Так что пред Господом он предстал уже, как иеромонах Валерий. А тайный постриг совершил Высокопреосвященный Иоасаф (Овсянников), архиепископ Ростовский и Новочеркасский, в судьбе которого так же принял немалое участие священномученик Онуфрий (Гагалюк).

**Алтарник.
Иоасаф (Овсянников),
архиепископ Ростовский и Новочеркасский
(1904–1982)**

Под святыми сводами трапезного храма Троице-Сергиевой Лавры 30 октября 1966 года в сан епископа был возведен архимандрит Иоасаф (Овсянников). Рукоположение совершили Святейший Патриарх Алексий Первый и семеро архиереев, двоим из которых (митрополиту Крутицкому и Коломенскому Пимену и архиепископу Таллиннскому и Эстонскому Алексию) позднее суждено было самим стать Патриархами.

Епископ Иоасаф, разменявший к тому времени уже седьмой десяток, первоначально был определен на Пермскую и Соликамскую кафедру. А с 1973 года (с 1977 в сане архиепископа) он нес святительское служение в Ростовской и Новочеркасской епархии. Здесь и завершил он свой жизненный путь 2 апреля 1982 года. Не многие знали, что почивший владыка в годы своей молодости был алтарником у священномученика Онуфрия (Гагалюка).

О детстве и юности Василия Семеновича Овсянникова (будущего владыки Иоасафа) известно немного. Согласно скудным биографическим сведениям, родился он в 1904 году в Белгороде. Рос в Старом Осколе. Рано лишился отца и матери.

«Шестилетним сиротой остался я после смерти своих родителей, — вспоминал сам отец Иоасаф в речи при наречении во епископа. — Совершенно посторонняя добрая женщина приютила меня, и, сама глубоко верующая, она и меня с малых лет приучила молиться Богу

Владыка Иоасаф в рабочем кабинете. Фото из музея Старооскольской православной гимназии

и Его святым угодникам. Но с особым благоговением и горячей молитвой она научила меня обращаться к Матери Божией. И я всю свою жизнь, особенно в трудные ее моменты, а их у меня было немало, чувствовал на себе ласковую и твердую руку Богоматери»¹.

К сожалению, имени доброй женщины, воспитавшей епископа, история не сохранила. Старожилы рассказывают, что жила она в полуподвальном помещении ныне реконструированного здания на углу у Центральной районной больницы. Окошки комнаты были на уровне тротуара. Иногда детвора шалила, стучала в окно и убегала.

¹ Наречение и хиротония архимандрита Иоасафа (Овсянникова) во епископа Пермского и Соликамского. // Журнал Московской Патриархии. — 1966 г. № 12. — с. 26–30.

Вера Александровна Степанова рассказывала, что в голодные годы воспитательница Василия Овсянникова даже просила милостыню, сидя у дороги. Вот как бедно они жили.

И тем не менее воспитанник получил образование. Закончил сначала школу-семилетку, а впоследствии учился в Харьковском железнодорожном техникуме.

Во время учебы в Харькове он познакомился с епископом Онуфрием, который находился в городе на вольном поселении. Однажды в день Ангела Вася Овсянников подошел к Владыке Онуфрию под благословение и получил в подарок конфету. Надо сказать, что Василий не был большим любителем сладостей. Он непременно этот подарок передал бы кому-то другому, но епископ, вручая конфету, сказал: «Только скушай сам!» Вася развернул фантик и обнаружил внутри деньги. Их хватило на покупку брюк и рубашки, в которых так нуждался сирота².

Когда в 1929 году была учреждена Старооскольская епархия, и в город прибыл владыка Онуфрий, Василий и несколько других ребят удостоились великой чести прислуживать ему в алтаре Богоявленского собора. Естественно, общение со святым подвижником еще сильнее укрепило его в вере христианской, открыто исповедовать которую стало уже небезопасно.

После ареста владыки Онуфрия Василий некоторое время работал чертежником в Геолого-разведывательном техникуме. Затем взял расчет и куда-то уехал.

Позднее выяснилось, что 5 января 1937 года, за несколько месяцев до пика жестоких гонений на духовен-

² Иосиф (Гачегов), иеромонах. Под благодатным покровом Матери Божией. Страницы жизни архиепископа Иоасафа. // Православная Пермь. — 2002 г. № 10 (64).

ство, он был тайно пострижен в монашество с именем Иоасаф (в честь горячо почитаемого им святителя Белгородского). Постриг совершил священномученик Александр (Петровский), в ту пору архиепископ Харьковский. На следующий день монаха Иоасафа посвятили во чтеца и иподиакона.

14 января переломного военного 1943 года епископ Вениамин (Новицкий) рукоположил монаха Иоасафа в сан иеродиакона. А 15 января этот же архиерей совершил иерейскую хиротонию иеродиакона Иоасафа и назначил его настоятелем Преображенского собора в Харькове.

Через год иеромонах Иоасаф (Овсянников) вступил в братию знаменитой Почаевской лавры.

«Большим счастьем для меня было пребывание в великой обители Матери Божией — Почаевской Лавре, обстановка и дух которой оказали значительное влияние на духовное мое возрастание, — рассказывал владыка Иоасаф, подводя итоги этому периоду своей жизни. — Затем я был переведен в число братии Кременецкого монастыря, а в 1950 году назначен его настоятелем. С 1953 года и до 1966 года совершал пастырское служение в Полтавской и Ташкентской епархиях»³.

В шестидесятые годы отец Иоасаф (уже в сане архимандрита) заочно закончил духовные семинарию и академию в Ленинграде. Один из исследователей жизни владыки Иоасафа пришел к выводу, что для него «обучение в духовной школе было не тяжелой обязанностью, а приятной отдушиной»⁴.

³ Наречение и хиротония ...

⁴ Карпук Д. А. Изучение жизни и деятельности святителя Иоасафа Белгородского в Санкт-Петербургской духовной академии. Доклад на VIII Иоасафовских чтениях. Декабрь 2010 г. // сайт СПДА.

Хорошую характеристику дал отцу Иоасафу при поступлении заштатный протоиерей Ф. Ковалевский: «Инок сей, видимо, памятуя слова: «проклят всяк, творяй дело Божие с небрежением», ведет себя во время Богослужений весьма благопристойно, молится истово, всегда сосредоточен и проникновенен, положенные по чину возгласы произносит вдумчиво и осмысленно, что и говорит о его подлинной религиозности. Как человек, учившийся в неполной средней школе, инок Иоасаф не может похвалиться высоким уровнем знаний светских. Но тяга к углублению своих знаний в области Боговидения у него, несомненно, имеется. Быв однажды у него в его кельи, я на столе увидел десятки ценных книг религиозно-нравственного содержания. Зная скромность и застенчивость инока Иоасафа, я невольно вспомнил слова св. ап. Павла: «младенствуйте сердцем, умы же совершенны бывайте» и не мог не похвалить инока за его устремленность в обогащении себя знаниями из догматического и нравственного Богословия»⁵.

В 1966 году, незадолго до рукоположения во епископа, герой этого очерка был удостоен звания кандидата богословия за курсовое сочинение «Святитель Иоасаф, епископ Белгородский, и его религиозно-нравственные воззрения». Труд этот и в настоящее время не потерял актуальности, притягивая к себе различных исследователей. В докладе Дмитрия Карпука он описывается так: «Работа, общий объем которой составляет 163 страницы, состоит из двух частей. В первой представлена биография святителя Иоасафа (8–74 стр.), а во второй (75–154 стр.) автор

⁵ Архив СПбПДА. Личное дело иеромонаха Иоасафа (Овсянникова). Д. 49. — Л.5. // Цит. по докладу Д. А. Карпука.

Владыка Иоасаф (в центре) на Пермской кафедре.
Фото с сайта permparhia.ru

более подробно останавливается на изложении религиозно-нравственных воззрений святителя, касающихся отношения к инославным, вопросов о браке, о повышении нравственности священнослужителей. Также была рассмотрена позиция владыки по некоторым практическим вопросам, а именно о причащении, посте и исповеди»⁶.

Рецензенты сочинения отметили, что автор прекрасно справился с поставленной перед ним задачей, хотя она была не из легких. Ведь свои религиозно-нравственные воззрения святитель сам не систематизировал. Не остались незамеченными рецензентами аккуратность, стройное изложение и чистый язык соискателя звания кандидата богословия.

⁶ Карпук Д. А. Указ. соч.

С 1966 по 1973 год епископ Иоасаф (Овсянников) окормлял Пермскую и Соликамскую епархию. В июне 1973 года он получил назначение на Ростовскую кафедру, а в 1977 году был удостоен сана архиепископа.

«Высокой молитвенностью, любвеобильной простотой и доступностью он заслужил искреннюю любовь и уважение паствы, — вспоминал секретарь Ростовского епархиального управления протоиерей Василий Загреба, которому досталась печальная обязанность — произнести прощальное слово над гробом почившего архипастыря. — Невзирая на немощи, особенно в последние годы, Владыка Иоасаф посещал как ближние, так и дальние приходы, совершал в них богослужения и проповедовал. Главной заботой он считал пополнение числа епархиального клира»⁷.

Архиепископ Иоасаф, всю свою жизнь чувствовавший особое покровительство Божией Матери, отошел ко Господу в канун праздника Похвалы Пресвятой Богородицы. Вот как описывает его смерть очевидец: «Во время утрени Владыка Иоасаф чувствовал себя бодро, был в приподнятом настроении. Он прочитал первую часть акафиста Божией Матери. Войдя в алтарь, он приложился к престолу. Обменявшись с настоятелем собора несколькими словами о дальнейшем порядке службы, Владыка в полном облачении мирно предал душу Господу и Его Пречистой Матери, Которую он так любил и почитал...»⁸

4 апреля 1982 года (это был воскресный день) после вечернего богослужения у гроба архипастыря совер-

⁷ Загреба Василий, протоиерей. Высокопреосвященный Иоасаф, архиепископ Ростовский и Новочеркасский (некролог). // Журнал Московский Патриархии. — 1982 г. № 8. — С. 15–16

⁸ Там же.

шил панихиду владыка Никодим (Руснак). Именно ему было поручено усыновить овдовевшую ростовскую паству. Нельзя в связи с этим не отметить двух фактов. Владыка Никодим в октябре 1966 года участвовал в рукоположения архимандрита Иоасафа (Овсянникова), а в начале девяностых, управляя Харьковской епархией, был одним из главных инициаторов прославления священномученика Онуфрия, святого наставника юного Василия Овсянникова.

Постриженник. Епископ Вениамин (Иванов) (1866–1937)

О жизни епископа Саратовского Вениамина (Иванова) сохранились самые скудные сведения. Мельком о нем упоминается в некоторых трудах, посвященных истории Русской Православной Церкви в XX веке. Несколько фактов из биографии владыки сообщила сотрудникам Православного Свято-Тихоновского Гуманитарного Университета его невестка, Аида Иосифовна Иванова.

Но есть еще один ценный исторический источник, позволяющий уточнить и дополнить жизнеописание епископа Вениамина новыми деталями. Это «Слово при пострижении в монашество иеромонаха Вениамина», опубликованное в двухтомном собрании творений священномученика Онуфрия (Гагалюка). Ведь именно владыка Онуфрий по благословению Митрополита Сергия (Страгородского) совершил постриг в монашество священника Виктора Иванова.

Виктор Ананьевич Иванов (будущий епископ Вениамин) родился 10 сентября 1866 года в Одессе. В Казанскую Духовную Академию он поступил уже в зрелом возрасте. В 1913 году отец Виктор окончил учебу в академии и был назначен епархиальным миссионером Херсонской епархии.

Священномученик Онуфрий, проследившая жизнь священника, отметил, что тот давно «тосковал об ангельском образе» и мысль стать иноком всегда была его «тайным желанием».

«Между тобою и мною есть немало нитей духовного единения, — говорил владыка Онуфрий новопостри-

Григорие-Бизюков монастырь в начале XX века. Фото с сайта bizukov.org.ua

женному иеромонаху. — Это прежде всего покойный святитель Преосвященный епископ Анастасий. В 1913 году он был ректором Казанской Духовной академии, тогда ты в ней учился, и желал он постричь тебя в монашество с именем Вениамина. В конце 1913 года Владыка Анастасий стал ректором Петроградской Духовной академии и в октябре 1913 года облек в ангельский облик меня, убогого, тогда юного студента...»

Вспомнил священномученик Онуфрий и первую свою встречу со священником Виктором Ивановым, произошедшую в Григорие-Бизюковом монастыре около 1915 года: «Ты, пастырь-миссионер, привез в святую обитель из Одессы чудотворный Касперовский образ Царицы Небесной. Твой кроткий вид и воодушевленная проповедь сделали тебя моим искренним другом».

С 1917 по 1926 год отец Виктор служил в Одессе, а затем переехал в Курскую губернию. Более трех лет владыка Онуфрий, будучи епископом Елисаветградским, управлял Одесской епархией и, по собственному признанию, радовался о священнике Викторе Иванове как о лучшем пастыре.

«Наконец, совершенно неожиданно для нас обоих, — продолжил священномученик Онуфрий, — ты оказался под моим омофором опять, когда я был епископом Старооскольским, и Первосвятителем поручено было мне постричь тебя в монашество».

Описал владыка и само пострижение, назвав его скромным торжеством: «Такого ли пострига ты ожидал? В твоих юношеских мечтах о пострижении рисовался тебе великолепный храм, торжественная архиерейская служба, множество зажженных свечей, масса товари-

Келья владыки Онуфрия в Старом Осколе. Фото 2004 г.

щей-студентов с радостными лицами, сонм иночествающей братии... А что ты видишь ныне? — Убогая келья, два стула, кровать, один чтец-певец... И весь чин свершаем мы в страхе, «дверем затворенным» (Ин. 20.19)».

Утешил владыка инока напоминанием, что Сам Господь в этот момент с ангелами и святыми угодниками посетили эту келью, не погнушавшись ее убожеством. Как не погнушался Спаситель и бедных вифлеемских яслей.

«Постоянно молись Богу, при всяком случае, — наставлял архиерей иеромонаха. — Молитва — дыхание инока. Без молитвы он — труп... Никогда не надейся на себя, а лишь на помощь Божию... Твой новый небесный покровитель — святой мученик Вениамин — был диаконом и пострадал за проповедь христианской веры. Подражай ему в верности Христу Богу и в святом деле благовестничества. Ты не только инок, но и пастырь. Господь наделил тебя даром слова. Благовестуй же день от дня спасение Бога нашего! Все твои таланты отдай на служение Христовой Церкви...»

За неимением иконы мученика Вениамина владыка Онуфрий благословил иеромонаха Вениамина (Иванова) Казанским образом Божией Матери и добавил: «Не забывай о том святом, возвышенном, прекрасном, что дала тебе Казань. Не заглашай в себе святого юношеского идеализма. Непреклонно верь в торжество истины над тьмою, святыни над пороком...»

Сотрудники ПСТГУ относят этот постриг к 1933 году. «Слово при пострижении...» не датировано. Но в самом тексте указывается, что постриг совершался в день памяти святого великомученика Димитрия, то есть 8 ноября. Следовательно, в 1933 году он совершаться не мог, так как в этом году 27 августа иеромонаха Вениамина уже рукоположили в сан епископа. Логично предполо-

Елоховский собор в Москве, где был рукоположен в сан епископа иеромонах Вениамин (Иванов). Фото 1882 г. the-mostly.narod.ru

Божественная Литургия, во время которой иеромонах Вениамин (Иванов) был рукоположен в сан епископа, проходила в Москве в Елоховском соборе. Возглавлял службу Заместитель Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополит Сергей (Страгородский). Ему сослужили Афанасий (Малинин), только что назначенный на Саратовскую кафедру, и другие архиереи.

Сам епископ Вениамин получил назначение в Омскую епархию на викарную кафедру в город Петропавловск. В январе 1936 года владыка Вениамин по неизвестным

жизнь, что описываемое событие произошло в 1932 году. Если это предположение верно, то «убогая келья», в которой отец Вениамин приносил монашеские обеты, еще цела. Находится она в Старом Осколе на улице Пролетарской в доме № 47, где проживал священномученик Онуфрий в бытность свою епископом Старооскольским. То, что в этом доме владыка совершал постриги в монашество, факт общеизвестный.

Божественная Литургия, во время ко-

причинам был отстранен от управления епархией, а 23 сентября назначен в Саратов.

В 1937 году его арестовали и 20 октября приговорили к высшей мере наказания — расстрелу.

27 сентября 1961 года Президиум Северо-Казахстанского облсуда реабилитировал епископа Вениамина (Иванова). В том же году родственники владыки получили справку о том, что он якобы умер в лагере от цирроза печени 13 марта 1945 года.

В кратком жизнеописании епископа отмечается, что он «был прекрасным проповедником». За проповедь христианской веры он и пострадал, как и его небесный покровитель — святой мученик Вениамин.

Священник Иоанн Задорожный и прихожане старооскольских храмов после молебна в доме, где жил священномученик Онуфрий. Фото 2004 г.

Преподаватель.
Протоиерей Петр Маккавеев (1878–1938):
«Мы делаемся мучениками»

*«Судите нас на открытом суде.
Пусть все знают, что мы сделали
и за что нас судят»*
Прот. Петр Маккавеев. 1935 г.

**Честность и некорыстолюбие священника признавали
даже сотрудники ГПУ**

Протоиерей Петр Алексеевич Маккавеев родился 20 августа 1878 года в селе Малый Крупец Трубчевского уезда Красносельской волости Орловской губернии¹. По словам исследователей, его отец, священник Алексей Маккавеев, был «непроходимо беден»². Умер он, когда мальчику было всего 5 лет. Хорошее образование Петр Маккавеев получил «благодаря живой глубокой религиозности и отличным способностям»³. Учился он в духовном училище, Орловской духовной семинарии, а затем и в Казанской духовной академии, которую окончил в 1904 году со званием кандидата богословия и правом преподавания в семинарии⁴.

Далее служил по духовно-учебному ведомству: в родной Орловской губернии; на западе Российской империи

¹ Архив УФСБ по Белгородской области. Архивно-следственное дело № 7182. — Л. 21

² Доненко Николай, протоиерей. Новомученики Феодосии. — Феодосия; М., 2005. — с. 129

³ Там же.

⁴ <http://www.petergen.com/bovkalov/duhov/kazda.html>

(в Пинске и Холме); на севере (в Солигаличе и Петрозаводске). В Холмской духовной семинарии он познакомился с одним из воспитанников этого учебного заведения, с которым Господь вновь свел его три десятилетия спустя. Это был Антон Гагалюк — будущий священномученик Онуфрий, архиепископ Курский. Но об этом позднее.

В 1905 году Петр Алексеевич был рукоположен в сан диакона, а через четыре года стал священником.

Значительный период жизни протоиерея Петра Маккавеева связан с Крымом. В 1911 году он перешел на службу в Министерство народного просвещения, переехал в город Феодосию и был назначен в Феодосийское реальное училище на должность преподавателя Закона Божия. С 1919 года отец Петр стал настоятелем Свято-Николаевской военной церкви в Феодосии. Жил он с братом Иваном в «жалкой лачуге на Ново-Георгиевской слободе как подлинный аскет и подвижник»⁵. Даже сотрудники органов ГПУ, копившие на братьев Маккавеевых материалы для будущего следственного дела, подчеркивали их честность и некорыстолюбие⁶. Относительно отца Петра они добавляли, что он «по взглядам народник и идеалист», держащийся «вне политики»⁷.

О жене и детях протоиерея Петра Маккавеева нигде не упоминается. Вероятно, он был рукоположен в священный сан целибатом или же рано овдовел. Аргументом в пользу первого предположения является указание в следственных материалах, что П. А. Маккавеев «холост», а не вдов⁸.

⁵ Доненко Николай, протоиерей. Указ. соч. — с. 130

⁶ Там же. — с. 126

⁷ Там же.

⁸ Там же.

«Лучше в ссылку, чем в «Живую церковь»

В 1922 году отец Петр не принял обновленчества и на собрании городского духовенства вместе с протоиереем Владимиром Поляковым твердо заявил: «Лучше в ссылку, чем в «Живую церковь»»⁹. В конце лета отец Петр приглашал в Феодосию священномученика Сергия (Зверева), епископа Мелитопольского, управлявшего общинами Таврической епархии, для возвращения в православие обновленческих приходов. Отправляя письмо с приглашением владыке, он догадывался, что до адресата оно не дойдет, так как будет перехвачено чекистами, следившими за церковной жизнью и временно благоволившими обновленцам. В самом тексте послания отец Петр это указал: «Вряд ли письмо и попадет к Вам, но пишу про всякий случай»¹⁰.

Противостояние обновленческому движению и стало осенью 1923 года истинной причиной ареста отца Петра Маккавеева и других священников и мирян Феодосии, сохранивших верность православию. Их обвинили в открытой агитации за «бывшего Патриарха Тихона», а так же в поминании на богослужении контрреволюционеров — арестованных архиепископов Димитрия (Абашидзе) и Никодима (Кроткова).

Отец Петр был вызван на допрос 9 октября 1923 года одним из первых как наиболее яркий и авторитетный священник. «В отношении церковных вопросов оставался и остаюсь православным, считая «Живую церковь» неправославным движением, — заявил он следователю. — Святейшего Патриарха Тихона рассматриваю не как политического деятеля, а как архипастыря Православной Церкви»¹¹.

⁹ Доненко Николай, протоиерей. Указ. соч. — с. 50

¹⁰ Там же. — с. 119

¹¹ Там же. — с. 131

В конце протокола допроса отец Петр счел нужным сделать собственноручную приписку: «Из характера задаваемых вопросов и их постановки у меня создалось впечатление, что мне хотят навязать агитацию в пользу Патриарха Тихона, а я признаю Святейшего Патриарха Тихона только как архиерея Православной Церкви и настолько, насколько он остается православным»¹².

Протопресвитер Михаил Польский, ссылаясь на свидетельства священника Ильи Апостолова, писал, что отца Петра и его союзника отца Анатолия Воронина принуждали в тюрьме принять обновленчество. «Им поочередно показывали подложные заявления друг друга о признании раскольников, но они фальшивым подписям не поверили и остались верными Церкви и друг другу»¹³.

Церковная община Свято-Николаевского храма сделала попытку вызволить своего пастыря. Несколько сот человек поставили свои подписи под просьбой отпустить из-под стражи протоиерея Петра и его брата псаломщика Ивана Маккавеевых. Однако власти оставили просьбу прихожан без удовлетворения. Отец Петр вместе с другими арестованными был вскоре выслан за пределы Крыма в административном порядке на 5 лет. В 1924 году был разрушен и Свято-Никольский храм.

Протоиерей Николай Доненко, автор книги «Новомученики Феодосии», сообщает, что отец Петр Маккавеев вновь появился в Крыму в 1925 году и, «как и прежде, был верен патриаршей церкви»¹⁴. На этом месте исследо-

¹² Доненко Николай, протоиерей. Указ. соч. — с. 133–134

¹³ Польский Михаил, протопресвитер. Новые мученики Российские. Второй том собрания материалов. — М., 1994. — с. 237

¹⁴ Доненко Николай, протоиерей. Указ. соч. — с. 138

ватель останавливается, признаваясь, что дальнейшая судьба священника ему неизвестна.

Протопресвитер Михаил Польский, автор книги «Новые мученики Российские», упоминает отца Петра Маккавеева во втором томе своего труда и дает о нем такие сведения: «Смелый проповедник и обличитель безбожников, строгий аскет-постник и молитвенник, был много раз арестован и сослан куда-то на Кавказ в 1924 г. и там, по слухам, расстрелян»¹⁵.

1924 год протоиерей Петр Маккавеев, вероятно, и провел на Кавказе. Но расстрелян он был не там, а намного севернее и на 14 лет позже. Однако, об этом далее.

На допросах в 1935 году отец Петр не скрывал, что в Феодосии в первые годы советской власти он был духовным руководителем братства, которое занималось активной просветительской и благотворительной деятельностью, издавало листки религиозного характера. После формального упразднения братства отец Петр Маккавеев не прекратил общения с бывшими членами братства. В 1930 году священника вновь арестовали и выслали в Западную Сибирь на три года. Но и живя в Сибири, он не оставил своих духовных чад без руководства, отвечая им письменно «на те вопросы, которые касались духовной жизни»¹⁶.

Незадолго до ареста отец Петр написал письмо митрополиту Сергию (Страгородскому) с призывом говорить правду. Привел несколько примеров закрытия церквей и арестов священников. «Я знал, что письма, адресованные митрополиту Сергию, вскрываются и знал, что меня ожидает», — говорил отец Петр позднее.

¹⁵ Польский Михаил, протопресвитер. Указ соч. — с. 237

¹⁶ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД №7182. — Л. 118

Встреча со священномучеником Онуфрием

По истечении срока ссылки протоиерею Петру Маккавееву запретили вернуться в Феодосию. Были для него закрыты и крупные города. Тогда он временно поселился в Ельце, где проживал священномученик Сергей (Зверев). Но надолго он там оставаться не собирался, отправив в несколько мест просьбы принять его в клир какой-нибудь епархии. На просьбу откликнулся из Курска бывший ученик отца Петра, а с 1933 года епископ Курский Онуфрий (Гагалюк). Они встретились в конце февраля 1934 года в Курске. Не исключено, что именно эта встреча стала эпизодом, который описан в житии священномученика Онуфрия:

«Однажды зимой уже под вечер к архиепископу пришел больной, изнуренный голодом преклонных лет священник, только что освобожденный из тюрьмы. Он был одет в летний, весь в дырах и заплатках подрясник и дрожал от холода.

Архиепископ тотчас велел приготовить для священника баню и дать ему чистое белье. Затем он пригласил его к себе, накормил и уложил спать на своей кровати, сам устроившись на кушетке.

Утром, отправляясь в село, священник надел свой ветхий, выстиранный и высушенный за ночь подрясник и стал прощаться с владыкой. Архиепископ, увидев его в такой одежде, сказал, что он никак не может отпустить его на мороз в таком виде, и велел своим домашним принести какое-нибудь теплое пальто или шубу, но таковых не оказалось. Опечаленный этим обстоятельством, ища, чем помочь священнику, он вспомнил, что верующие недавно подарили ему новую теплую, на беличьем меху рясу. Он попросил ее принести, сам надел на старика-священника и благо-

словил его в путь. Весь в слезах, обрадованный, уходил священник»¹⁷.

Если же священник, упомянутый выше, не Маккавеев, то его встреча со священномучеником Онуфрием могла развиваться по такому же сценарию. Во всяком случае, доподлинно известно, что владыка Онуфрий помог бывшему ссыльному священнику устроиться в Корочу, находившуюся под омофором епископа Белгородского Антония (Панкеева). Из Курска отец Петр отправился в Белгород для официального назначения. С собой он вез от владыки Онуфрия на имя епископа Антония сопроводительный пакет. «Что там было написано, я не знаю», — отвечал священник на вопрос следователя через год¹⁸.

Стеклянная ваза для Причастия

Владыка Антоний предложил протоиерею Петру Маккавееву стать благочинным Корочанского округа, но тот вынужден был отказаться, сославшись на физическую слабость и болезнь. Сибирская ссылка высосала все силы из отца Петра и наградила его туберкулезом.

Поначалу протоиерей Петр получил назначение в главный храм Корочи, но уже 1 апреля 1934 года был переведен в слободскую Покровскую церковь, уступив свое место священнику Митрофану Вильгельмскому, назначенному в Корочу благочинным.

Покровский храм незадолго до прихода сюда отца Петра придерживался григорианской ориентации. Последний григорианский настоятель этой церкви, Лунев

¹⁷ Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Май. — Тверь, 2007. — с. 176

¹⁸ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 7182. — Л. 120

Протокол допроса отца Петра. Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 7182 — л. 118

православного священника Лазаря Ушакова¹⁹. А Лунев вновь был вынужден искать себе место. В апреле 1935 года он жил в селе Крапивное Томаровского района и числился священником села Здобниково, в котором родился²⁰. Вызванный в НКВД в качестве свидетеля, он поставил свою подпись под показаниями, составившими в конечном итоге обвинительную базу для суда над протоиереем Петром Маккавеевым. В частности, он свидетельствовал о том, что батюшка поддерживал фашизм. Обвиняемый в свою очередь заметил, что Лунев покинул Корочу, когда ни о каком фашизме здесь никто ничего и не знал. «Вообще, и в настоящее время я не знаю, есть

¹⁹ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 7182. — л. 157

²⁰ Там же. — л. 155

ли в России фашизм. Этим я не интересовался»²¹, — отвечал обвиняемый в ходе следствия.

В Короче протоиерей Петр Маккавеев, по собственному признанию, считал себя «временным человеком» и надеялся в скором времени получить разрешение на выезд в Крым.

«Короча — второй Крым» — этот комплимент Мищурина очень понравился корочанцам. Для отца Петра Маккавеева этот город тоже стал вторым Крымом, в том смысле, что и здесь ему, как и в Крыму, не дали спокойно служить. Священник не просто исполнял свои обязанности, он жил церковной службой. Служил он ежедневно с утра и до вечера, делая короткий перерыв в середине дня. Службы при нем совершались по монастырскому уставу и, несмотря на свою продолжительность, привлекали многих верующих и из Корочи, и из окрестных сел. Особенно раздражало власти то, что к отцу Петру тянулись дети.

Священник признавался, что был противником частых обходов по храму с кружкой для пожертвований во время богослужения. Старосту церкви он просил не отвлекать верующих от молитвы лишним раз и пожертвования на Патриархию и епархию выделять из общей кружки.

Жил протоиерей Петр в церковной сторожке. Здесь он и был арестован в феврале 1935 года, когда очередная волна гонений прокатилась по епархии. Во время обыска у священника изъяли послужной список, переписку, металлический крест, сосуд с миром, епитрахиль, поручи и стеклянную вазу, служившую батюшке Чашей для совершения Евхаристии. К стеклянной Чаше прилагались бумажные покрывцы, деревянная звезда, обыкновенная ложечка и копие, изготовленное из перочинного ножика²².

²¹ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 7182. — Л. 218

²² Там же. — Л. 20

Как видно, священник был настроен служить Литургию до последних дней своей жизни и в любых условиях.

От стихотворений остались лишь названия

Диакон Николай Попов, уроженец и житель Корочи, отбывший три года на Соловках, был привлечен по делу отца Петра в качестве свидетеля и обогатил следственные материалы многими фактами «антисоветской деятельности» арестованного. Он сообщил, что Маккавеев «неоднократно рассказывал в церкви народу о жизни ссыльного духовенства». «Он и другие мученики имели походные церкви, устраивали богослужения в лесах и других местах, куда стекались окружающие жители на моление, — докладывал диакон, дистанцируясь от собратьев. — Никакие гонения и заточения не останавливают их (духовенство) и верующих, защищающих святую церковь. Словом, Маккавеев этим вызывал сочувствие верующих масс и возбуждал ненависть против Советской власти... Окружал себя монашками и раскулаченными, которые впоследствии оставались постоянными жильцами сторожки, где он сам жил. Одного из таких жильцов-раскулаченных, Карпенко Карпа из села Клиновец, даже приучил к исполнению псаломщических обязанностей. Последнее время наиболее фанатичные элементы из числа верующих уже стали считать /Маккавеева/ прозорливым»²³.

Есть в следственном деле отца Петра информация о том, что он был кандидатом на архиерейскую кафедру в Крым. И это, вероятно, имело под собою основание. Но, с одной стороны, такому повороту препятствовали болезни, с другой — власти.

²³ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 7182. — Л. 121–123

Советское государство стремилось к тому, чтобы взять под контроль целиком всего человека со всеми страхами и мечтами. Иной источник вдохновения, кроме указаний партии, признавался контрреволюционным. На свою беду отец Петр имел талант поэтический. И это тоже не ускользнуло от зоркого ока сотрудников НКВД.

«Будучи в Короче, Вы писали стихотворения, — неожиданно заметил на допросе следователь. — Скажите, какой носили характер Ваши стихотворения и распространяли ли Вы их?»

«Стихотворения, которые я писал, были на религиозно-нравственные темы», — ответил священник.

Некоторые из них были изъяты при обыске и уничтожены вместе с «вещественными доказательствами». Стихи отец Петр отправлял в Феодосию своим духовным чадам, в город Борисоглебск архиепископу Арсению (Смолянцу), в Курск «двум лицам», фамилии которых священник затруднился назвать, сославшись на забывчивость.

Протоиерей Петр Маккавеев объяснил следователю, что издавать свои стихи он не предполагал, а рассылал их разным людям в качестве подарков на день ангела, на какой-нибудь праздник или же просто в качестве благодарности за помощь. К сожалению, от поэтических опытов отца Петра до нас дошли лишь названия: «Сани», «Голубые цветочки», «Мы будем жить», «Снежинка», «Ветви деревьев», «Березка».

«Следователь обещал мне освобождение, требуя показаний против Панкеева»

Следствие затягивалось. 22 июля протоиерей Петр Маккавеев направил на имя прокурора просьбу ускорить расследование его дела.

«Исполнилось уже пять месяцев, как я в числе семи человек, объединенных в одну группу и обвиняемых по ст. 58.10, содержусь под стражею, — писал он. — Ничего того, в чем я обвиняюсь, я не знаю за собою. Да того я и делать не мог... Подтверждением моей невиновности может служить то, что второй следователь по моему делу в Белгороде, не видя за мною вины, обещал мне освобождение, требуя показаний против Панкеева (по данному делу) или грозил ссылкой. Я ничего не знал и не мог показать...»²⁴

Однако обращение к прокурору не ускорило процесс. Судебное заседание Спецколлегии Курского облсуда состоялось лишь 10–11 сентября. Отец Петр, виновным себя не признавший, но «достаточно избалованный свидетельскими показаниями»²⁵, получил такой же срок, как и владыка Антоний — 10 лет. Выдвинутые против него обвинения в антисоветской деятельности священник отверг. Но кривить душой не стал и признался, что был недоволен антирелигиозной политикой советского правительства: «Я считаю и теперь, что у нас есть зажим церкви, но я этого мнения не высказывал среди масс... Одобрений фашизму и лиге наций я не мог высказывать, так как являюсь русским до мозга костей. И могу ли я подумать, что мою родину займут немцы или другая нация?»²⁶

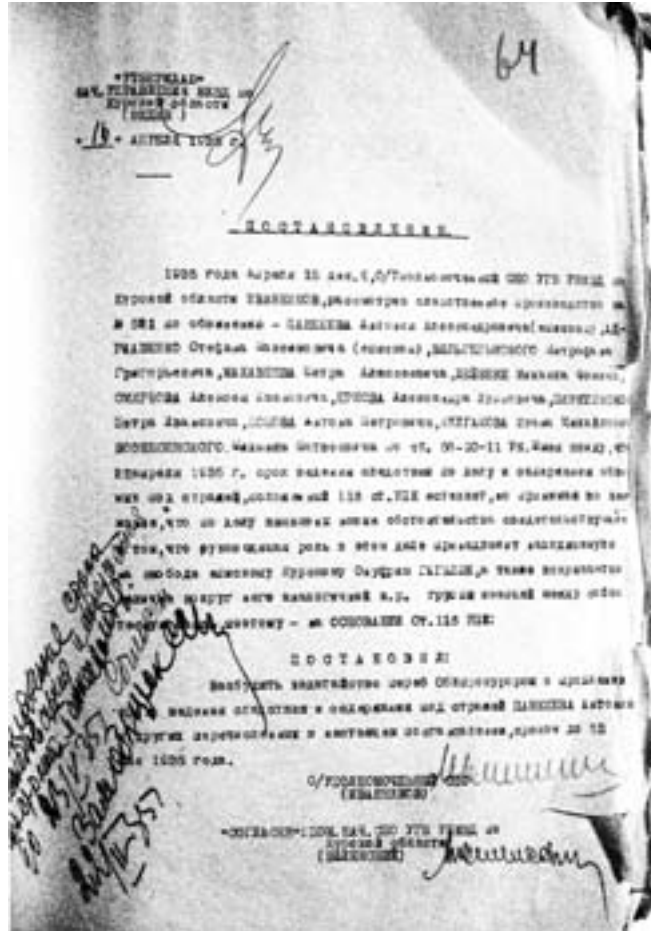
Но все-таки протоиерей Петр Маккавеев чувствовал большую дистанцию между церковными людьми и представителями власти, проводившими репрессивную политику.

«Я думаю, что борясь с нами таким путем, какой / вы/ избрали, вы не достигните никакой цели. Если мы

²⁴ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД №7182. — Л. 255

²⁵ Там же. — Л. 233

²⁶ Там же. — Л. 254

Документ из следственного дела священномученика Антония (Панкеева), протоиерея Петра Маккавеева и др., послуживший основанием для ареста священномученика Онуфрия (Гагалюка). Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 7182. — л. 64

действительно совершили преступление, судите нас на открытом суде. Пусть все знают, что мы сделали и за что нас судят. А таким путем вы нас окружаете ореолом мучения, мы делаемся мучениками в глазах людей... После нас придут «Егорушки», темные личности, юродивые, колдуны, т.к. пока есть у населения религиозная потребность, она будет требовать своего удовлетворения. Если нас, зарегистрированных священников, не будет, то придут незаконные, темные личности, которые принесут больше вреда»²⁷.

Сотрудники НКВД потрудились переписать и ближайших родственников протоиерея Петра Маккавеева. В 1935 году еще была жива его мать Ольга Петровна, которой исполнилось к тому времени 85 лет. Сестре Анастасии было 53 года. Брату Ивану — 55 лет. По сведениям протоиерея Николая Доненко, он принял священный сан²⁸. «Без определенных занятий, большие», — так их описали в анкете. Дальнейшая судьба родных отца Петра неизвестна.

Сам же священник после суда воспользовался правом подать кассационную жалобу. Но те, кто рассматривал ее, учли, что Маккавеев П. А., «находясь священником, имел тесную связь с контрреволюционно настроенным епископом Белгородским Панкеевым», а потому его «условно-досрочное освобождение нежелательно»²⁹. 1 июля 1936 года под этим документом поставил свою подпись инспектор 8-го отделения УГБ УНКВД сержант госбезопасности Мазжев. Утвердил решение заместитель начальника УНКВД по Курской области

²⁷ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 7182. — Л. 254

²⁸ Доненко Николай, протоиерей. Указ. соч. — с.126

²⁹ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 7182. — Л. 374

майор госбезопасности Самойлов. 8 декабря 1936 года на просьбу священнослужителей, осужденных вместе с отцом Петром, наложил свою резолюцию и помощник курского облпрокурора Забабурин: «Полагаю протест по данному делу за отсутствием к этому оснований не приносить, жалобу Вильгельмского, Панкеева, Ерошова, Маккавеева и Богатыревой³⁰ оставить без удовлетворения, о чем им сообщить»³¹.

Но это было не последнее дело, возбужденное против протоиерея Петра Маккавеева. В 1938 году он содержался в Лодейнопольском отделении ГУЛАГа. 30 июня Особая тройка УНКВД Ленинградской области приговорила его по все той же 58-й статье УК к высшей мере наказания. 10 июля 1938 года приговор был приведен в исполнение. Расстреляли отца Петра в Ленинграде³².

³⁰ Богатырева по этому делу не проходила.

³¹ Архив УФСБ по Белгородской обл. АУД № 7182. — Л. 380–381

³² http://visz.nlr.ru/search/lists/t10/236_0.html

Священник Николай Новиков (1903–19..?)

Священник Николай Иванович Новиков (полный тезка известного русского публициста и издателя) родился в Старом Осколе в 1903 году в мещанской семье. Получил среднее образование. С 1925 по 1927 годы служил рядовым в Красной Армии. Он не скрывал своей веры, не прятал крестик. Вел со своими сослуживцами беседы на духовные темы и даже уходил самовольно в церковь на службы. За что его неоднократно «прорабатывали»

Николай Новиков, рядовой Красной армии. Фото из семейного альбома Александра Новикова, внука

и заключали в карцер. В 1930 году священномученик Онуфрий (Галлюк) рукоположил его в сан священника. Протоиерей Василий Михайлович Иванов, благочинный Старооскольского округа в 1930-е годы, указывал, что отец Николай был секретарем владыки Онуфрия и служил в селе Новомеловое.

По рассказам родственников, иерей Николай Новиков покинул Оскольский край, избегая грозящего ему ареста. С 1937 г. он служил в Николо-Набе-

режной церкви города Мурома, где и был арестован 26 октября 1938 года. На допросах отец Николай под давлением следствия подписал протокол с признанием в антисоветских воззрениях. Но постарался никого, кроме себя, не скомпрометировать. Горьковским областным судом за «антисоветскую агитацию» по статье 58–10 ч. 1 УК РСФСР отец Николай был приговорен к восьми годам лишения свободы. И, по всей видимости, на свободу он уже не вышел.

Во всяком случае, ни родные священника, ни исследователи его биографии не смогли выяснить дальнейшую его судьбу.

30 марта 1992 года иерей Николай Новиков по Закону РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» был реабилитирован.

В Старом Осколе в Крестовоздвиженском храме (слобода Ямская) служит иподиакон Александр Сергеевич Новиков, внук священника Николая Ивановича Новикова.

*Священник Николай Новиков.
Фото из семейного альбома
Александра Новикова, внука*

Преемник.

Второй епископ Старооскольский Митрофан (Русинов) (1881–1938)

Тайна смерти владыки Митрофана

Старооскольская епархия существовала неполных восемь лет: с 1929 по 1937 год. Учреждена она была в год великого перелома. Упразднена в год великого террора.

Первый епископ Старооскольский священномученик Онуфрий (Гагалюк) управлял епархией до своего ареста, последовавшего весной 1933 года. Пока владыка Онуфрий находился в тюрьме, заботы по управлению Старооскольской епархией были возложены по совместительству на священномученика Захарию (Лобова), архиепископа Воронежского. Но через несколько месяцев на Старооскольскую кафедру назначили нового самостоятельного архиерея — епископа Митрофана (Русинова).

До недавнего времени о нем были известны лишь самые скудные сведения. В разных исторических справочниках указывалась разная дата его рождения. Назвать точное место, где родился будущий епископ, историки также не могли, ограничиваясь общим адресом — в Воронежской губернии¹. А о месте, времени и причине смерти владыки Митрофана исследователи могли лишь строить догадки.

¹ Акты Святейшего Патриарха Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. Сост. Губонин М. Е. — М., 1994. — с. 874; Сапелкин Н. С. Епископ Митрофан (Русинов) // Воронежские архипастыри от святителя Митрофана до наших дней. Историко-биографические очерки. — Воронеж, 2003. — с. 473; Раздорский А. И. Архиереи Курского края. XVII–XX вв. — Курск, 2004. — с. 68 и др.

Однако в 2006 году внучатая племянница епископа Юлия Николаевна Струкова провела свое историческое исследование. Собрав воедино семейное предание и разрозненные данные из различных архивов, она восполнила многие пробелы в жизнеописании владыки Митрофана. Удалось Юлии Николаевне ознакомиться и с уголовным делом № 16769, хранящимся в Полтаве в архиве Управления Службы Безопасности Украины. По этому делу епископ Митрофан (Русинов) был расстрелян 23 июня 1938 года. Предполагаемое место расстрела — местечко Копылы в окрестностях Полтавы.

Результаты исследования Ю. Н. Струковой, документы из следственных дел старооскольских священников, воспоминания старооскольцев и другие источники, пока еще не введенные в научный оборот, послужили основой для написания этого очерка о жизни и мученической кончине епископа Митрофана (Русинова)².

Два епископа из одной семьи

В семье диакона Вознесенской церкви, что в слободе Казинка Павловского уезда Воронежской губернии, Владимира Яковлевича Русинова³ было шестеро детей.

² Этот очерк был написан в 2008 году, опубликован в газете «Православное Осколье» (Священник Владимир Русин. Второй епископ Старооскольский Митрофан (Русинов) // Православное Осколье. 14, 21 ноября 2008 г. № 46–47) и послужил основой для составления биографической справки епископа Митрофана, размещенной на страницах электронной базы данных ПСТГУ «За Христа пострадавшие». http://kuz3.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/koi/nm/?NYZ9EJxGHoxITYZCF2JMTd4UfLuUsCKcf80hdC0csWUz8Lu2dOiUTaxZMmsnBk*

³ Архив Историко-архивной комиссии Курской епархии. Письмо Ю. Н. Струковой Высокопреосвященному Герману (Моралину), архиепископу Курскому и Рыльскому. —

Епископ Митрофан (Русинов). Снимок из Государственного архива общественно-политической истории г. Воронежа. Дело № П-6417. Это его единственная известная фотография

Двое из них: Евлампий (в постриге — Митрофан) и Иоанн (в постриге — Тихон) стали епископами.

Будущий владыка Митрофан родился 10/23 октября 1881 года. В 1904 году он окончил учебу в Воронежской духовной семинарии, а в августе 1911 года вместе с братом поступил в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. Окончив Академию в 1915 году со званием кандидата

2007 г. — с. 3. Со ссылкой на ГАВО. К лировые ведомости Павловского уезда за 1911 г. Номера фонда, описи, дела и листов не указаны. Здесь же сообщается, что дед епископа Митрофана был псаломщиком.

богословия и со средним баллом 3,656⁴, Евлампий Владимирович вернулся в родную Воронежскую семинарию уже в качестве преподавателя. В 1918 году семинарию закрыли пришедшие к власти большевики.

По одним данным, Е. В. Русинов еще до закрытия семинарии принял монашеский постриг и даже был возведен в сан архимандрита⁵. По другим — в священный сан он был рукоположен архиепископом Модестом (Никитиным) в 1921 году⁶.

В 1923 году отец Митрофан примкнул к обновленческому движению, и обновленческим архиереем Серафимом (Мещеряковым), управлявшим Харьковской епархией, был рукоположен во епископа Лукояновского, викария Нижегородской обновленческой епархии⁷. Вскоре обновленчество явило себя во всей красе. Многие архиереи и священники, оказавшиеся в стане обновленцев из благих побуждений, распознали гибельную суть этого явления.

«Насаждал Тихоновщину»

Отец Митрофан из сторонника обновленческого раскола превратился в неутомимого борца с ним. Он везде и всюду рассказывал о том, что обновленческое духо-

⁴ Архив Историко-архивной комиссии Курской епархии. Указ. док. — с. 4. Со ссылкой на Центральный Государственный Архив г. Санкт-Петербурга. Архивная справка № 310 от 02.07.1999 г.

⁵ Акты Святейшего Патриарха Тихона... — с. 874.

⁶ http://kuz3.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/koi/nm/?NYZ9EJxGNoxITYZCF2JMTd4UfLuUsCKcf80hdC0csWUz8Lu2dOiUTaxZMmsnBk*

⁷ «Обновленческий» раскол. (Материалы для церковно-исторической и канонической характеристики). Составитель И. В. Соловьев. — М., 2002. — с. 821. Со ссылкой на документ из личного дела за № 120.

венство не столько служит Богу, сколько обслуживает большевиков. Батюшка принес покаяние Святейшему Патриарху Тихону и по его благословию был рукоположен в сан архиерея.

31 марта 1924 года епископу Митрофану (Русинову) временно поручили управление Болховским викариатством Орловской епархии⁸. В октябре слово «временно» исчезло из титула владыки. Летом того же года духовенство и прихожане 12 приходов Уразовского викариатства Воронежской епархии избрали епископа Митрофана своим предстоятелем и просили священноначалие благословить это избрание. Но в это же самое время жизнью владыки заинтересовалось Главное Политическое Управление.

Поначалу его пригласили на «собеседование» в Орловский Губотдел ОГПУ. Оказали моральное и физическое воздействие. Потребовали дать подписку о сотрудничестве. Владыка поставил подпись, но на этом его сотрудничество с органами и закончилось.

В сентябре 1924 года несостоявшегося секретного осведомителя взяли в разработку воронежские чекисты. В секретно-оперативной сводке из Богучарского УПОЛГООПУ дана ему такая характеристика: «епископ Русинов Митрофан является руководителем чисто тихоновского движения». Дальнейшую его разработку предлагалось вести, «руководствуясь рядом циркуляров, касающихся тихоновщины»⁹.

17 декабря 1924 года епископа арестовали. Лишь через

⁸ Архив ИАК КЕ. Письмо Струковой Ю. Н. — с. 4. Со ссылкой на Постановление Святейшего Патриарха Тихона и Священного при нем Синода от 31.03. 1924 г. за № 108.

⁹ Архив ИАК КЕ. Письмо Струковой Ю. Н. — с. 4. Со ссылкой Государственный архив общественно-политической истории г. Воронежа. Дело № П-6417.

месяц, 12 января 1925 года, завели на него дело. Согласно сведениям агентов ОГПУ, владыка Митрофан в октябре 1924 года побывал в городе Богучаре. Во время поездки он «насаждал Тихоновщину. Вел беседы с городским духовенством и с духовенством слобод, примыкающих к городу. В беседах своих Русинов старался показать, что обновленческое духовенство перешло все на сторону большевиков-коммунистов и вместе с последними стремится проводить и укреплять в народе идеи Соввласти. «Нам, — говорит Русинов, — не по пути с таким духовенством, нам нужно вывести народ на настоящий путь, на путь, указанный нам великими иерархами Русской церкви». А эти иерархи говорили: «Русский народ силен самодержавием и православием»¹⁰.

Владыка Митрофан категорически отказался исполнять то, что от него требовали сотрудники Воронежского ОГПУ, узнавшие о подписке, данной епископом в Орле. 29 января 1925 года уполномоченный Гассельбаум жаловался вышестоящему начальству: «На мое предложение написать о причинах отказа исполнять наши задания Русинов ответил тоже отказом, заявив: «насильно заставили подписать бумажку, а теперь тоже насильно хотите применить — писать объяснение я не буду». Видя его вызывающее поведение, я прекратил с ним беседу и отправил обратно в Комендатуру. Должен заметить, что Русинов как осведомитель способен на всякие неожиданности. Уже одно то, что умышленно и вполне сознательно скрыл данную им Орловскому ГООГПУ подписку, надеясь тем самым уйти от возлагаемой подпиской на него работы, показывает истинную физиономию Русинова»¹¹.

¹⁰ Архив ИАК КЕ. Письмо Струковой Ю. Н. — с. 4.

¹¹ Там же.

В одном из документов дела хоть и расплывчато, но все-таки объяснена причина, по которой владыка Митрофан себя «уволит с должности сексота»: «Русинов... работать, согласно данной им подписки..., категорически отказался по причине своей религиозности»¹².

Вскоре было готово и обвинительное заключение: «... Гр-н Русинов, стараясь уклониться и вообще освободиться от исполнения возлагаемых на него обязанностей Орловским ГООГПУ, согласно данных им обязательств, решил, не ставя в известность ГООПУ, выехать в другую губернию, в частности, в Воронежскую, чем самым, как он предполагал, и ликвидировать всякое общение с органами ОГПУ. Прибыв в последнюю, гр-н Русинов, остановившись вначале в бывш. Павловском, а потом Богучарском уезде Воронежской губернии, стал заниматься агитацией, направленной на путь подрыва Соввласти в среде крестьян. Вышеозначенная его антисоветская деятельность выражалась в следующем: пребывая в слободе Красноженовке Богучарского уезда, он активно стал направлять своих единомышленников на открытые антисоветские выступления, и в результате его активный сообщник священник вышеозначенного села Федотов на собрании граждан заявил: «ВСЕ люди..., которые отвергают веру Христа, ... безумцы, учение их безумное, мы, крестьяне, объединимся и не допустим посмеяния над верой Христовой»... Прибыв из Москвы с положительными для него результатами, гр-н Русинов, как пользующийся большим авторитетом в среде кулачества слободы Уразово Валуйского уезда Воронежской губернии, занял епископскую кафедру, где и стал проявлять свою активную деятельность, внедряя раздор в

¹² Архив ИАК КЕ. Письмо Струковой Ю. Н. — с. 7.

среди крестьянства, используя для этой цели вопрос о церковных течениях. Учитывая возможность политических осложнений среди крестьянства Уразовского района, гр-н Русинов был нами вызван в ГООГПУ для выяснения личности. Как из беседы вообще, так и его письменных показаний установлено, что он не только скрыл свою связь с Орловским ГООГПУ, но и вообще уклонился от информации, которая бы указывала на то, что он находился в Орловской губернии. И несмотря на то что гр. Русинов был уже сексотом, но учитывая, что про это не знает Воронежский Губотдел ОГПУ, он категорически отказался от работы и только после целого ряда бесед выдал подписку о работе. Также лишь потому, чтобы освободиться из-под ареста и снова поведи в дальнейшем антисоветскую линию поведения. И после данной уже второй подписки гр-н Русинов категорически отказался выполнять какую бы то ни было возлагаемую на него работу...»¹³

Авторы обвинения предложили и, уместную на их взгляд, меру наказания — «заключение в Соловецкий Концлагерь сроком на два года»¹⁴.

Но более высокое начальство (сам неизвестный товарищ Тучков, начальник СО ОГПУ) наложило на обвинительное заключение иную резолюцию: «Русинова из-под стражи освободить, дело следствием прекратить и сдать в архив 6 отд. С.О.». В конечном итоге эта резолюция переключалась в выписку из протокола судебного заседания Коллегии ОГПУ, состоявшегося 19 марта 1925 года¹⁵.

¹³ Архив ИАК КЕ. Письмо Струковой Ю. Н. — с. 6–7.

¹⁴ Там же. — с. 7.

¹⁵ Там же.

Григорианский раскол

Выйдя на свободу из воронежской тюрьмы, епископ Митрофан (Русинов) вернулся в Уразово.

В 1925 году после смерти Святейшего Патриарха Тихона и ареста Местоблюстителя Патриаршего Престола митрополита Петра (Полянского) Русскую церковь постиг новый раскол — григорианский. По имени архиепископа Свердловского Григория (Яцковского). Этот раскол так же, как и обновленческий, возник без участия ОГПУ, не оставлявшего попыток раздробить церковную организацию. За успехи в этом деле Тучков был награжден золотыми часами.

К сожалению, в списке учредителей григорианского раскола мы видим и обоих братьев-епископов: Митрофана и Тихона (Русиновых). Владыка Тихон к этому времени тоже имел опыт уклонения в обновленчество и общения с ОГПУ. Оба брата до начала 1930-х годов состояли в григорианском ВВЦС (Временном Высшем Церковном Совете)¹⁶. Владыка Митрофан стал григорианским Острогужским и Валуйским епископом, но (по сведениям Николая Сапелкина) его кафедра находилась в Знаменском соборе слободы Уразово. Епископ Митрофан «объединил под своим омофором до 70 приходов Воронежской губернии, исполняя обязанности управляющего Воронежской епархией до ноября 1927 года»¹⁷.

¹⁶ Точнее, епископ Усть-Медведецкий Тихон (Русинов) входил в Малый Собор Епископов или Временный Высший Церковный Совет. А епископ Митрофан и ряд других архиереев находились в подчинении ВВЦС. По книге митрополита Иоанна (Снычева) «Церковные расколы в Русской Церкви». — Самара, 1997. — с. 28.

¹⁷ Сапелкин Н. С. Жребий истины. Церковные расколы XX века. — Воронеж, 2012. — с. 76.

Знаменский храм в поселке Уразово. Был кафедральным собором григорианской Острогожской и Валуйской Епархии. Здесь служил епископ Митрофан (Русинов). Фото с сайта <http://val-adm.ru/gallery/duhovnoenasledie/>

В 1932 году, после принесения покаяния перед митрополитом Сергием (Страгородским), братья Русиновы были приняты в Православную Церковь в сущем сане. Владыка Тихон за следующие пять лет сменил три кафедры, и с 1937 года его судьба неизвестна. Владыка Митрофан с середины 1933 года по сентябрь 1937 года управлял Старооскольской епархией.

В Старом Осколе

Возможно, епископ Онуфрий (Гагалюк), переведенный в Курск, сам предложил на осиротевшую кафедру кандидатуру своего одноклассника по Санкт-Петербургской Духовной Академии. Однако старооскольцы приняли нового епископа с определенным недоверием. Дело в том, что в это же время в Старом Осколе появился еще один епископ — обновленческий.

Обновленцы словно хотели взять реванш после разгрома, который потерпели в первый год появления в Старом Осколе епископа Онуфрия. 24 января 1932 года была формально учреждена Старооскольская обновленческая епархия. Местные власти передали обновленцам Покровский храм вдобавок к захваченной теми Ахтырской кладбищенской церкви. Первым Старооскольским «архиереем»-обновленцем был Петр Чтецов. О нем не сохранилось никаких сведений. Неизвестно даже сколько он пробыл в Старом Осколе. И был ли вообще здесь. В архиве Курской епархии выявлен один документ, подписанный епископом Петром 16 июня 1932 года. Это указ о награждении набедренником священника Никольской церкви с. Новая Безгинка отца Иоакима Севальнева¹⁸. В марте 1933 года первого старооскольского обновленческого епископа сменил Гавриил Ольховик, увольнявшийся впоследствии со всех должностей, «ввиду явной неспособности и малограмотности»¹⁹.

Вот с этим «епископом» и пришлось столкнуться владыке Митрофану в первый период своего пребывания на Старооскольской кафедре.

¹⁸ Архив Курской епархии. Личное дело священника Севальнева Иоакима.

¹⁹ «Обновленческий» раскол... — с. 722.

Старый Оскол. Вид с востока. Снимок начала XX века из Старооскольского краеведческого музея

Мария Алексеевна Сергеева помнит, что епископ Митрофан служил в Казанско-Николаевском храме. Судя по всему, Богоявленский собор был отнят у православных все теми же обновленцами после ареста священномученика Онуфрия.

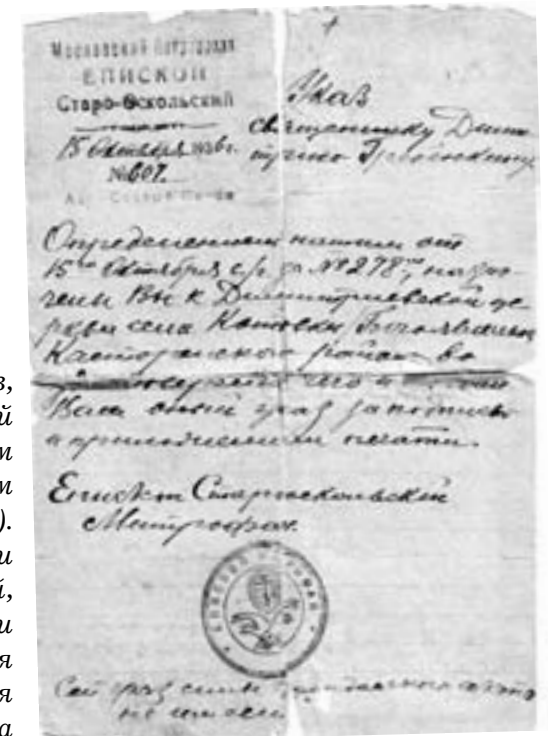
С апреля по август 1934 года Старооскольской обновленческой епархией управлял «епископ» Андрей Аретинский, уволенный за штат с правом быть настоятелем храма²⁰. Ему на смену приехал «епископ» Николай Автономов — личность колоритная и авантюрная. Его сами же обновленцы неоднократно увольняли за штат и запрещали в служении то «за целый ряд неправильных поступков, унижающих епископское достоинство», то «за бестактную деятельность», то за попытку устроить

²⁰ «Обновленческий» раскол... — с. 663.

автокефалию, то «за нетрезвость и распущенность». В Старом Осколе он продержался всего четыре месяца. По некоторым данным, во время Великой Отечественной войны Н. Автономов эвакуировался в Германию и перешел в католичество. Папа Пий XII возвел его в сан митрополита и отправил в одно из южно-американских государств²¹.

Арсений Покровский стал пятым и последним обновленческим епископом на Старооскольской кафедре. 18 ноября 1935 года он, «ввиду закрытия Староосколь-

²¹ «Обновленческий» раскол... — с. 846–847.

Указ, подписанный епископом Митрофаном (Русиновым). Из архива Ольги Токмачевой, внучки протоиерея Димитрия Гребенкина

ской епархии, уволен за штат, но оставлен настоятелем Старооскольского собора». 7 декабря того же года он подал прошение об увольнении его и с этой должности²². На территории собора расположилась воинская часть, немало потрудившаяся для подготовки окончательного разрушения этого величественного храма²³.

Православная Старооскольская епархия продолжала существовать, но и она лишилась последней городской церкви (Казанско-Николаевской) все в том же 1935 году. С этого времени епископу Митрофану пришлось довольствоваться службой в слободских храмах. Особенно теплые отношения у него были со священством Ямской и Стрелецкой слобод. Все время жизни владыки Митрофана в Старом Осколе его надежным помощником в церковных и житейских делах был протоиерей Василий Михайлович Иванов, благочинный Старооскольского округа.

Сам отец Василий на старости лет лишился дома и вынужден был скитаться по чужим углам. Его приютила Александра Никитична Давыдова, у которой ранее квартировал священномученик Онуфрий. По свидетельству Веры Александровны Степановой, епископ Митрофан нашел квартиру неподалеку, у некой «бабы Мавры», проживавшей на улице Пролетарской в доме № 49 или 51.

В Полтаве

В августе 1937 года епископ Митрофан получил назначение на другую кафедру. Однако через несколько дней, 14 сентября, указ об этом назначении заменился другим²⁴. Местоблюститель Патриаршего Престола Митрополит Сергей переместил владыку

²² «Обновленческий» раскол... — с. 676.

²³ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 4. Д. 68.

²⁴ ГАКО. Ф. Р-3322. Оп. 4. Д. 3. Л. 20.

Митрофана в Полтаву, где до этого служил епископ Тихон (Русинов).

Дату последнего указа приятно считать днем упразднения Старооскольской епархии, которая вновь стала частью епархии Курской. Но старооскольское священство еще некоторое время продолжало обращаться к владыке Митрофану за советом. И он отвечал. Сохранилось письмо, которое епископ написал протоиерею Василию Иванову и его матушке в декабре 1937 года.

Письмо епископа

«Глубокоуважаемые и дорогие о. Василий и матушка Вера Николаевна. Выражаю Вам, первым долгом, мою глубокую признательность и великую благодарность за молитвенную помощь и благопожелание мне ко дню моего Ангела.

Дорогие мои, пасомые г. Полтавы, несмотря на скверную и почти невозможную погоду, пришли в храм Божий 23 ноября помолиться вместе со мной, а по окончании богослужения сердечно поздравляли меня. Еще и еще раз благодарю Вас, незабвенный о. Василий, за молитвы Ваши о мне 23 ноября в святом храме слободы Ямской, а так же о. Леонида /Астанина/ и о. Иоанна /Солодовникова/ за их молитвы о мне в сей день, которым и прошу передать заочное благословение и самые наилучшие от меня пожелания. О. Леониду Духовскому и о. Михаилу /Павлюку/ передайте также мое благословение и добрые пожелания.

Что же касается Вашей просьбы написать письмо хозяйке бывшей моей квартиры, ввиду незаконного удержания Вашей койки с матрасом, то она мною исполнена... Во время пребывания моего у ней на квартире, я вида не подавал, что был недоволен, а деньги платил ей хорошие. Приходилось молчать, так как некуда было деваться.

В письме своем Вы сообщаете о ряде приходов, где нет священников, и спрашиваете, нет ли здесь кандидатов. В Полтавской епархии такое же число приходов без священников. На днях приезжал голова церк. рады и убедительно просил священника, но что я могу сделать, когда из целого ряда свободных священников, проживающих в Полтаве, даже монашествующих, никто не хочет туда поступать, несмотря на мои убедительные просьбы и даже с укором. Спрашивается, может ли быть речь о том, чтобы кто-то из них поехал в Старооскольскую епархию?

Да сохранит же Вас, дорогой о. Василий, Милосердный Господь своею благодатию и не оставит своими неизреченными милостями!

С любовью к Вам пребываю — Епископ Полтавский и Кременчугский Митрофан.

10 декабря 1937 г.

Полтава, ул. Фрунзе, пер. Грибинки, 4»²⁵.

«Показания»

20 декабря 1937 года протоиерея Василия Иванова арестовали. Письмо владыки подшили к делу.

В ночь на 26 февраля 1938 года арестовали и самого епископа Митрофана вместе с большой группой священнослужителей и мирян. В документах дела, по которому проходило 38 человек, владыка был объявлен главой «монархического фашистского повстанческого заговора церковников». В обвинении сказано, что он «проводит среди населения контрреволюционную пораженческую агитацию. Враждебно настроен против Соввласти, высказывает мнение о

²⁵ Архив УФСБ по Белгородской обл. Архивно-следственное дело № 3038.

скором падении Соввласти и приходе к власти диктатуры фашизма»²⁶.

Юлия Николаевна Струкова, внимательно изучавшая это объемное следственное дело, отметила, что протокол первого и единственного допроса епископа Митрофана занимает более 30 листов. Написан он без единой помарки. Собственноручных показаний владыки нет. Только подписи в конце страниц. Почерк неузнаваем.

Стиль и лексика «показаний» епископа поражают своей абсурдностью и выдают истинных авторов этого текста. Приведем несколько выдержек из него.

«В 1933 году познакомился с митрополитом Сергием, он жаловался на то, что Соввласть притесняет служителей культа. Он сообщил мне, что создал фашистскую повстанческую организацию по линии духовенства... По заданию Страгородского я поручил участникам центра создать боевые террористические группы для выполнения террористических актов над Сталиным, Ворошиловым, Кагановичем и Молотовым, для этого я рекомендовал использовать бывших уголовников... Митрополит Сергей меня информировал о том, что центральная контрреволюционная фашистская организация сблокировалась с троцкистами, правыми и другими контрреволюционными формированиями... В 1936 году я организовал областной центр в городе Курске контрреволюционной повстанческой организации, в которую входили игуменья Лариса, монашка Пульхерия, архиепископ Курский и я. Игуменья меня в последствии информировала, что в Курске проживает до 40 человек монашек, которым она дала задания раз-

²⁶ Архив ИАК КЕ. Письмо Струковой Ю. Н. — с. 9. Со ссылкой на архив Управления Службы Безопасности Украины в Полтавской обл. Дело № 16769.

ехать по селам для проведения в колхозах контрреволюционной фашисткой пропаганды, насаждения к/р ячеек и через них организовывать вредительства в колхозах и диверсионные акты»²⁷.

Юлия Николаевна отметила, что епископу Митрофану неоднократно задавался вопрос, какие он лично совершал диверсионные акты. Владыка отвечал, что не успел, так как его переводили в другое место. «Я слышал, что путем поджога была уничтожена скирда в с. Красной Долине, 2 скирды в с. Касторное»²⁸.

Если верить протоколу допроса, владыка признался, что вовлек в «контрреволюционную организацию» ряд лиц. Большинство из них к моменту допроса были уже арестованы, а некоторые и расстреляны.

«Потрясают три протокола очных ставок с епископом Митрофаном, — делится своими впечатлениями от прочтения дела Ю. Н. Струкова. — Написаны, как под копирку, без единой пометки. Епископ Митрофан говорит, что вовлек их в к/р организацию. Все трое по отдельности отвечают: «Епископ Митрофан говорит неправду». Он говорит: «У меня нет оснований говорить неправду». И еще: в трех протоколах допросов тоже, как под копирку, следует: «Хочу заявить следствию, что я являюсь классовым врагом вашей власти»... Из 37 обвиняемых (было арестовано 38 человек, но один очевидно умер в тюрьме) только три женщины: игумения Олимпиада (Вербецкая) и две дочери генерала Остроградского (потомка знаменитого математика) Варвара и Наталья не признали себя виновными... Все мужчины признали себя виновными. Что же с ними делали...»²⁹

²⁷ Архив ИАК КЕ. Письмо Струковой Ю. Н. — с. 9.

²⁸ Там же. — с. 10.

²⁹ Там же. — с. 10.

По замыслам Полтавского Областного Управления НКВД, ликвидация местной «фашистско-повстанческой организации церковников» (читайте — Полтавской епархии) должна была стать частью операции против всесоюзной организации церковников (читайте — Церкви), высшее руководство которой осуществлял митрополит Московский Сергей (Страгородский). В обвинительном заключении сказано: «Организация ставила задачей подготовку и осуществление вооруженного восстания с целью свержения Советской власти и восстановление фашистского строя, а также террористических актов в отношении Сталина и других руководителей. Епископ Митрофан с 1933 года — один из активных участников контрреволюционной фашистско-повстанческой организации церковников, заложивших в Воронеже, Курске областные центры, готовил теракты, организовывал диверсионные акты — поджог колхозного хлеба, проводил шпионаж в пользу Германии. Вещественных доказательств по делу нет. Русинов виновным себя признал»³⁰.

23 апреля 1938 года состоялась Заседание Особой Тройки УНКВД по Полтавской области, на котором епископу Митрофану (Русинову) назначили высшую меру наказания — расстрел. Приговор был приведен в исполнение через два месяца, 23 июня.

³⁰ Архив ИАК КЕ. Письмо Струковой Ю. Н. — с. 11.

**Основные архивные источники,
на основе которых написаны очерки,
составившие эту книгу**

Архив УФСБ РФ по Белгородской обл.

АУД № 1838. Следственное дело Мигунова И. К., Клементьева П. М. и др.

АУД № 2696. Следственное дело Прохорова Т. Н. и др.

АУД № 3038. Следственное дело Иванова В. М.

АУД № 332. Следственное дело Котенева Н. И.

АУД № 337. Следственное дело Котенева Ф. Н.

АУД № 3696. Следственное дело Попова М. И.

АУД № 5608. Следственное дело Котенева С. Т., Черыгина Ф. П.

АУД № 5905. Следственное дело Емельянова В. Н.

АУД № 6628. Следственное дело Мигунова Н. И.

АУД № 7182. Следственное дело Панкеева В. И., Макавеева П. А. и др.

АУД № 7314. Следственное дело Коршикова Г. А.

АУД № 8085. Следственное дело Котенева К. Т., Алпеева Василия Севастьяновича, Павлюка Михаила Дмитриевича, Горожанкина Андрея Макаровича, Волкова Фотия Кирилловича, Зиновьева Порфирия Алексеевича, Анпилова Федора Матвеевича.

Архив УФСБ РФ по Курской обл.

АУД № П-16693. Следственное дело Гагалюка А. М. и др.

АУД № П-16020. Следственное дело Гребенкина Д. Д. и др.

АУД № П-2270. Следственное дело Костромина И. А. и др.

Государственный архив Курской области

Фонд 750. Опись 1. Дело 417. Ведомость об Александро-Невской церкви слободы Гумен 1-го благочиннического округа Старого Оскола за 1922 год.

Ф. 20 оп. 3 д. 140. Алпеев В. С. Справочный лист.

Ф. 184 оп. 2 д. 147. Ревизские сказки. 1811 г.

Государственный архив Белгородской области

Ф. 132 оп. 1 д. 4. Клировые ведомости церковей 2-го благочиннического округа за 1922 год.

Ф. 139 оп. 1 д. 292. Исповедная ведомость слободы Троицкой. 1838 год.

Архив Курской Епархии

Личное дело священника Абакумова Иоанна Хрисанфовича.

Личное дело протоиерея Гребенкина Дмитрия Дмитриевича.

Личное дело протоиерея Захарова Тихона Михайловича.

Личное дело протоиерея Кирпичева Михаила Ивановича.

Личное дело протоиерея Костромина Иоанна Андреевича.

Личное дело протоиерея Манюкова Иакова Ивановича.

Личное дело протоиерея Мигунова Николая Ивановича.

Личное дело иеромонаха Пахомия (Конопатенко).

Личное дело протоиерея Попова Михаила Федоровича.

Личное дело протоиерея Прохорова Терентия Никитовича.

Личное дело священника Санькова Максима Андреевича.

Личное дело священника Фомина Дмитрия Андреевича.

Благодарим

за помощь при сборе материалов для этой книги сотрудников архива УФСБ РФ по Белгородской области Вячеслава Михайловича Рябкова, Василия Владимировича Меженина, Валентину Викторовну Боеву и Оксану Михайловну Хижнякову; сотрудников УФСБ РФ по Курской области Сергея Петровича Зверева, Светлану Александровну Крюкову, Татьяну Ивановну Зачиняеву и Ирину Ивановну Лыфарь; архивариуса Курской Епархии Валерия Дмитриевича Шатилова; директора Государственного архива Курской области Маргариту Михайловну Литвинову и ее сотрудников; директора Государственного архива Белгородской области Павла Юрьевича Субботина и его сотрудников; сотрудников Старооскольского краеведческого музея, Горшеченского краеведческого музея и музея Старооскольской православной гимназии, а также

игумена Дамаскина (Орловского), священника Виталия Калинича, иподиакона Александра Новикова, Светлану Владимировну Шестакову, Георгия Викторовича Коненко, Ольгу Георгиевну Токмачеву, Светлану Олеговну Воронцову, Веру Иосифовну Еренкову, Екатерину Романовну Иванову, Юлию Николаевну Струкову, Ирину Алексеевну Корнилаеву, Марину Осипенко, Антонину Сошину и всех, без кого этой книги не было бы.

Особая благодарность рабе Божией Надежде, поддерживающей нашу издательскую деятельность.

Вечная память

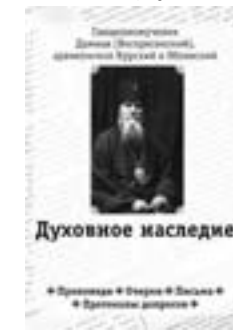
Вере Алесандровне Степановой, Ангелине Андреевне Грибок, Георгию Дмитриевичу Гребенкину, Ксении Васильевне Котеневой, Лидии Карповне Пантус и всем, успевшим поделиться своими воспоминаниями о героях опубликованных очерков.

Книги из серии «Православное краеведение» всегда имеются в Покровском храме (с. Куны Горшеченского р-на Курской обл.). О том, где еще можно взять почитать или приобрести их, спрашивайте по тел.:

8-915-567-27-31

или по e-mail:

rusinvm@yandex.ru.

Электронные версии наших изданий доступны на сайте прихода храма святого великомученика Димитрия Солунского в селе Средние Апочки в разделе «Библиотека».

Адрес сайта:

<http://apochki.prihod.ru>

Содержание

Часть 1. Высокое призвание

«Служение православного пастыря есть мученичество».....	5
Протоиерей Димитрий Гребенкин (1887–1975)	
Принимал в гостях священномученика Онуфрия ...	15
Дополнение к некрологу.....	15
Путь к священству	17
Испытания.....	19
«Вербовать нецелесообразно».....	22
Безвременье	23
На закате.....	26
Урок бабушки (Из воспоминаний внучки)	28
Священник Герасим Коршиков	
Ключи от храма не отдал.....	30
Последний снимок долгополянской церкви	30
«Священный сан ищущий для славы Божией и спасения души».....	31
«Прошу НКВД принять меры к попу Коршикову»	36
А был ли допрос?	40
Священник Иоанн Костромин (1889–1960). Виновен в том, что «усилился приток крестьян в церковь»	42
Село Вислое — место рождения и ареста	42
Пастырскому долгу не изменил	43
Бывшая помещица Анна Овчаренко	45
Кулаки Татаркины	46
«Мешающий колхозному строительству религиозным дурманом».....	47
«Не торгуется и ничего не просит»	48
«Буду служить, пока Бог посылает силы...»	49
Протоиерей Терентий Прохоров (1891–1968)	
В день ареста его дочери исполнилось 6 дней	54

Протоиерей Михаил Кирпичев (1905–1977)	
Из пастушков в пастыри	61
Священник Максим Саньков (1892–1984)	
Стал иереем в 73 года.....	69
Священник Иоанн Абакумов (1874 г. — после 1950 г.).	
Участник Русско-японской и Первой Мировой войн..	71
Протоиерей Михаил Попов (1884–1975)	
Рядовой священник.....	74
Священник Макарий Попов (1875–?)	
«...Достаточно изобличается показаниями свидетелей»	78
Крестьяне в священном сане	84
«Раз церковник, значит фашист».....	84
Дело семерых	85
За каждым именем — трагедия	86
Благочинный умер в тюрьме.....	89
Протоиерей Михаил Павлюк	
из Троицкого храма Стрелецкой слободы.....	90
Священник Карп Котенев из села Незнамово	95
Священник Фотий Волков из села Сорокино	108
Священник Василий Алпеев	
из села Салтыковка	111
Священник Андрей Горожанкин	
из села Верхнее Атаманское.....	116
Священник Порфирий Зиновьев	
из села Теплый Колодезь	119
Диакон Феодор Анпилов из Ямской слободы	123
«Дело сдать в архив»	125
Церковь благословляет на защиту	129
Протоиерей Николай Мигунов. «Заменить некем»..	131
Десять лет жизни.....	131
«Халанцы»	132
Шесть дней следствия.....	135
«Заменить некем»	140

Протоиерей Иаков Манюков (1895–1974)	
«Я как был верующим, так и остаюсь»	142
«Откровение» под атеистическим соусом	142
Более полувека в одном храме.....	144
О вкусе просфор.....	146
Протоиерей Тихон Захаров (1903 – после 1978).	
«Все его помыслы были направлены	
к иноческой жизни, но...».....	148
Священник Димитрий Фомин (1897–1959)	
Ветеран двух Мировых войн.....	154
Священник Никита Котенев (1882–1937)	
Краткая биографическая справка	158
Священник Василий Емельянов (1891–1941)	
Краткая биографическая справка	160
Краткие сведения о других священниках,	
рукоположенных священномучеником Онуфрием ..	163
Священник Павел Боев	163
Священник Михаил Булгаков	163
Священник Павел Михайлович Клементьев	163
Священник Захарий Кузнецов.....	164
Священник Митрофан Кузнецов	164
Священник Максим Михайлович Малахов	164
Священник Василий Михайлович Переверзев ...	165
Священник Сергей Попов.....	165
Священник Михаил Потрицкий (или Патрицкий)..	165
Священник Андрей Стребков.....	165
Священник Павел Тупиков.....	165
Священник Григорий Романович Уваров	165

Часть 2. Нити духовного единения

Духовник.	
Иеросхимонах Анатолий (Хлебников) (1859–1933).	169

Мещанин, солдат, послушник	169
«Послушлив безответно, готов всякому услужить»..	170
Духовный отец многих старооскольцев	172
Торжество в будний день	174
Приложение. Священномученик Онуфрий (Гага- люк) об иеросхимонахе Анатолии (Хлебникове)..	176
Протодиакон.	
Протоиерей Василий Холявко (1899–1983)	179
Банка варенья	179
Киев	180
Елец	181
Херсонская епархия.....	181
Кривой Рог	182
Харьков	182
Москва	183
Север: Соловки и остров Вайгач	184
Снова Москва	187
Тульская область.....	188
Кавказ, город Пятигорск.....	189
Московская область	189
И снова Москва	190
Тайна отца Василия.....	193
Алтарник	
Иоасаф (Овсянников), архиепископ	
Ростовский и Новочеркасский (1904–1982).....	194
Постриженник.	
Епископ Вениамин (Иванов) (1866–1937).....	202
Преподаватель.	
Протоиерей Петр Маккавеев (1878–1938):	
«Мы делаемся мучениками»	208
Честность и некорыстолюбие священника	
признавали даже сотрудники ГПУ.....	208
«Лучше в ссылку, чем в «Живую церковь».....	210

Встреча со священномучеником Онуфрием	213
Стеклянная ваза для Причастия	214
От стихотворений остались лишь названия	217
«Следователь обещал мне освобождение, требуя показаний против Панкеева»	218
Секретарь.	
Священник Николай Новиков (1903–19..?)	223
Преемник.	
Второй епископ Старооскольский	
Митрофан (Русинов) (1881–1938)	225
Тайна смерти владыки Митрофана	225
Два епископа из одной семьи	226
«Насаждал Тихоновщину»	228
Григорианский раскол	233
В Старом Осколе	235
В Полтаве	238
Письмо епископа	239
«Показания»	240
Источники	244
Благодарности и Вечная память	247
Географический указатель	253

Алексеевка (Корочанский р-н Белгородской обл.)	140	Головище	61
Архангельск . 95, 118, 171, 185		Голофеевка	166
Барково	163	Городище	159
Белгород	133, 135, 150, 157, 194, 214, 215, 219	Горшечное	17, 18, 24, 26
Богородицкое (Горшеченский р-н Курской обл.)	17	Горяиново	164
Болото	153	Грачевка	140
Большая Халань	132, 133	Гребнево	180, 189, 190
Бор-Анпиловка	123	Грузское	140
Борки	72	Дмитриевка (Староосколь-ский р-н Белгородской обл.)	27, 158, 164
Быково	19, 20	Долгая Поляна	30–32, 36, 37, 39
Бычок	17, 18, 20, 21	Елец	181, 213
Валуйки	55, 72, 89, 127, 231, 234	Жуково	75–77
Верхнее Атаманское	85, 116, 117, 165	Знаменка (Горшеченский р-н Курской обл.)	74
Верхнее Чуфичево	97, 116	Зыково	41
Виногробльская плата	133	Иркутск	78
Вислое	42–44, 46–49, 161	Истобное	135
Витебск	90	Казачок (Казачек)	166, 178
Владивосток	137	Казинка	226
Владимировка	165	Каплино	12, 74, 75, 165
Волотово	54–58	Касторное	242
Воронеж	17, 19, 22, 43, 49, 154, 158, 176, 227–233, 243	Ключ	24, 25, 74–76
Второе Засеймье	65–67	Кожля	65
Вязовое	112, 164	Колпны	32
Гнилое (Чернянский р-н Бел-городской обл.)	15, 27	Комаревцево	32–35
		Коньшино	70, 142–147
		Короча	132, 214–218
		Корочка	78, 132, 133, 136, 140

Кострома	23	Новая Прага	180
Котеневка	97, 98, 158	Новиково	34
Котлас	125	Ново-кладовое	74, 75
Котовка	23, 24	Новомеловое	13, 163, 223
Котово	13, 14, 160, 161	Новый Оскол ..	39, 40, 116, 119, 126, 162
Котомыш	115	Огибное	71
Кривой Рог	182	Одесса	90, 202–204
Кулевка	74, 76, 150–152	Озерки (Касторенский р-н Курской обл.)	24
Кунье	14, 61–63, 65	Ольшанка ..	57, 58, 70, 144, 145
Курск	13, 31, 33, 34, 41, 52, 65, 66, 75, 76, 87–89, 91, 123, 127, 132, 135, 157, 176, 184, 213, 214, 218, 235, 241, 243	Олым	49, 51, 52
Ленинград (Санкт-Петербург) ..	115, 197, 222, 227	Орел	109, 208, 229–232
Любимовка	151	Орлик	78, 79
Матренка	72	Панки (Панское)	75
Мелавка	165	Петрозаводск	209
Малый Крупец	208	Пинск	209
Морквино	73	Проточное	69, 145
Москва	29, 66, 90, 121, 122, 127, 142, 146, 179, 183, 187–191, 193, 206, 231	Псков	90
Муром	224	Пятигорск	189
Незнамово ..	26, 85, 95, 103–105	Репец	111, 113
Неклюдово	141, 215	Роговатое	154, 155, 164
Нижнее Гнилое (оно же Со-сновка)	17, 149	Русская Халань	63
Нижнее Гурово	158	Салтыково	85, 11, 113, 119
Нижнее Чуфичево ..	113, 116, 117, 140, 166	Саратов	39, 206, 207
Никольское (Горшеченский р-н Курской обл.)	64, 158	Свердловск (Екатеринбург) ..	41, 78
		Севастополь	119
		Скородное	74, 75, 133, 137
		Старый Оскол ..	6, 8, 9, 11, 13, 15, 17, 31–34, 43, 54, 73, 75, 78, 80, 86, 89, 98, 102, 104, 106, 107, 109, 133, 143, 149, 154, 155, 162,

164, 165, 169, 172, 173, 175–177, 179, 180, 194, 204, 223, 224, 235–238	Тула	66, 189
Солдатское (Старооскольский р-н Белгородской обл.) ..	Удельная	190
159	Уразово	231, 233, 234
Солигалич	Успенка (Губкинский р-н Белгородской обл.) ..	26, 34, 35
209	Успенка (Касторенский р-н Курской обл.)	73, 156
Соликамск	Ушумун	22
115, 194	Феодосия	180, 208–213, 218
Соловки	Харьков	6, 54, 179, 182, 183, 196, 197
170–172, 184, 185, 217, 232	Холм	209
Соковое	Хорошилово	49
91, 99	Чернянка ..	56, 58, 60, 72, 73, 140
Сорока	Чуево	133
108	Шатилово	65
Сорокино	Яблоново	135, 140
85, 108, 110	Ясенки	148, 150, 151
Сухобезводная	Ястребовка ..	100, 101–103, 112
106, 108		
Таганрог		
78		
Теплый Колодезь		
85, 119, 120, 158		
Терехово		
161		
Томаровка		
154, 156, 157		

ПРАВОСЛАВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

Священник
Владимир Русин

Виноградник владыки Онуфрия

Судьбы священников, которых
призвал к пастырскому служению
священномученик Онуфрий (Гагалюк)

По вопросу сотрудничества и приобретения книг,
изданных при участии Покровского храма
(с. Кунье Горшеченского р-на Курской обл.),
можно обращаться
по тел. 8-915-567-27-31
или
rusinvm@yandex.ru.

Отпечатано в типографии ИП Бугримов Ю. Т.,
г. Старый Оскол, ул. Ленина, 15, тел.: (4725) 22-63-60.

Издание Покровского храма села Кунье
Горшеченского района Курской области
2012